

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ

на правах рукописи

ПЕТРОВСКИЙ СТАНИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ

Правовое регулирование оказания Интернет-услуг

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Ершов Валентин
Валентинович

Москва – 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ	
§1. Общая характеристика обязательств по оказанию услуг.....	14
§2. Понятие Интернета.....	21
§3. Правовые проблемы, связанные с оказанием Интернет-услуг....	36
§4. Развитие российского законодательства, регулирующего оказание Интернет-услуг.....	44
ГЛАВА II. ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ	
§ 1. Обязательства, возникающие в результате обмена данными (электронными документами).....	70
§ 2. Обязательства, исполняемые путем обмена данными.....	82
ГЛАВА III. ДОГОВОРЫ НА ОКАЗАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ	
§ 1. Договоры подключения окончного оборудования абонента к международной сети электросвязи Интернет.....	89
§ 2. Договоры на оказание услуг электронной почты.....	94
§ 3. Договоры на размещение информационного ресурса (сайта) в сети Интернет (услуги хостинга).....	96
ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ НА ПЕРЕДАЧУ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА.....	121
Заключение.....	142
Приложение. Проект Федерального закона "О правовом регулировании Интернет-услуг".....	149
Библиография.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход к третьему тысячелетию связывается целым рядом специалистов в области философии, информатики, экономики, юриспруденции и других наук с переходом к информационному обществу, обладающему новой структурой, в которой решающую роль играют отрасли, связанные с получением, распространением и обработкой информации.¹

"В течение всей предшествующей XX в. истории развития человеческой цивилизации основным предметом труда оставались материальные объекты... Экономическая мощь государства измерялась материальными ресурсами, которые оно контролировало.

В конце XX в. впервые в человеческой истории основным предметом труда в общественном производстве промышленно развитых стран становится информация".²

Привычно относимое к будущему информационное общество представляет собой реальность сегодняшнего дня. Уже сейчас в наиболее экономически развитых государствах более половины рабочих мест приходится на сферу производства и обработки информации. В условиях информационного общества ключевую роль играют телекоммуникационные сети как среда для

¹ См. напр.: Бастрикова С.А. Интернет в системе взаимодействия государства и формирующегося гражданского общества Российской Федерации. Дис. канд. политол. наук. – М., 2000. – С. 4; Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственного управления. Социолого-методологический анализ. Дис. д-ра социол. наук. – М., 2000. – С. 5 и др.; Копылов В.А. Информационное право. – М.: Юристъ, 1997. – С. 5; Родионов А.А. Интернет: сущность и социальные функции Социологический подход. Автореф. дис. канд. социол. наук. – Саратов, 2000. – С. 3; Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: Автореф. дис. канд. культурологии. – СПб., 2000. – С. 3; Степанов Е.Б. Информация как фактор производства: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Кострома, 2000. – С. 3; Чугунов А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий. Дис. канд. политол. наук. – СПб., 2000. – С. 5 и др.

² Громов Г.Р. Очерки информационной технологии. – М.: ИнфоАрт, 1993. – С. 14

сбора и обмена информацией в локальных, общегосударственных и международных масштабах, где протекают процессы лавинообразного распространения общественных отношений по поводу использования международной сети Интернет (далее – Интернет).

Согласно сведениям, приведенным в Концепции развития рынка телекоммуникационных услуг в Российской Федерации¹ ожидается, что к 2010 г. количество активных пользователей Интернета в России будет насчитывать более 26 млн. человек. При этом общее число пользователей, включая тех, кто эпизодически использует Интернет, обычно в два с половиной раза больше указанных цифр.²

Резкое увеличение общественно-экономического значения использования международной сети Интернет обострило правовые проблемы, связанные с применением высоких компьютерных и телекоммуникационных технологий.

В отечественной юридической науке отношения, связанные с использованием Интернета, исследованы фрагментарно. Большинство авторов посвящают свои работы отдельным проблемам правовой охраны объектов авторских прав, доступных пользователям телекоммуникационных сетей, затрагиваются также вопросы прав на доменное наименование,³ идентифицирующий сетевой информационный ресурс (сайт),⁴ соотношения этих

¹ Опубликована на сайте Правительства Российской Федерации по адресу: <http://www.government.gov.ru/2000/12/21/977381416.html>

² К концу года нас будет 19 миллионов! // Мир Internet. – 2001. – № 8. – С. 13

³ В связи с тем, что в Интернете представлено огромное число информационных ресурсов, возникает проблема определения местонахождения тех или иных данных. Эта проблема решается путем присвоения каждому сетевому информационному ресурсу своего наименования (т.н. имя сайта). Это наименование (напр., www.Pravo.Lnet.ru) позволяет отправлять или обращаться с запросом для получения данных с определенного ресурса.

⁴ Под сетевым информационным ресурсом (сайтом) понимается информационный ресурс, включающий в себя совокупность документов, представленных в форме, позволяющей обеспечить доступ к ним посредством информационной системы Всемирной сети (см. с. 83 настоящей работы).

прав с правами на товарный знак и фирменное наименование, вопросы защиты персональных данных, обеспечения права граждан на получение информации из Интернета, в том числе правовой информации и информации о деятельности государственных органов, вопросы предотвращения распространения с использованием Интернета сведений, несоответствующих действительности, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан либо юридических лиц, оскорбительных и клеветнических сведений, а также пропаганды, направленной на разжигание национальной, расовой и религиозной розни, насильственное изменение конституционного строя, вопросы электронного документооборота, электронной подписи и заключения сделок в электронной форме, регулирования отношений по поводу осуществления безналичных платежей с использованием телекоммуникационных сетей.

Также изучались проблемы информационной безопасности государства и граждан в сфере несанкционированного доступа к компьютерной информации с использованием телекоммуникационной сети, проблемы внесения несанкционированных изменений или уничтожения информации, распространения вредоносных программ, вопросы юрисдикции для юридических фактов, связанных с использованием трансграничной телекоммуникационной сетью Интернет, проблемы применения телекоммуникационных сетей для судопроизводства.

Поднимались вопросы возможности распространения правовых норм, регулирующих деятельность средств массовой информации, на сетевые информационные ресурсы.

Многие публикации о правовых проблемах использования телекоммуникационных сетей, среди которых подавляющее большинство посвящено Интернету, носят постановочный характер, сигнализируя о наличии тех или иных правовых проблем, с указанием на невозможность использования

существующих законодательных актов и необходимость внесения изменений в законодательство.

Вместе с тем, несмотря на охват российскими исследователями многих правовых проблем, связанных с использованием телекоммуникационной сети Интернет, практически не получили должного освещения вопросы обязательственных отношений в данной сфере.

Состояние современного законодательства, затрагивающего отношения по поводу оказания Интернет-услуг, отражает отсутствие системного подхода, что проявляется, в частности, в избыточном терминологическом многообразии.

Так, помимо термина "*компьютерная сеть*", в законодательстве о средствах массовой информации говорится о *телекоммуникационных сетях*, законодательные акты об информатизации оперируют словосочетанием *информационная сеть*. При этом не излагаются признаки, позволяющие отграничить понятия, описываемые указанными терминами, что приводит к избыточному терминологическому многообразию, пересечению предметов регулирования отдельных законов и подзаконных нормативных актов.

Кроме того, в России отсутствует правовая база, позволяющая эффективно развиваться предпринимательству в области телекоммуникационных сетей, особенно в части норм, направленных на развитие системы совершения сделок путем обмена данными в телекоммуникационных сетях.

Наличие социально-экономической потребности в развитии глобальных телекоммуникационных сетей, наиболее масштабной из которых является Интернет, и сетевых услуг как основы развитой экономики двадцать первого века, а также отсутствие комплексных исследований, посвященных обязательствам, связанным с международной сетью Интернет, обуславливают актуальность темы настоящей работы.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение общей юридической характеристики обязательств по оказанию

Интернет-услуг, а также отдельных видов таких обязательств для формулирования теоретических положений и практических предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены соответствующие задачи:

- дать общую характеристику обязательствам по оказанию услуг;
- сформулировать правовое понятие сети Интернет;
- провести дифференциацию обязательств, связанных с оказанием Интернет-услуг;
- выработать предложения, направленные на развитие системы заключения сделок путем обмена данными по общедоступным телекоммуникационным сетям, одной из которых является Интернет;
- дать анализ договорных обязательств по оказанию услуг передачи данных по каналам телекоммуникационных сетей как разновидности услуг связи;
- рассмотреть договорные обязательства, исполняемые путем передачи информации по каналам Интернета;
- рассмотреть договорные обязательства по созданию сетевых информационных ресурсов (далее – сайтов).

Методологические основы работы. Диссертация выполнена с применением различных методов исследования: общенаучных: формально-логического, исторического, аналитического, а также частнонаучных: сравнительно-правового, конкретно-социологического, иных методов научного познания.

Проанализирована специальная литература по гражданскому праву, теории права, информатике.

Эмпирической базой исследования послужили как судебная практика, так и решения и действия государственных, общественных и иных организаций, деятельность которых связана с оказанием услуг посредством

телекоммуникационных сетей либо в сферу компетенции которых входит осуществление управления или надзора за такой деятельностью или ее отдельными аспектами (Министерство Российской Федерации по связи и информатизации, Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и другие).

Кроме того, использованы данные, полученные в ходе работы автора в организациях, предоставляющих Интернет-услуги (услуги по разработке сетевых информационных ресурсов (сайтов) и программных средств, услуги связи по передаче данных в телекоммуникационной сети Интернет и другие).

Теоретическая основа исследования. Теоретической базой диссертации являются труды российских и советских правоведов. Среди них: Агарков М.М., Бачило И.Л., Батурин Ю.М., Венгеров А.Б., Волокитин А.В., Волчинская Е.К., Карелина М.М., Копылов В.А., Кристальный Б.В., Курило А.П., Мелюхин И.С., Морозов А.В., Наумов В.Б., Нисневич Ю.А., Новиков Д.Б., Нестеров Ю.М., Рассолов М.М., Снытников А.А., Талимончик В.П., Терещенко Л.К., Финько О.М., Шерстобитов А.Е. и другие.

Правовая основа исследования. В диссертации изучались тексты Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, в частности, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона "О связи", Федерального закона "Об участии в международном информационном обмене", Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации", Федерального закона "Об электронной цифровой подписи", Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", а также других Федеральных законов и подзаконных актов, актов международного права.

Научная новизна. Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые комплексно рассмотрены договорные обязательства, связанные с оказанием Интернет-услуг, и проведена их дифференциация. Для рассмотрения юридического понятия сети Интернет применен новый подход в аспекте исследования данной сети как технического комплекса, использование которого построено на базе системы договорных обязательств. Выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере оказания услуг с использованием сети Интернет. Данные предложения нашли свое отражение в проекте Федерального закона "О правовом регулировании оказания Интернет-услуг", который опубликован и приложен к настоящей работе.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения диссертационного исследования:

1. Отношения, связанные с использованием сети Интернет, входят в предмет регулирования целого ряда законодательных актов при несомненном наличии пробелов и противоречий в праве. В частности, они входят в предмет правового регулирования Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации", Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", Закона Российской Федерации "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных", Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и др.
2. Изучение признаков сети Интернет и сопоставление их с положениями действующего законодательства позволяет определить понятие *Интернета* как *международной сети электросвязи общего пользования, предназначенной для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными), т.е. сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку.*

Иными словами, Интернет представляет собой международную телекоммуникационную сеть общего пользования.

3. Обязательства, связанные с оказанием Интернет-услуг, можно разделить по функциональным признакам, оказывающим влияние на правовое регулирование, в зависимости от того, на каком этапе Интернет-услуги связаны с использованием Интернета (на этапе своего возникновения либо на этапе исполнения) на обязательства, основанием возникновения которых является передача данных, а также обязательства, исполнение которых осуществляется посредством передачи данных.
4. Обосновывается *необходимость законодательного закрепления нормативных положений об обязательствах, связанных с использованием сети Интернет*. В частности, основных понятий в данной сфере ("Интернет", "Интернет-услуги", "данные", "электронная почта" и т.д.); правил, позволяющих отграничить сетевые СМИ от прочих сетевых информационных ресурсов; норм, содержащих предмет договоров, связанных с использованием Интернета и их основные условия; правил, касающихся распределения ответственности между оператором связи и пользователем сети Интернет при совершении противоправных действий и др. Данные концептуальные положения нашли свое отражение в проекте Федерального закона "О правовом регулировании оказания Интернет-услуг", который опубликован и приложен к настоящей работе.
5. Предлагается создать, наряду с негосударственными удостоверяющими центрами, *Общероссийскую государственную систему удостоверяющих центров для регистрации сертификатов ключей электронных цифровых подписей* как организационно-правового механизма распространения электронного документооборота в российских условиях большой территориальной протяженности и отсутствия негосударственных организаций, способных справиться с такой задачей в масштабах страны.

Правовой статус удостоверяющих центров, входящих в указанную общероссийскую систему, определяется в соответствии с положениями Федерального закона "Об электронной цифровой подписи".

6. Полагаю необходимым установить в законодательстве *требование об обязательном лицензировании услуг электронной почты* по аналогии с обычными почтовыми услугами. Такое положение имеет своей целью обеспечение контроля за соблюдением законных интересов граждан, в частности, за соблюдением тайны связи и сроков доставки сообщений, прав потребителей, а также предотвращения случаев использования электронной почты для незаконной, в том числе преступной деятельности, которые, к сожалению, в последнее время все чаще встречаются в России.
7. Необходимо урегулировать правовой статус доменных наименований путем закрепления норм об адресации пользователей Интернета, где устанавливался бы порядок передачи прав на доменные наименования, включающий порядок передачи прав и выполнения фактической перерегистрации доменного наименования на основании судебного решения, а также норм, запрещающих регистрацию доменных наименований, содержащих общеизвестные товарные знаки, фирменные наименования либо имена собственные физических лиц субъектами, не обладающими правами на использование соответствующих средств индивидуализации.
8. Предлагается, для определения доли рекламы в информации, распространяемой по каналам Интернета, использовать среднестатистические параметры программно-аппаратных средств просмотра сетевых информационных ресурсов путем закрепления этих параметров в специальных нормах о порядке определения доли рекламы в продукции средств массовой информации, распространяемой через Интернет.

Научная и практическая значимость. Научная значимость работы состоит в возможности использования сделанных в ней выводов для дальнейших теоретических исследований. Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования положений диссертации для совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики, чтения лекций по гражданскому праву, преподавания спецкурсов "Информация и вопросы защиты информации", "Право интеллектуальной собственности", "Правовое регулирование информатизации" и т.д.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Российской правовой академии Минюста России, обсуждена на кафедре правовой охраны интеллектуальной собственности Российского государственного института интеллектуальной собственности Роспатента.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в работах, подготовленных и опубликованных автором диссертации:

1. Авторский договор заказа на изготовление совокупности гипертекстовых документов (сайта) для размещения в сети Интернет // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 5. – С. 69–72.
2. Специфика договоров на создание гипертекстовых документов (Интернет-страниц) // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 4. – С. 70–72.
3. Правовая охрана сайта как базы данных // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика", 28–29 ноября 2000 года. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 70–72.
4. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 63–64.

5. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. – 2001. – № 12. – С. 18–24.
6. Проект Федерального закона "О правовом регулировании оказания Интернет-услуг" // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3. – С. 28–32.
7. Сайт – иное СМИ: коллизии права // Журнал Российского права. – 2001. – № 2. – С. 104–106.
8. Защита прав авторов сайтов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 63–64.
9. Исключительные права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2001. – № 5. – С. 27–34.
10. Интернет-услуги и право // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3. – С. 24–27.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 9 параграфов, заключения, а также списка использованной литературы и приложения – проекта Федерального закона "О правовом регулировании Интернет-услуг". Материал в главах расположен последовательно от общих положений об обязательствах, связанных с оказанием Интернет-услуг к частным вопросам, посвященным отдельным видам этих обязательств.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

§1. Общая характеристика обязательств по оказанию услуг

Современные тенденции российской экономики, отражающие тенденции постиндустриального мира, все более трансформируют баланс между промышленным производством и сферой услуг в пользу последних.

Данные глобальные макроэкономические процессы, заключающиеся в количественном и качественном росте числа оказываемых услуг, возникновении их новых видов, показывают важность рассмотрения категории услуг вообще, и правового аспекта данной категории, в частности. Их роль «...существенно возрастает в современных условиях... когда все сильнее гражданский оборот, развитие предпринимательской деятельности и конкуренции опираются на товарно-денежные связи и действие закона стоимости.»¹

Услуги, представляющие с юридических позиций разновидность обязательства, неразрывно связаны с понятием обязательства, играющим наряду с понятием права собственности ключевую роль в гражданском праве.

Первые представления об обязательстве еще на заре цивилистической мысли были отражены в трудах римских юристов. Согласно этим представлениям, сущность обязательства состоит в том, чтобы «...связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь или сделал или предоставил».²

В отечественной гражданско-правовой науке существенный первоначальный вклад в изучение обязательства внесли работы Агаркова М.М.,

¹ Кабалкин А.Ю. Услуги в гражданском праве Российской Федерации / Сборник научных трудов, посвященный памяти В.А. Рясенцева. / Отв. ред. Калпин А.Г., Масляев А.И., Долинская В.В. – М.: Юристъ, 1995. – С. 29

² Хутыз М.Х. Римское частное право. – М.: Былина, 1994. – С. 97

Александрова Н.Г., Лунца Л.А., Новицкого И.Б., определивших обязательство как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия.¹

Позднее вопросы, связанные с понятием обязательства, их классификацией, основаниями возникновения, исполнения и прекращения, обеспечением исполнения и основаниями наступления ответственности за их нарушение, были освещены в работах ряда исследователей, среди которых Алексеев С.С., Братусь С.Н., Егоров Н.Д., Иоффе О.С., Кабалкин А.Ю., Красавчиков С.А., Малеин Н.С., Матвеев Г.К., Толстой О.К., Халфина Р.О. и другие.

На сегодняшний момент для классификации обязательств используются несколько подходов, и единства мнений в данном вопросе пока не сложилось. Так, Агарковым М.М.² была избрана в качестве критерия цель обязательств, Новицкий И.Б.³ предложил дифференцировать обязательства по основаниям их возникновения, были предложены и другие критерии.

Не затрагивая вопросов обоснованности или целесообразности выбора тех или иных критериев классификации обязательств, следует подчеркнуть – несмотря на различие оснований классификации, услуги признаются большинством авторов в качестве отдельного вида обязательства. Например, Брагинский М.И. выделяет услуги по признаку материального объекта правоотношения,⁴ Егоров Н.Д. отграничивает обязательства по обслуживанию

¹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – С. 13; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 750; Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 89–92

² Агарков М.М. Указ. соч. С. 169

³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 71

⁴ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. – Минск. – 1967. – С. 43

граждан¹ по особенностям субъектного состава, Шешенин Е.Д. признает услуги отдельной категорией, используя в качестве основания деления вид объекта обязательств,² Кротов М.В. различает обязательства по передаче имущества и по оказанию услуг исходя из объекта экономических отношений – вещи или услуги, которые обуславливают различия к правовому регулированию данных отношений.³

Таким образом, выделение обязательств по оказанию услуг, по сути, основывается на различиях в объекте обязательства либо объекте экономических отношений. Услуги в данном случае рассматриваются в качестве товара, особой потребительской стоимости, возникающей в результате деятельности экономических субъектов. По словам К. Маркса, “...труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности”.⁴

В связи с этим возникает необходимость решения вопроса о соотношении обязательств по оказанию услуг с обязательствами по выполнению работ, при исполнении которых также выполняется определенная деятельность.

По мнению ряда ученых, обязательства по оказанию услуг отличаются отсутствием овеществленного результата деятельности исполнителя.⁵

В обязательствах, конечной целью которых является предоставление услугополучателю информации, в качестве такого овеществленного результата может выступать материальный носитель информации. Например, при сканировании Российской государственной библиотекой текста диссертации с

¹ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л., 1988. – С. 97

² Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Выпуск 3 – Свердловск, 1964. – С. 159–161

³ Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве. – Л., 1989. – С. 54–55

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.26, ч. I. – С. 413

⁵ См. напр.: Гражданское право. Учебник. Часть III / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М.: Проспект, 1998. – С. 540; Кротов М.В. Указ. соч. С. 59 и др.

последующей записью информации на дискету и передаче ее заказчику, материальный носитель информации (дискета) будет выступать в качестве овеществленного результата работы.

Вместе с тем, как совершенно справедливо отмечено Шерстобитовым А.Е., “...далеко не во всех случаях материальный носитель информации носит вещный характер”.¹

Так, в случае передачи результатов сканирования по каналам сети Интернет материальный результат деятельности будет присутствовать в виде изменения магнитных характеристик накопителя информации (жесткого диска) в компьютерной системе заказчика после получения им заказа. Такой материальный результат не имеет признаков вещи, поэтому в данном случае можно будет говорить об оказании услуги, а не выполнении работы.

Несмотря на то, что услуги всегда были широко распространены в гражданском обороте, им было уделено значительное внимание законодателя только в период перехода к рыночным отношениям.

Впервые в кодифицированном отраслевом законе услуги упомянуты в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года² в статье о договоре транспортной экспедиции (статья 105) и статье о праве на товарный знак и знак обслуживания (статья 148).

Позднее правовая база оказания услуг была значительно расширена за счет введения в действие Конституции Российской Федерации (далее – Конституция),³ а также целого ряда законов федерального уровня, иных нормативных актов.

Конституцией были гарантированы свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической

¹ Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации: Дис. канд. юр. наук. – М., 1980. – С. 29

² Ведомости ВС СССР, 1991, № 26. Ст. 733.

³ Российская газета. – 1993. – 25 дек.

деятельности (пункт 1 статьи 8), и установлен запрет на установление на территории Российской Федерации (далее – РФ) таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (пункт 1 статьи 74).

Отдельные положения об услугах были закреплены в Законах РФ о банках и банковской деятельности,¹ о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках,² о защите прав потребителей,³ о сертификации продукции и услуг⁴ и других.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵ можно назвать новым этапом в правовом регулировании услуг. Помимо подтверждения конституционной нормы о свободе перемещения товаров, услуг и финансовых средств, которая может быть ограничена только в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), ГК РФ закрепил ряд важнейших моментов, касающихся услуг как правовой категории.

Так, в статье 128 ГК РФ к объектам гражданских прав среди прочих отнесены работы и услуги. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности

¹ Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности в РСФСР" // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. Ст. 357.

² Закон РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. Ст. 499.

³ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. Ст. 766.

⁴ Закон РФ от 10 июня 1993 г. N 5151-1 "О сертификации продукции и услуг" // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 26. Ст. 966.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ), 1994, № 32. Ст. 3301 (часть первая) и СЗ РФ, 1996, № 5. Ст. 410 (часть вторая).

возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (статья 167 ГК РФ). Статья 426 ГК РФ признает публичным договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуги, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществить в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного, банковского обслуживания и т.п.).

Давая понятие акцепта в статье 438 ГК РФ, законодатель определил его как совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг и др.).

Однако, как справедливо отмечено Кабалкиным А.Ю., – в других, связанных с услугами статьях ГК РФ, например, о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, об оферте, упоминания услуг отсутствуют.¹ Не включено также упоминание об услуге и среди действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора. В данном случае следует полностью согласиться с мнением Кабалкина А.Ю., что "с учетом роли и значения услуг в современном обществе и явной неполноты определения обязательства, его необходимо дополнить указанием на обязанность должника оказать кредитору услугу".²

¹ Кабалкин А.Ю. Указ. соч. С. 39

² Там же. С. 39

Вторая часть ГК РФ содержит раздел IV "Отдельные виды обязательств", среди которых присутствуют отдельные виды договоров на оказание услуг, никак, правда, не сгруппированные.

На наш взгляд, компоновка обязательств по оказанию услуг в системе отдельных видов обязательств выполнена не совсем удачно. Так, один из договоров назван в ГК РФ договором возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ), по которому "...исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги" (статья 779 ГК РФ).

Учитывая название и предмет данного договора, положения о нем должны бы по смыслу являться общими по отношению к положениям о договорах на возмездное оказание конкретных видов услуг, таких например, как страхование, перевозка, транспортная экспедиция и т.д. Но это не так – в структуре части II ГК РФ рассматриваемый нами договор представлен как самостоятельный вид договоров, правила о котором распространяются на все виды договоров об оказании услуг, за исключением тех, которые урегулированы другими главами Кодекса.

Таким образом, договор возмездного оказания услуг и договор, например, посвященный возмездным услугам расчетов, признаются ГК РФ относящимися друг к другу не как общее к частному, а как два разных договора, что следует, на наш взгляд, отнести к логическим недостаткам в структуре Кодекса.

Тем не менее, положения пункта 2 статьи 779 ГК РФ позволяют говорить о том, что нормы о договоре возмездного оказания услуг являются общими в том смысле, что они применяются (за исключением договоров, нормы о которых есть в других главах Кодекса) для любого вида услуг, в том числе ранее не существовавших.

Несмотря на указанную выше неоднозначность в правовом регулировании обязательств по оказанию услуг и различия во взглядах на эту категорию среди ученых-правоведов, следует отметить, что на сегодня и

доктрина, и законодательство исходит из наличия категории обязательств по оказанию услуг.

Данная категория, на наш взгляд, пока не получила должного комплексного изучения с учетом новелл гражданского оборота, возникших в связи с переходом к рыночной экономике и возникновением целого спектра новых услуг.

Основываясь на легальном определении обязательства по оказанию услуг и понятии гражданско-правового обязательства, необходимо определить для целей данной работы, что обязательства по оказанию услуг представляют собой такие гражданско-правовые отношения, в которых одно лицо (исполнитель) обязано выполнить определенные действия или осуществлять определенную деятельность, не имеющие овеществленного результата, по заданию другого лица (заказчика), которое, в свою очередь, должно оплатить исполнителю осуществление этой деятельности или выполнение действий.

§2. Понятие Интернета

Конвергенция технологий, нивелирующая различия в технических устройствах, позволяет свободно обмениваться данными как между персональными компьютерами, так и между переносными компьютерными устройствами, сотовыми телефонами, бортовыми компьютерами автомобилей и так далее, что создает предпосылки для широких социальных коммуникаций нового типа, несущих качественное преобразование сферы услуг.

Данные предпосылки рассматриваются исследователями в связи с понятием информационного общества. Понятие информационного общества ("технотронное общество", "общество знания" и т.д.) появилось в середине двадцатого века¹ и характеризовалось как общество, в котором ключевую роль играют услуги по получению, обработке и распространению информации, в

¹ Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: МГУ, 1999. – С. 14

отличие от общества индустриального, основу которого составляют процессы создания, распределения и перераспределения материальных благ.¹

Технологической базой информационного общества являются глобальные телекоммуникационные сети. Крупнейшей в мире телекоммуникационной сетью является сеть Интернет, которая, возникнув как средство связи для узкого круга специалистов, сравнительно быстро превратилась в массовое социальное явление. Это обусловило актуальность рассмотрения понятия Интернета не только с позиций технических наук как совокупности технических средств для обмена данными, но и с позиций социальных как совокупности общественных отношений по поводу использования международной телекоммуникационной сети.

В связи с тем, что в законодательстве России наличествует многообразие терминов, обозначающих сети по передаче данных,² необходимо определить термин, наиболее точно описывающий сеть Интернет. Как правило, Интернет характеризуется как компьютерная сеть³, однако такая характеристика не отражает современных тенденций объединения в сеть не только компьютеров, но и других устройств: сотовых телефонов, телевизионных приставок и т.п.

¹ См., напр., Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 394; Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 12–14

² Как уже упоминалось, в законодательстве России используются термины "компьютерная сеть", "информационная сеть", "телекоммуникационная сеть" и др.

³ См., напр.: Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. канд. юр. наук. – М., 2001; Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет. Дис. канд. юр. наук. – СПб., 1999. – С. 1 и далее.

Термин "информационная сеть",¹ который содержится в законодательстве России и иногда используется для обозначения Интернета, также видится не совсем удачным с учетом его достаточно широкой трактовки. Этот термин не уточняет ни форму передаваемой информации, ни передающих субъектов. Категорией "информационная сеть" могут охватываться как технические (телефонная, телеграфная и другие сети), так и социальные (агентурные, бизнес-сообщества и т.д.) образования, осуществляющие передачу информации.

Исходя из данных соображений, видится более правильным использовать термин "телекоммуникационная сеть" (от англ. термина, обозначающего сеть передачи данных – telecommunications network)² в отношении Интернета.

Интернет с технической точки зрения представляет собой крупнейшую телекоммуникационную сеть, образованную путем объединения более десяти тысяч пятисот телекоммуникационных сетей различных типов.³ Такое объединение стало возможным за счет использования межсетевого протокола – ТСП/IP,⁴ играющего роль своеобразного переводчика стандартов при передаче данных между разнотипными телекоммуникационными сетями.

Как отмечается в литературе, Интернет, будучи сетью для передачи информации, является средой обитания информационного общества,⁵ органично сплаваясь с общими тенденциями информатизации различных сторон общественной жизни.

Рассмотрение Интернета как средства обмена информацией неизбежно приводит к необходимости определения предмета обмена.

¹ См. напр., статью 2 Федерального закона от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ "Об участии в международном информационном обмене" // СЗ РФ. – 1996. – № 28. Ст. 3347.

² Англо-русский словарь по сетям и сетевым технологиям / Сост. Орлов С.Б. – М.: Солон, 1997. – С. 239

³ Острейковский В.А. Информатика. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 466

⁴ В данном случае под протоколом подразумевается совокупность правил, по которым происходит обмен данными.

⁵ Клименко С. Уразметов В. Интернет: среда обитания информационного

Понятие информации трактуется в науке неоднозначно,¹ однако при его изучении можно выделить широкий и узкий подход к его определению. Информация в широком смысле присуща любой материи, по определению академика Глушкова В.М.: "...информация представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы..."²

В узком смысле информация связывается с управлением, которое возникает только в высокоорганизованной материи. Так, в словаре русского языка Ожегов С.И. определяет информацию как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством,³ при этом сведения – это познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представление о чем-либо.¹

Исходя из этого определения машиночитаемая информация (данные) представляет собой сведения об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, представленные в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку (то есть данные находятся в двоичном виде и не нуждаются в преобразовании как, например, при сканировании изображения либо при оцифровке звука).

Таким образом, Интернет как телекоммуникационная сеть это средство передачи сведений об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную компьютерную обработку.

общества. – Протвино, 1995. – С. 17 – 22

¹ См. напр.: Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений, СПб. Дис. канд. юр. наук. – СПб, 2000. – С.11–12 и др.; Шерстобитов А.Е. Указ. соч. С. 19–23 и др.; Северин В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Вестник МГУ. Серия право. – 2000. – № 5. – С. 21 и др.

² См.: Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Социальная роль информатики. – М.: Знание, 1987. – С. 6

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – С. 253

Комплексное рассмотрение понятия Интернета требует изучения генезиса Интернета как масштабной социотехнической системы, прошедшей путь от объединения нескольких десятков компьютеров до десятков миллионов.

История развития глобальной телекоммуникационной сети Интернет насчитывает более 30 лет. В 1969 году для обмена научной информацией между сотрудниками Агентства перспективных научных исследований при Министерстве обороны США (Advanced Research Projects Agency – ARPA) была создана компьютерная сеть ARPANET.²

Примечательно, что *в СССР за шесть лет до построения в США ARPANET – прообраза Интернета, существовал план создания Государственной сети вычислительных центров (ГСВЦ),³* однако, к большому сожалению, он не был реализован на практике, что лишило нашу страну возможного приоритета в данной области.

В США сеть ARPANET была построена с учетом обеспечения ее функционирования в период военных действий, что, в частности, отражалось в высокой надежности доставки сообщений при повреждении части узлов сети или даже при физическом уничтожении оборудования этих узлов. В случае поражения отдельных участков сети действующие узлы автоматически перенаправляли данные по функционирующим каналам связи. Такая надежность предназначалась для управления военным потенциалом США даже в случае ядерного удара.⁴

Затем, на базе принципов, заложенных в основу построения этой сети, возник ряд разрозненных частных сетей, объединявших от нескольких единиц до десятков, реже – сотен персональных ЭВМ. Для передачи данных, как правило, использовались обычные и внутрифирменные телефонные линии.

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 698

² Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и другие. Использование Интернет. – К.; М.; СПб.: Вильямс, 1998. – С. 13

³ Галкин В.В. Будущая информационная революция в СССР. – М.: ИНИОН, 1990. – С. 20

⁴ Bryant S. The Story of the Internet. – Madrid: Pearson Education ltd., 2000. – P. 10

Стандарты передачи данных в этих сетях сильно различались, из-за чего корректная передача информации между компьютерами, находящимися в разных сетях, была технически невозможной. В целях решения этой проблемы ARPA профинансировало разработку нового стандарта (протокола) межсетевой передачи данных (Transmission Control Protocol/Internet Protocol – Протокол управления передачей/Межсетевой протокол).¹

В конце 70-х годов начался процесс интеграции отдельных сетей, завершившийся к 1 января 1983 года включением в объединенную сеть самой ARPANET. Названием для этой объединенной сети послужило название протокола передачи данных "Интернет".²

Такая интегрированная сеть стала развиваться огромными темпами. С 1984 года количество компьютеров, подключенных к этой сети, увеличилось с одной тысячи³ до более чем ста сорока семи миллионов компьютеров!⁴

В настоящий момент сеть Интернет объединяет не только персональные компьютеры, но и целый спектр переносных устройств, от ноутбука размером с папку, до карманных и автомобильных компьютеров, а также сотовых телефонов. Если первоначально в качестве основного канала для передачи данных в рамках Интернета использовались телефонные линии, то в настоящий момент используются такие виды связи, как оптоволоконная, инфракрасная, кабельная, а также радиосвязь, в том числе с использованием спутников. Можно сказать, что *на сегодняшний день для передачи данных в Интернете используется большинство видов каналов связи – от обычной телефонной линии до трансатлантического кабеля и группировок спутников.*

Наряду с ключевой ролью в техническом прогрессе, **по мере увеличения массы пользователей, Интернет стал играть роль социального фактора,**

¹ Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и другие. Указ. соч. С. 14

² Там же. С. 14

³ Там же. С. 13

⁴ Internet Domain Survey, January 2002. Number of Hosts advertised in the DNS // Internet Software Consortium – <http://www.isc.org/ds/WWW-200201/index.html>

что делает возможным включение проблем, с ним связанных, в предмет гуманитарных наук.

Исследователем Талимончик В.П. в диссертационной работе был проведен обзор процессов развития Интернета с социальных позиций¹ и выделены четыре исторических этапа в развитии² этой сети:

1. С середины 60-х до 1973 г. – этап становления Интернета на территории США (использование в военных целях, а также для обмена научно-технической информацией).
2. 1973–1983 гг. – этап переориентации использования сети в мирных целях (первое международное подключение в 1973 г., подключение к ARPAnet сети Csnet, объединявшей несколько университетов, выделение в 1980 году военной компоненты в отдельную сеть Milnet).
3. 1983–1986 гг. – этап объединения разрозненных сетей в единую глобальную сеть (завершился по инициативе Национального научного центра США объединением сети ARPAnet и NSFnet – сети, соединявшей шесть научных центров США).
4. С 1986 г. по настоящий момент – этап многофункционального развития.

К данным четырем этапам развития Интернета нужно добавить, по нашему мнению, еще один. Это этап коммерциализации Интернета, открывший возможность подключения к глобальной сети не только научных центров и государственных учреждений США и других стран, но и всех других организаций и частных лиц. Условной точкой отсчета данного этапа можно считать 1989 г.,³ когда было разрешено первое подключение к Интернету коммерческой организации.

¹ Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет. Дис. канд. юр. наук. – СПб., 1999. – С. 65–76

² Там же. С. 66–67

³ Там же. С. 73

Именно после этого момента, в 90-х годах XX в., Интернет стал получать широкое распространение как общедоступная сеть для обмена компьютерной информацией по всему миру. Функционирующие на территории России сети Relcom, Sovam Teleport и другие постепенно влились в Интернет, начался рост количества русскоязычных сетевых информационных ресурсов.

Развитие Интернета порождало правовые проблемы, уровень которых был пропорционален степени его распространения.

Так, на первом этапе правовое регулирование осуществлялось на ведомственном уровне, поскольку основными пользователями сети были служащие Министерства обороны США.

На втором и третьем этапах, по мере расширения количества международных подключений к Интернету, возникла проблема правового регулирования трансграничной передачи данных, которая остается актуальной до настоящего времени и требует международно-правового регулирования вопросов сотрудничества государств по обеспечению ограничений и запретов на передачу определенных видов информации.¹

Особое внимание в данной проблеме вызывает вопрос защиты данных о личности,² который нашел свое отражение в законодательстве США (Закон о личной сфере 1974 г.) и Европейских стран (Закон ФРГ о защите от злоупотребления данными о личности при обработке данных 1977 г. и др.),³ а

¹ См.: Талимончик В.П. Указ. соч. С. 71

² Иванский В.П. Экстерриториальность персональных данных: сочетание национальных и международных средств правовой защиты // Материалы научной конференции "Государственно-правовое развитие России", М.: Российская правовая академия. – 1998. – С.79–83; Briat M. Personal data and the free flow of information // Freedom of data flows and ECC law. Boston, 1998. P. 47; Prum A. Information. Data and Continental Law // Op. cit. P. 27–37; Van Jassel D. The computer vs. privacy. A computer Bill of rights // Law and computer technology. 1970. V. 3. N. 1. P 2–9. и др.

³ Венгеров А.Б. Законодательные проблемы охраны личной жизни советских граждан в условиях автоматизации управления. – Труды ВНИИСЗ. – 1979. – № 14. – С. 55

также в Европейской конвенции о защите лиц в отношении автоматической обработки личных данных 1981 года.¹

Кроме этого, возникли и другие проблемы, которые являются обратной стороной свободного распространения данных в Интернете. Это проблемы охраны авторских прав, обеспечения информационной безопасности, предотвращения распространения информации, создающей угрозу для прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также создающей угрозу для государственной безопасности, экономического и социального развития страны. Свободное распространение информации, ставшее своеобразным обычаем в Интернете, и сложность охраны авторских прав в новых условиях, вызвало к жизни взгляды зарубежных юристов о необходимости пересмотра или даже отмены авторских прав на произведения, находящиеся в Интернете.²

С включением отношений, связанных с использованием Интернета, в сферу предпринимательской деятельности, возникла актуальность в защите инвестиций, направленных на оказание услуг посредством сети Интернет, разработку информационных ресурсов и компьютерных программ.

Данное проблемное поле требует колоссальной нормотворческой работы по определению круга отношений, подлежащих регулированию и подготовке эффективных правовых решений.

Автор абсолютно согласен с позицией Талимончик В.П., утверждающей, что проблемы нейтрализации негативных последствий использования Интернета должны решаться преимущественно правовыми средствами, как на международном, так и национальном уровнях.³

При первом подходе к регулированию любых отношений, связанных с использованием Интернета, возникает вопрос о его правовой природе.

Как отмечает Малахов С.В., "...Интернет... может быть охарактеризован: как некая совокупность имущества, как общественное образование (Интернет-

¹ Иванский В.П. Указ. соч. С. 80

² См., напр.: Handa S. Copyright liability when browsing on the information highway // Law.technology. 1996. V 29. P. 18.

³ Талимончик В.П. Указ. соч. С. 75

сообщество как совокупность пользователей Интернет), и, наконец, как совокупность информационных общественных отношений".¹

Исходя из этого, можно выдвинуть несколько гипотез о юридической природе данного феномена, предположив, что Интернет обладает признаками объекта или субъекта правоотношений, либо ни тем, ни другим, а представляет собой некую совокупность общественных отношений.

Рассмотрим Интернет в качестве объекта гражданского права. С такой точки зрения Интернет можно рассмотреть как технический комплекс, отдельные вещи в котором находятся в собственности большого числа лиц.

По мнению Малахова С.В., "... по своей природе Интернет в своей целостности не может быть передан одним субъектом общественных отношений другому... Определение бытия Интернет каким-либо единоличным собственником... не представляется возможным. Следовательно, Интернет не может принадлежать кому-либо на праве собственности и не может быть объектом гражданского оборота".²

На наш взгляд, в данном случае произошла подмена экономическими, фактическими категориями категорий юридических. Действительно, на сегодняшний день трудно себе представить, что все оборудование, поддерживающее функционирование Интернета, будет сконцентрировано в руках одного собственника, однако юридические препятствия к этому отсутствуют.

Кроме того, уже сегодня большая часть оборудования сетей связи, составляющих Интернет, сконцентрирована в ряде стран в собственности монополистов. Например, во Франции компании "Франс Телеком", "Сежетель-СФР" и "Буиг-Телеком" владеют всей инфраструктурой телефонной связи страны,³ составляющей основу Интернета, в Великобритании монополистом в

¹ Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2001. – С. 13

² Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. канд. юр. наук. – М., 2001. – С. 62

³ Информационное общество во Франции // iBusiness. Новые решения для

области телекоммуникаций является "Бритиш Телеком",¹ в России Компания "Ростелеком" обладает мощностями, обеспечивающими пропускание около 70% международного трафика² и признана естественным монополистом в области международной электросвязи³ и т.д.

Признавая тот факт, что "Интернет... не принадлежит никому в отдельности",⁴ нельзя согласиться с принципиальной невозможностью для Интернета выступать в качестве объекта гражданского оборота и принадлежать одному собственнику.

Нужно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о признании возникновения в гражданском праве нового объекта, а о потенциальной возможности наличия у Интернета как разновидности технического комплекса признаков объекта права.

Интернет представляет собой совокупность технических и программных средств, используемых на основании договорных обязательств сообществом пользователей и операторов связи. Это позволяет рассмотреть вопрос о наличии у такого сообщества признаков субъекта правоотношений.

По мнению Якушева М.А., сообщество пользователей Интернета не имеет признаков юридического лица.⁵ Данный вопрос также изучался Малаховым С.В., который достаточно убедительно доказал отсутствие признаков юридического лица у сообщества пользователей Интернета (организационного единства, выделенного имущества, органов, способных

новой экономики. – 2001. – № 1–2. – С. 29

¹ British Telecommunications четко знает что ей нужно // Сайт журнала iBusiness. Новые решения для новой экономики. <http://www.ibiz.ru/cgi-bin/news/i2r.cgi?id=4317>

² См. О концепции развития рынка телекоммуникационных услуг // Пресс-релиз № 1107 от 21.12.2000 г. Пресс-центра Правительства Российской Федерации.

³ Решение МАП России № 5/11-Р от 24.03.2000.

⁴ Малахов С.В. Указ. соч. (дис.). С. 61

⁵ Якушев М.В. Интернет и право // Законодательство. – 1997. – № 1. – С. 66

представлять Интернет в суде и т.д.)¹ К этому следует добавить и отсутствие признаков общественного объединения у сообщества пользователей Интернета.

В юридической литературе представлен ряд дефиниций Интернета, среди которых доминирует определение Интернета в качестве компьютерной или информационной сети. В рамках этой концепции Интернет рассматривается как единое информационное пространство, в котором протекают глобальные процессы социальных коммуникаций. Характеризуя Интернет как информационное пространство, отдельные исследователи говорят о нем как об особой сфере обитания общества или совокупности информационных общественных отношений в виртуальной среде.²

В связи с этим необходимо рассмотреть категории "виртуальность", "виртуальная среда", и сопоставить ее с теми информационными процессами, которые протекают в глобальной телекоммуникационной сети Интернет.

Понятие виртуальности является одним из понятий, вызванных к широкому употреблению в последние 3–4 года в связи с распространением компьютерных технологий. Данный термин нередко употребляется в средствах массовой информации, научных статьях и выступлениях ученых и общественных деятелей. Появились и такие взаимосвязанные с ним словосочетания, как виртуальное сообщество, виртуальный офис и даже виртуальный бюджет и виртуальная одежда и т.п.

Сложность явления вызвала разные точки зрения на проблему виртуальности или виртуальной реальности, которые могут быть поделены в самом общем виде на три группы.

К первой группе можно отнести понимание термина "виртуальность" как синонима потенциальной возможности либо, в отрицательном смысле, иллюзорности, близкое к буквальному значению латинского слова *virtus* – сила, способность, могущий.³

¹ Малахов С.В. Указ. соч. (дис.). С. 59

² Малахов С.В. Указ. соч. (автореф.). С.6

³ Краткая философская энциклопедия. – М.: "Прогресс" – "Энциклопедия",

Именно так термин "виртуальность" уже давно используется в физике для обозначения мнимости, вероятности существования частиц, экспериментальное доказательство наличия которых невозможно.

Ко второй группе относится точка зрения на виртуальность как термин, во многом синонимичный термину "электронный", "компьютерный". В этом смысле говорят о виртуальной библиотеке, музее, представительстве и других аналогах организаций, предоставляющих информацию в электронном виде по каналам электросвязи (сети Интернет, локальной сети и т.д.).

К третьей группе относится подход к виртуальности, как к совокупности программно-технических средств имитации пространства и поведения в нем субъектов, создания у человека иллюзии нахождения в моделируемом компьютером пространстве. Иными словами, под виртуальностью подразумевается: "...трехмерное, компьютером генерируемое, имитационное окружение, предъявляемое пользователю в реальном времени его поведения".¹

Такая трактовка виртуальности получила поддержку в массовой и, прежде всего, молодежной культуре. Появились популярные произведения о виртуальных реальностях – имитационных окружениях, формируемых компьютером.²

С данных позиций компьютерная виртуальная реальность – это "...созданная искусственными средствами аудиовизуальная (и воздействующая на иные органы восприятия, т.е. расширяющая сферу своего воздействия) смысловая среда, которая выдается или принимается субъектом ее воздействия за подлинную или близкую к подлинной"³

1994. – С. 69

¹ Бабенко В.С. Две книги о виртуальной реальности // Труды Лаборатории виртуалистики Института проблем человека РАН. – М.: Институт проблем человека РАН, 1997. – № 3. – С. 57

² См., напр.: романы Лукьяненко С. "Лабиринт отражений", 1997 г.; "Фальшивые зеркала", 1999 г.; кинофильм "Матрица", США, Уорнер Бразерс – Силвер Пикчерс, 1999 г. и др.

³ Дацюк С. Ноу-хау виртуальных технологий. Текст получен в Интернете по адресу: http://www.zhurnal.ru:8083/5/vir_tech.htm

Таким образом, основываясь на данных определениях виртуальности, трудно согласиться с мнением Малахова С.В., определившего Интернет как среду обитания субъектов общества, где последние вступают в виртуальные отношения.¹

В Интернете происходит в основном обмен документами, содержащими текстовую и графическую информацию, тогда как технология виртуальной реальности подразумевает обмен видеоинформацией о действиях субъектов в моделируемом компьютером пространстве.

Соответственно, с технической точки зрения, в Интернете на сегодняшний момент невозможно массовое распространение виртуальной реальности и создание единого виртуального пространства. Вместе с тем, дальнейшее развитие технологий может привести в будущем к возникновению глобальных виртуальных пространств, которые будут представлять собой среду обитания определенных социальных групп. Однако это дело не столь близкого будущего, поскольку потребует обновления технической базы Интернета по всему миру.

Более правильное определение понятию Интернет дано, по нашему мнению, исследователем Талимончик В.П. Она предложила с учетом признаков, имеющих значение для правового регулирования, определить Интернет как "...комплексный предмет правового регулирования, объединяющий разнообразные общественные отношения в единой социально-технической системе, созданной в процессе развития глобальной компьютерной сети и предназначенной для осуществления массовой информации и коммуникации".²

Признавая определенную ценность данного определения, все же нельзя согласиться с определением Интернета только как совокупности общественных отношений, так как в этом случае один аспект – социальный, подменяет собой

¹ Малахов С.В. Указ. соч. (автореф.). С. 6–7

² Талимончик В.П. Указ. соч. С. 84

все явление, носящее, как справедливо отмечено Талимончик В.П., социально-технический характер.¹

Проводя аналогию между Интернетом и другими сетями связи, можно увидеть, что, например, функционирование сети телефонной связи также подразумевает наличие технологической базы и совокупности общественных отношений по поводу оказания и использования услуг телефонной связи. Однако вряд ли можно признать телефонную сеть предметом правового регулирования, объединяющим общественные отношения в телефонной сети.

По нашему мнению, более верно рассматривать Интернет как техническую систему, учитывая, но не включая в это понятие совокупность общественных отношений по поводу обмена данными. При таком рассмотрении можно выделить следующие признаки указанной категории:

1. Как технологическая система, обеспечивающая обмен информацией между компьютерными устройствами, Интернет представляет собой **разновидность сети электросвязи.**²
2. Одной из особенностей Интернета, придающей ему, наряду с другими признаками, уникальность по сравнению с другими сетями электросвязи, является то, что он имеет глобальный, **международный характер.**
3. Интернет открыт для пользования всем физическим и юридическим лицам, то есть представляет в настоящий момент **сеть связи общего пользования.**³
4. Перечисленные выше признаки, хотя и отграничивают Интернет от большинства других сетей связи, но все же недостаточны для определения его различий с другими международными сетями электросвязи, такими, например, как телефонная или телеграфная.

¹ Талимончик В.П. Указ. соч. С. 82

² В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ "О связи": "...сети электросвязи – технологические системы, обеспечивающие... передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ..." // СЗ РФ. – 1995. – № 8. Ст. 600.

³ В соответствии со статьей 2 Федерального закона "О связи".

Ключевым отличием в данном случае будет то, что **сеть Интернет предназначена для передачи машиночитаемых сообщений (данных).**

Указанные выше признаки позволяют сформулировать понятие Интернета как международной сети электросвязи общего пользования, предназначенной для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными), т.е. сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку. Иными словами Интернет представляет собой международную телекоммуникационную сеть общего пользования.

В связи с данным определением необходимо уточнить, что под машинной обработкой понимается не только обработка информации с помощью персональных или промышленных компьютеров, но и с помощью других программируемых устройств, способных получать данные и преобразовывать их в форму, доступную для непосредственного восприятия информации человеком (например, мобильные телефоны, специальные телевизионные приставки WebTV и т.д.).

§3. Правовые проблемы, связанные с оказанием Интернет-услуг

Развитие информационного общества, информатизация различных областей деятельности порождает актуальность правовых исследований новых общественных отношений, возникающих и изменяющихся под влиянием данных экономико-социальных процессов.

Массовое использование трансграничных телекоммуникационных сетей, объединенных в Интернет, в том числе для ведения предпринимательской деятельности, оказания информационных услуг, выполнения работ по сбору и обработке информации, сделало актуальными вопросы правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием телекоммуникационной сетью Интернет. Основная часть этих отношений представляет собой услуги, оказываемые с использованием Интернета.

Правовые проблемы, связанные с различными сторонами формирования и развития информационного общества, информатизации исследовались в работах Агешина Ю.А., Бачило И.Л., Батурина Ю.М., Венгерова А.Б., Волокитина А.В., Волчинской Е.К., Карелиной М.М., Копылова В.А., Кристального Б.В., Курило А.П., Малахова С.В., Мелюхина И.С., Морозова А.В., Наумова В.Б., Нисневича Ю.А., Новикова Д.Б., Нестерова Ю.М., Рассолова М.М., Савельевой И.В., Снытникова А.А., Талимончик В.П., Терещенко Л.К., Финько О.М., Шерстобитова А.Е. и других.

В отечественной юридической науке отношения, связанные с оказанием Интернет-услуг, исследованы фрагментарно.

Ряд авторов посвятили свои работы отдельным проблемам правовой охраны объектов авторских прав, доступных пользователям Интернета.¹

¹ См.: Ананьева Е. Авторское право и Интернет // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 3. – С. 38–41; Кравец Л. Указ. соч. С. 32–40; Шестаков Д.Ю. Защита объектов интеллектуальной собственности в компьютерных сетях // Право и экономика. – 2000. – № 2. – С. 28–30; Ботуз С. Правовая защита объектов ИС в "Интернете" // Интеллектуальная собственность. – 1997. – № 3/4. – С. 32–39; Санчес А. Защита авторского права в Интернете не должна вступать в явное противоречие с конкретными техническими и правовыми механизмами // Журнал международного частного права. – СПб., 1995. – № 4. – С. 20–24; Степанов В.В., Наумов В.Б. WEB-Депозитарий – нетрадиционный метод защиты авторских прав // Тезисы докладов VI Санкт-Петербургской международной конференции "Региональная Информатика-98" (РИ-98), Санкт-Петербург, 2–4 июня 1998 года, Ч. I. – С. 101–102; Трофименко А. "Сетевые публикации": понятие и правовое регулирование // Российская юстиция – 2000. – № 3. – С. 49; Наумов В.Б. Судьба объектов интеллектуальной собственности в российском сегменте сети Интернет // Стенограмма выступлений на конференции "Актуальные проблемы телекоммуникационного права", 4–5 июля 1998 года, Москва, МГУ, Центр Права и СМИ; Мордвинов В.А., Наумов В.Б., Сергеев А.А., Смирнов М.В. Система защиты авторских прав в сети Интернет // Материалы международного семинара "IST Programme Day в России", Санкт-Петербург, 1999, С. 12–13; Наумов В.Б. Мир виртуальный – права реальные // Мир Медиа XXI. – 1999. – № 1; Флоренсон П. Тезисы доклада на конференции "Авторские и смежные права в Интернете" (Материалы международной конференции, состоявшейся 24–25 января 2001 года, Роспатент, Москва) // Патенты и лицензии. – М., 2001. – № 5. – С. 26; Palenski R. Computer publications and the first amendment // Law/technology. –

Анализ данных работ показывает, что их авторами выявлены, в основном, процессуально-правовые проблемы обнаружения и доказывания фактов нарушения авторских прав при размещении информации в Интернете.

Решение проблем доказывания факта неправомерного использования объекта авторских прав возможно путем представления сервера (компьютера, на котором хранится сайт), но его экспертиза позволит лишь установить содержание сайта на сегодняшний момент и не докажет, что та же информация была на сайте и ранее, в момент предполагаемого нарушения прав автора.

Весьма ограниченные возможности доказывания предоставляют и так называемые log-файлы сервера, где отмечаются операции чтения и записи данных. Дело в том, что они фиксируют только имя файла, например, размещенного на сайте, и не фиксируют его содержания. Соответственно, ответчик может заявить, что раньше под этим именем был файл с одним содержанием, а теперь совсем другой.

В частности, в деле о нарушении авторских прав издательством "Познавательная книга-плюс" постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15 марта 2000 г., рассматривавшего дело в кассационной инстанции, все предыдущие судебные акты по делу были отменены и дело направлено на новое рассмотрение в силу того, что истцу, несмотря на представление log-файлов, не удалось доказать суду принадлежность авторства на спорные тексты конкретному лицу, а также наличие этих текстов на сайте до их опубликования издательством.¹

В литературе предлагалось также использовать для фиксации информации, расположенной на сайте, Web-депозитарии,² то есть независимое хранилище информации с сайтов. При этом в роли хранителей соответствующей информации будут выступать негосударственные

1992. – V. 25. – N. 3. – P. 1–17

¹ См.: Наумов В.Б. Нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности в российском Интернете // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3(39). – С. 36–40

² Степанов В.В., Наумов В.Б. Указ. соч. С. 101–102

организации, заключившие договор с владельцем сетевого информационного ресурса (сайта).

Однако данный метод вызывает сомнения, поскольку удостоверение фактов осуществляет лицо, не уполномоченное на такие действия и, кроме того, получающее плату за такое удостоверение.

Все это позволяет говорить о необходимости поиска других средств получения доказательств наличия определенной информации в Интернете.

Автором настоящей работы на основе изучения характеристик сетевых информационных ресурсов предложено осуществлять их депонирование в качестве программ для ЭВМ или баз данных¹ в Российском агентстве по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем.²

Другой проблемой, которая возникает при оказании Интернет-услуг, является проблема правового регулирования исключительных прав на доменное наименование,³ которое идентифицирует сетевой информационный ресурс, и соотношение этих прав с правами на товарный знак⁴ и фирменное

¹ Петровский С.В. Защита прав авторов сайтов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 64

² Агентство действует на основании Устава, утвержденного приказом Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам от 12 апреля 1993 г. № 14.

³ См.: Герцева Е.Н. Проблемы квалификации недобросовестного использования доменных имен в Интернете // Законодательство. – 2000. № 11. – С. 34–37; Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). – М.: "Норма", 2000. – С. 377–385; Петровский С.В. Исключительные права на доменное имя // ИС. Промышленная собственность. – 2001. – № 5. – С. 27–34

⁴ Вацковский Ю. Проблемы защиты средств индивидуализации в Рунете // Материалы Третьей всероссийской конференции "Право и Интернет: теория и практика", 28–29 ноября 2000 года, Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, Москва. – С. 39–41; Кирий Л. Товарные знаки и Интернет // Закон. – 2000. – №4. – С.52–54; Леонов Д., Наумов В. Домены Интернета: правовые аспекты, проблемы и пути их решения // "HackZone – Территория взлома". – 1998. – № 1–2. – С. 37–40; Наумов В.Б. Правовые вопросы использования адресации в Интернете // Мир Internet. – 1999. № 5. – С. 28–31; Internet domain name trademark protection: Hearing before

наименование.¹

В отечественной юридической литературе, как правило, используется другой вариант упомянутого словосочетания - "доменное имя", однако, как совершенно правильно указала Орлова В.В. термин "имя" в российском законодательстве традиционно используется применительно к физическим лицам, поэтому более уместным будет применение термина "наименование".²

Следует сразу подчеркнуть, что юридический статус доменных наименований в России пока не определен, однако прослеживается его тесная связь с правами на товарные знаки и фирменные наименования, так как доменные наименования выполняют схожие функции, что позволяет рассматривать их как средства индивидуализации сетевого информационного ресурса (сайта).

Другими проблемами, ставшими предметом исследования правоведов в связи с повсеместным распространением компьютерной обработки данных и передачей их по каналам телекоммуникационных сетей, стала защита персональных данных,³ обеспечение права граждан на получение информации из Интернета, в том числе правовой информации и информации о деятельности

the Subcomm. on courts a. intellectual property of the Comm. on the judiciary, House of representatives, 105th Congr, 1st sess., Nov. 5, 1997. – Wash.: Gov. print. off., 1999. – III, 192 p.

¹ Табастаева Ю., Евдокимова Е. Доменные имена, фирменные наименования, товарные знаки: правовая защита. Сравнительный анализ законодательства и судебной практики России и ФРГ // Материалы Второй всероссийской конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия государственной службы при Правительстве России, Москва.

² Орлова В.В. Что нового в охране товарных знаков? // Патенты и лицензии. – 2000. – № 11. – С. 24

³ Иванский В.П. Экстерриториальность персональных данных: сочетание национальных и международных средств правовой защиты // Материалы научной конференции "Государственно-правовое развитие России", М., Российская правовая академия. 1998. – С. 79–83; Черешкин Д.С., Курило А.П. О проблеме защиты персональных данных в Российской Федерации // Проблемы информатизации. – 1995. – Вып. 1. – С. 32–34

государственных органов,¹ предотвращение распространения сведений, несоответствующих действительности, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан либо юридических лиц, оскорбительных и клеветнических сведений,² а также пропаганды, направленной на разжигание национальной, расовой и религиозной розни, насильственное изменение конституционного строя с использованием Интернета,³ электронного документооборота,⁴ электронной цифровой подписи,⁵ заключения сделок в электронной форме,⁶ решения вопросов налогообложения,⁷ регулирование

¹ Мелюхин И.С. Указ. соч. С. 63–70

² Власов А., Кесарева Т. Честь, достоинство и деловая репутация в виртуальном мире // Российская юстиция. – 2000. – №7. – С. 53–54; Lewine A. Burning up the house to rest the pig: the US Congress first attempt to regulate Internet content // Law/technology. 1996. V. 29. N. 4. P. 16–48; Lassiter C. Cyberplace and battle for the first amendment // Law/technology. 1997. V. 30. N. 1. P. 33

³ Чеботарев О. Опасность распространения в Интернет материалов антиобщественных, радикальных и фашистских организаций // Тезисы конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия государственной службы при Правительстве России.

⁴ Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 4. – С. 46–60; Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 5. – С. 48–59; Соловяненко Н. Правовое регулирование в создании и использовании электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью // Хозяйство и Право. – 1994. – №4–5

⁵ Гарибян А. Электронная цифровая подпись: правовые аспекты // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 12; Ефремкина О. Электронная подпись: основные термины и понятия // Российская юстиция. – 2001. – №2. – С. 71

⁶ Алексеев И. Электронная торговля: правовые проблемы предпринимательской деятельности в Интернете // Юрист. – 2000. – № 3. – С. 43–45; Родионов И. Правовые вопросы бизнеса в Интернете // Информационные ресурсы России. – М., 2000. – № 1. – С. 29–30; Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными (принципы правового подхода) // Хозяйство и право. – 1997. – № 6–7

⁷ Катыгин В. Импорт услуг. Особенности валютного контроля и налогообложения // Финансовая газета. – 2000. – № 19 – 7 фев.; Gamble J.K. Taxing global electronic commerce and end of sovereignty. Indiana, 1997. P. 3–10; Internet tax and trade issues : Hearing before the Comm. on finance, US Senate, 105th Congr., 2d sess. on S. 442 a. H.R. 4105. July 16, 1998. – Wash.: Gov. print.

отношений по поводу осуществления безналичных платежей с использованием телекоммуникационных сетей.¹ Также изучалась информационная безопасность государства и граждан в сфере несанкционированного доступа к компьютерной информации с использованием телекоммуникационной сети, внесение несанкционированных изменений или уничтожение информации,² распространение вредоносных программ,³ вопросы юрисдикции для юридических фактов, связанных с использованием трансграничной телекоммуникационной сетью Интернет,⁴ проблемы применения телекоммуникационных сетей для судопроизводства,⁵ специфика гражданских правоотношений по поводу использования Интернета.⁶ Поднимались вопросы возможности распространения правовых норм, регулирующих деятельность средств массовой информации, на сетевые информационные ресурсы.⁷

off., 1998. – IV, 120 p. и др.

¹ Шаропуто М.В. Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений с использованием электронных средств: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1998

² Internet security: Hearing before the Subcomm. on science of the Comm. on science, space, a. technology, US House of representatives, 103d Congr., 2d sess., Mar. 22, 1994. – Wash.: Gov. print. off., 1994. – III, 138 p.

³ Снытников А.А. Указ. соч. – С. 119–139; Наумов В.Б. Отсутствие правового регулирования сети Интернет как угроза национальной безопасности // Доклад на Международном конгрессе "Телекоммуникации в аспекте национальной безопасности", 16–18 ноября 1998 г, Санкт-Петербург.

⁴ Наумов В.Б. Проблема юрисдикции сети Интернет // Тезисы докладов конференции "Информационная безопасность регионов России", Санкт-Петербург 13–15 октября 1999 года. – Т. I. – С. 28–29; Голубев В.В. Компьютеризация и уголовное право // Законодательство. – 1999. – № 8. – С. 25; Reeves H.S. Property in Cyberspace // University of Chicago law review. – Chicago, 1996. – Vol. 63, N 2. – P. 761–799 и др.

⁵ Морозов А., Полопанова И. Россия в мировом информационном пространстве // Российская юстиция. – 2000. – №1. – С. 58

⁶ Мелюхин И.С. Интернет и правовые отношения // Проблемы информатизации. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 69–78; Свердлов Г., Малахов С. Гражданские правоотношения в Сети // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 53

⁷ Демьянова К. Интернет – средство массовой информации? // Законодательство. – 2000. – № 9. – С. 45–48; Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С. 49–50; Трофименко

Следует отметить, что при рассмотрении отношений по использованию Интернета необходимо учитывать их сложный субъектный состав, обусловленный участием в отношениях операторов связи. К примеру, доступ пользователя к информационному ресурсу осуществляется, как правило, путем обращения к оператору связи, с которым он состоит в договорных отношениях, с запросом на определенную информацию. После автоматизированной обработки запроса оператор связи получает данные от другого оператора, разместившего информационные ресурсы на своем оборудовании. Таким образом, возникают информационные общественные отношения между пользователем связи, операторами связи и владельцем сетевого информационного ресурса.

Сложность субъектного состава указанных отношений также может заключаться в том, что они часто имеют иностранный элемент, причем пользователь связи, операторы связи и владелец сетевого информационного ресурса нередко находятся под юрисдикцией различных государств.

В заключении нужно отметить, что большинство публикаций, посвященных правовым проблемам использования Интернета, носят постановочный характер, сигнализируя о наличии тех или иных правовых проблем с указанием на невозможность использования существующих законодательных актов и необходимости внесения изменений в законодательство.

Вместе с тем, несмотря на охват российскими исследователями многих правовых проблем, связанных с отношениями по поводу использования Интернета, практически не получили должного освещения вопросы обязательственных отношений, их юридическая характеристика и виды.

А. Какими нормативными актами регулировать "сетевые" отношения // Российская юстиция. – 2000.. – № 9. – С. 55; Петровский С.В. Сайт – иное СМИ: коллизии права // "Журнал Российского права". – 2001. – № 2. – С. 104–106; Якушев М.В. Как "отрегулировать" Интернет? // Законодательство. – 2000. – № 9. – С. 49–51

§4. Развитие российского законодательства, регулирующего оказание Интернет-услуг

Категория "Интернет" стала использоваться в российском законодательстве с 1997 года, первоначально в связи с привлечением каналов Интернета для информирования общественности государственными органами.¹

Так, приказом Минздрава России от 24.02.1997 г. № 57 был создан Федеральный информационный центр "Медицинский Интернет"² для непрерывного изучения и регистрации отечественных и зарубежных медицинских информационных ресурсов сети Интернет, а также информирования о них медицинской общественности (пункт 2.3. Приказа).

Позднее вопросы, касающиеся Интернета, стали называться при определении компетенции федеральных министерств, в частности, Министерства РФ по связи и информатизации, а также Министерства науки и технологий РФ.

В Положении о Министерстве РФ по связи и информатизации³ отражено, что данное Министерство, кроме общего регулирования в сфере связи и информатизации, "...организует работу по распределению адресного пространства российского сегмента сети Интернет" (подпункт 25 пункта 6 Положения).

¹ См. напр. приказ Центробанка России от 10 апреля 1997 г. № 02-160 "О странице Центрального банка Российской Федерации в международной компьютерной сети Интернет"; приказ Минсельхозпрода РФ от 9 декабря 1998 г. № 759 "О представлении нормативных актов"; приказ ГТК РФ от 30 октября 2000 г. № 980 "Об информационном наполнении web-сервера ГТК России".

² Приказ Минздрава России от 24 февраля 1997 г. № 57 "О создании федерального информационного центра "Медицинский Интернет" в Государственной центральной научной медицинской библиотеке Минздрава России" // *Здравоохранение*. – 1997. – № 5

³ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2000 г. № 265 "Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по связи и информатизации" // *СЗ РФ*. – 2000. – № 14. Ст. 1498.

В соответствии с Положением о Министерстве науки и технологий РФ¹ указанное Министерство "... разрабатывает по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и в установленном порядке осуществляет меры по развитию и использованию российского сегмента сети Интернет в научно-технической и научно-образовательной сферах..." (подпункт 105 пункта 5 Положения).

До настоящего момента категория "Интернет" и производные от нее не отражены в федеральных законах РФ. Однако это не означает отсутствия законодательной базы для регулирования отношений по поводу этой международной сети электросвязи на территории России.

Как отмечает Талимончик В.П., – "Само существование международного... обмена данными связано с реализацией свободы каждого человека искать, получать и распространять информацию любыми средствами независимо от государственных границ..."¹

Фундамент правового регулирования этой свободы заложила Конституция, закрепив такие основополагающие положения, как право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29).

Конституцией также закреплены гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности (часть 1 статьи 8); признание идеологического многообразия в Российской Федерации (часть 1 статьи 13), гарантии свободы слова и мысли, свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества; гарантии свободы совести, включая право распространять религиозные и иные убеждения (статья 28); права каждого на личную и семейную тайну, тайну переписки и иных сообщений, ограничение которых допускается только на основании судебного

¹ Постановление Правительства РФ от 26 октября 2000 г. № 812 "Об утверждении Положения о Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2000. – № 45. Ст. 4473.

решения (статья 23), запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24); запрет пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрет пропаганды расового, национального, религиозного или языкового превосходства и другие.

Основополагающие нормы также содержатся в международных договорах России, которые являются в силу пункта 4 статьи 15 составной частью нашей правовой системы и имеют приоритет по юридической силе перед национальным законодательством.

Российская Федерация ратифицировала Федеральным законом от 30 марта 1995 г. № 37-ФЗ² Устав³ и Конвенцию¹ Международного союза электросвязи, подписанную в Женеве 22 декабря 1992 года. Осуществление связи с помощью Интернета и других телекоммуникационных сетей подпадает под определение электросвязи, данное в Уставе Международного союза электросвязи. В его пункте 1012 зафиксировано, что электросвязь это "... любая передача, излучение или прием знаков, сигналов письменного текста, изображений и звуков или сообщений любого рода по проводной, радио-, оптической или другим электромагнитным системам".

Устав международного союза электросвязи предусматривает следующие положения:

1. Государство обязано обеспечить передачу сообщений от населения при помощи международной службы общественной корреспонденции с предоставлением по каждой категории корреспонденции одинаковых условий обслуживания, тарифов и гарантий без предоставления какого-либо приоритета или предпочтений (статья 33 Устава).

2. Государство вправе прервать любую "... частную электросвязь, которая могла бы представлять угрозу безопасности государству или

¹ Талимончик В.П. Указ. соч. С. 20

² СЗ РФ. – 1995. – № 14. Ст. 1211.

³ Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 3

противоречить его законам, общественному порядку или правилам приличия" (статья 34 Устава).

3. Государство вправе прекращать службу международной электросвязи вообще или для отдельных видов электросвязи, либо корреспонденций с немедленным уведомлением других членов Союза международной электросвязи (статья 35 Устава).

4. Не принимается никакая ответственность "...по отношению к пользованию службами международной электросвязи, в частности, в отношении претензий по возмещению убытков" (статья 36 Устава).

5. Принимаются меры для сохранения тайны международных сообщений, с резервированием за государством права передавать эти сообщения компетентным властям во исполнение внутреннего законодательства либо международных соглашений (статья 37 Устава).

Данные положения являются базовыми при изучении правового статуса общедоступных сетей электросвязи, в том числе международной сети Интернет.

Другим международным актом, определяющим принципиальный подход России к политике развития и правового регулирования процессов информатизации, среди которых ведущим следует признать процесс расширения доступности и информационной наполненности сети Интернет, является Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая на совещании "Стран восьмерки" 22 июля 2000 года.²

Данная Хартия провозглашает принципы, направленные на ликвидацию международного разрыва в области информации и знаний (цифрового разрыва) – принцип содействия развитию конкуренции в телекоммуникационной сфере, защиты прав интеллектуальной собственности на информационные технологии, развитие трансграничной электронной торговли в контексте жестких рамок

¹ Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 30

² Материалы Третьей всероссийской конференции "Право и Интернет: теория и практика", 28–29 ноября 2000 года, Российская академия государственной

Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО, развитие механизма защиты частной жизни потребителя, а также электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

Рядом международных соглашений предусматривается информационный обмен путем передачи данных. Это, в частности, заключенное в рамках Содружества Независимых Государств Соглашение об обмене экономической информацией от 26 июня 1992 г.,¹ Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией от 26 июня 1992 г.,² Соглашение об обмене правовой информацией от 21 октября 1994 г.³ и др.

Кроме этого, сотрудничество по развитию трансграничных коммуникаций предусматривается двухсторонними договорами Российской Федерации. Среди них Соглашения о сотрудничестве в области информации и вычислительной техники с Правительством Французской Республики от 15 февраля 1996 г.,⁴ Правительством Республики Беларусь от 27 февраля 1996 г.,⁵ Правительством Республики Куба¹ от 6 марта 1996 г. и др.

Помимо Конституции и норм международных договоров, отношения, связанные с использованием Интернет и оказанием Интернет-услуг, регулируются нормами о создании, передаче, обработке и хранении информации. Основной массив данных норм сгруппирован в законодательных актах об обмене информацией, создании информационных ресурсов и предоставлении на их основе услуг (включая регулирующие деятельность архивов и предоставление обязательных экземпляров информационных

службы при Правительстве Российской Федерации, Москва. . – С. 27–32

¹ Бюллетень международных договоров. – М., 1993. – № 6. – С. 39–40

² Там же. С. 33–35

³ Бюллетень международных договоров. – М., 1995. – № 2. – С. 34–36

⁴ Там же. 1996. – № 6. – С. 48–51

⁵ Там же. 1996. – № 8. – С. 42–45

ресурсов), о связи, о праве интеллектуальной собственности, о средствах массовой информации.

Кратко рассмотрим основные законодательные акты, содержащие нормы, регулирующие отношения, связанные с оказанием Интернет-услуг.

1. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации"² посвящен регулированию отношений по формированию и использованию информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации; созданию и использованию информационных технологий и средств их обеспечения, а также защите информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

Указанный Закон призван играть системообразующую роль при развитии законодательства об обработке, хранении, передаче информации, создании и применении информационных технологий, информационной безопасности и т.д. В нем определены понятия информации, документированной информации (документа), информационных процессов, информационных систем и ресурсов и другие базовые категории, закреплено право собственности на информационные ресурсы, информационные системы, технологии и средства их обеспечения.

Отдельная глава Закона посвящена информационным ресурсам – отдельным документам и отдельным массивам документов, в том числе находящимся в информационных системах, определяемых как организационно упорядоченные совокупности документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи (статья 1 Закона).

В данной главе устанавливается порядок документирования информации для включения ее в состав информационного ресурса (статья 5 Закона), право

¹ Бюллетень международных договоров. – М., 1997. – № 5. – С. 51–53

² СЗ РФ. – 1995. – № 8. Ст.609.

собственности на информационные ресурсы (статья 6 Закона), состав государственных информационных ресурсов (статья 7 Закона), порядок обязательного предоставления документированной информации органам государственной власти (статья 8 Закона), порядок отнесения отдельных информационных ресурсов к общероссийскому национальному достоянию (статья 9 Закона), категории доступа к информационным ресурсам (статья 10 Закона).

По категориям доступа рассматриваемый Закон делит информационные ресурсы на общедоступные и ограниченного доступа. Документированная информация ограниченного доступа дифференцируется на конфиденциальную информацию и информацию, отнесенную к государственной тайне (пункт 2 статьи 10).

Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации" относит персональные данные к категории конфиденциальной информации и устанавливает требование о закреплении перечней этих данных в федеральном законе (пункт 1 статьи 11 Закона). Деятельность негосударственных организаций и частных лиц, связанная с обработкой и предоставлением пользователям персональных данных, признается подлежащей обязательному лицензированию (пункт 4 статьи 11 Закона).

Упомянутый Закон устанавливает важное для пользователей Интернет-услуг положение о том, что риск использования информации, полученной из несертифицированной системы, лежит на пользователе информации (пункт 3 статьи 22 Закона).

2. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ "Об участии в международном информационном обмене"¹ принят с целью создания условий для эффективного участия России в международном информационном обмене, а также для защиты интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, защиты интересов, прав и свобод

¹ СЗ РФ. – 1996. – № 28. Ст. 3347.

физических и юридических лиц при международном информационном обмене (статья 1 Закона).

Данный Закон определяет правовой режим участия в международном информационном обмене и ответственность при осуществлении такого обмена. Объектами международного информационного обмена признаются: документированная информация, информационные ресурсы, информационные продукты и услуги (действия субъектов по обеспечению пользователей информационными продуктами). При этом под информационным продуктом (продукцией) понимается документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей (статья 2 Закона).

По аналогии с Федеральным законом "Об информации..." в Федеральном законе "Об участии в международном информационном обмене" закреплены общие перечни общедоступной информации и информации с ограниченным доступом, вывоз которой может быть ограничен законодательством России (статьи 7 и 8 Закона).

В силу Закона (статья 9), собственники или владельцы средств международного информационного обмена при обнаружении нештатных режимов функционирования средств международного информационного обмена, то есть при возникновении ошибочных команд, а также команд, вызванных несанкционированными действиями обслуживающего персонала или иных лиц, либо ложной информации, должны своевременно сообщить об этом в органы контроля за осуществлением международного информационного обмена и собственнику или владельцу взаимодействующих средств международного информационного обмена, в противном случае они несут ответственность за причиненный ущерб.

Данное положение устанавливает ответственность операторов связи за ущерб, возникший в силу технического сбоя на сети связи или передачи ложной информации.

Согласно статье 19 рассматриваемого Закона в случае противоправных действий при осуществлении международного информационного обмена он может быть приостановлен на любой стадии на срок до двух месяцев федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ в пределах своей компетенции, определяемой законодательством РФ.

Изучение Федерального закона "Об участии в международном информационном обмене" с точки зрения урегулирования им отношений по обмену информацией в международных сетях электросвязи, позволяет говорить о рамочном характере его положений.

Как указывал Копылов В.А.,¹ Федеральный закон "Об участии в международном информационном обмене" касается вопросов международного обмена информацией на материальном носителе. Его норм недостаточно для регулирования обмена информацией в телекоммуникационных сетях, что требует его дополнения или принятия отдельного федерального закона.

3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи",² принят в целях обеспечения "...правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе." (пункт 1 статьи 1 Закона).

Данный Закон направлен на решение правовой проблемы первостепенной важности для обеспечения широкого использования в деловой сфере телекоммуникационных сетей, и в первую очередь, сети Интернет, – проблемы придания юридической силы документам, которыми обмениваются пользователи телекоммуникационных сетей.³ Упомянутая проблема требует

¹ Копылов В.А. Информационное право. – М.: Юристъ, 2002. – С. 195.

² Российская газета. – 2002. – 12 янв.

³ См. также: Великобритания: инициатива Правительства в области электронной торговли // iBusiness. – 2001. – № 3. – С. 26–27; Бельгия: стимулирование электронной торговли – защита прав потребителя // iBusiness.

решения задач точного определения субъекта, направляющего документ, а также установления того факта, что этот документ не был изменен с момента его первоначального создания либо изменения внесены уполномоченным на то лицом.

Одним из вариантов технического решения этой проблемы¹ является использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

Правовые основы использования ЭЦП заложены рядом развитых стран, среди которых США,² Канада, а также ФРГ³ и другие европейские страны. Европейским Союзом также принята в июне 1999 года Директива "Об общих условиях использования электронных подписей". Среди ближайших к нам стран Республика Беларусь в январе 2000 года в Законе "Об электронном документе" и Эстонская Республика в Законе "Об электронно-цифровой подписи" закрепили правовые условия использования ЭЦП.

В связи с определенной спецификой ЭЦП как средства удостоверения электронных документов, на наш взгляд, необходимо кратко рассмотреть механизм применения ЭЦП.⁴

– 2001. – № 3. – С. 32–33 и др.

¹ Кроме того, как отмечается в литературе "... существуют технические возможности электронного определения лица по его дактилоскопическим отпечаткам пальцев, образцам голоса, структуре сетчатки глаз, информация о которых фиксируется на электронных картах и может сопровождать передачу данных." // Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000. – С. 124

² Electronic Signatures in Global and National Commerce Act, 106th Congr, 2st sess., Jan. 24, 2000. – Wash.: Gov. print. off., 2000. – 14 p.

³ См., напр.: Вольф М. Электронная подпись кодифицирована в ФРГ // PC Week. Russian Edition. – 2001. – № 21. – С. 31

⁴ См. также: Завидов Б.Д. Электронная цифровая подпись. (Правовое значение. Анализ законодательства и законопроектов). – М., 2001. – С. 14–22; Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. – М., 2000. – С. 39–46; Филлипов А.П. Подтверждение подлинности авторства (источника) информации, передаваемой с помощью средств Интернет // Правовые аспекты использования Интернет-технологий. – М., 2002. – С. 106–109 и др.

Применение ЭЦП основано на криптографическом (шифровальном) алгоритме с асимметричным ключом. Это означает, что используется пара уникальных для каждой подписи ключей (паролей), одним из которых можно только зашифровать документ, а другим – только расшифровать.

При подписании электронного документа ЭЦП лицо использует специальное программное или аппаратное средство, которое на основе первого ключа шифрует документ. Затем документ передается его получателю. К документу прилагается второй ключ, который позволяет только расшифровать документ и является открытым (не конфиденциальным).

Получатель документа, также используя специальное программное или аппаратное средство, осуществляет попытку расшифровать документ с помощью второго ключа, полученного вместе с документом. Если в документ внесены изменения после его зашифровки или он зашифрован не тем ключом (принадлежащим другому лицу), то правильной расшифровки не происходит. В случае правильной расшифровки подлинность документа считается подтвержденной.

Федеральный закон "Об электронной цифровой подписи" устанавливает условия использования ЭЦП, определяет основные понятия в данной сфере (статья 3 указанного Закона), права и обязанности владельца ЭЦП, требования к сертификату ключа подписи – документу, где фиксируется, кому и на каких условиях выдана ЭЦП. Им регламентируется статус удостоверяющих центров и их взаимоотношения с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, использование ЭЦП в сфере государственного управления и корпоративных информационных системах, признание иностранных сертификатов ключей подписей и условия замещения ЭЦП печати, в том числе заверенной собственноручной подписью.

Для подтверждения соответствия средств электронной цифровой подписи установленным требованиям предусмотрена выдача владельцам ЭЦП сертификатов ключей ЭЦП. Данный сертификат представляет собой документ,

где указываются реквизиты, позволяющие идентифицировать владельца ЭЦП, удостоверяющий центр, выдавший сертификат, срок действия ЭЦП и т.д.

Согласно Федеральному закону "Об электронной цифровой подписи", сертификаты ключа подписи для использования в информационных системах общего пользования выдаются удостоверяющими центрами, обладающими статусом юридического лица, а также "...необходимыми материальными и финансовыми возможностями, позволяющими ему нести гражданскую ответственность перед пользователями сертификатов ключей подписей за убытки, которые могут быть понесены ими вследствие недостоверности сведений, содержащихся в сертификатах ключей подписей. Требования, предъявляемые к материальным и финансовым возможностям удостоверяющих центров, определяются Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти." (пункт 1 статьи 8 Закона).

4. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 г. № 2124-1¹ регулирует отношения, связанные с поиском, получением, производством и распространением массовой информации. Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

В силу статьи 24 данного Закона, "Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное". Эта норма позволяет говорить о распространении на отношения по поводу передачи данных в телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, законодательства о средствах массовой информации.

¹ В редакции Федеральных законов от 13.01.95 № 6-ФЗ, от 6.06.95 № 87-ФЗ, от 19.07.95 № 114-ФЗ, от 27.12.95 № 211-ФЗ, от 2.03.98 № 30-ФЗ.

5. Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ "О рекламе"¹ регулирует отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, работ, услуг Российской Федерации. Реклама понимается в Законе как "...распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц..." (статья 2).

Реклама должна быть распознаваема именно как реклама без специальных знаний или применения технических средств непосредственно в момент ее предъявления независимо от формы или средства ее распространения (статья 5 Закона).

Особое внимание обращает на себя пункт 3 статьи 13 Закона, устанавливающий, что "При платном справочном телефонном, компьютерном и ином обслуживании реклама может предоставляться только с согласия абонента", позволяющий сделать вывод о неправомерности навязывания рекламы при компьютерном обслуживании в виде оказания Интернет-услуг.

6. Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 г. № 5351-1² регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), а также фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права).

Закон распространяет авторское право на произведения науки, литературы и искусства, существующие в объективной форме, независимо от способа их выражения, что позволяет применять нормы данного Закона к отношениям, связанным с созданием и использованием произведений, объективированным в виде последовательности сигналов, передаваемых по каналам сети Интернет.

¹ СЗ РФ. – 1995. – № 30. Ст. 2864.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. Ст. 1242.

Из сферы охраны авторским правом исключаются "...идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты..." (статья 6 Закона), "официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы... сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер" (статья 8 Закона).

7. Закон РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23 сентября 1992 г. N3523-Г¹ урегулировал авторское право на объективную форму представления и организации совокупности данных (база данных), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ), а также на совокупность данных и команд (программы), предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата (статья 1 Закона).

В соответствии с Законом распространение программы для ЭВМ или базы данных может осуществляться путем предоставления доступа к "...воспроизведенной в любой материальной форме программе для ЭВМ или базе данных, в том числе сетевыми или иными способами..." (статья 1 Закона).

Положения данного Закона распространяются на любые программы или базы данных, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме (пункт 3 статьи 3), независимо от назначения и достоинства этих программ или баз данных (пункт 1 статьи 3). Исходя из этого, совокупность данных, находящихся в информационном ресурсе, доступном в Интернете, можно признать базой данных. Если в состав информационной системы входят также компоненты по компьютерной обработке данных, то эти компоненты являются программами для ЭВМ.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. Ст.2325.

8. Федеральный закон "О связи" от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ,¹ регламентирует отношения в области связи, осуществляемой под юрисдикцией России, том числе отношения по предоставлению услуг связи с помощью сетей электросвязи путем обмена информацией между компьютерами (ЭВМ).

Закон определяет электрическую связь (электросвязь) как всякую передачу или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам (статья 2 Закона). Услуги связи при этом являются продуктом деятельности "...по приему, обработке, передаче и доставке... сообщений электросвязи" (статья 2 Закона).

При разработке и эксплуатации сетей связи операторы связи обязаны оказывать содействие и предоставлять соответствующим органам возможность осуществлять оперативно-розыскные мероприятия на сетях связи (статья 14 Закона).

Вместе с тем, данным Законом предусмотрено право пользователей связи на равных условиях передавать сообщения по сетям электрической и почтовой связи (статья 27 Закона) с соблюдением тайны связи (статья 32 Закона). Ознакомление с сообщениями электросвязи, получение сведений о них и иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения (часть 3 статьи 32).

Федеральный закон "О связи" представляет собой базовый нормативный акт, предполагающий принятие нормативно-правовых актов по отдельным категориям услуг связи. В настоящий момент принят Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи",² утверждены Правила об оказании услуг телефонной связи,³ Правила предоставления услуг телеграфной связи.⁴

¹ СЗ РФ. – 1995. – № 8. Ст. 600.

² СЗ РФ. – 1999. – № 29. Ст. 3697.

³ Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1235 "Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи" // СЗ РФ. – 1997. – № 40. Ст. 4599.

⁴ Постановление Правительства РФ от 28 августа 1997 г. № 1108 "Об

Учитывая распространение и роль Интернет-услуг, следует согласиться с мнением Талимончик В.П., полагающей, что данному виду услуг тоже должен быть посвящен отдельный нормативно-правовой акт.¹

Кроме федеральных законов, содержащих значительное число норм, применимых к отношениям по оказанию Интернет-услуг, ряд федеральных законов включает в себя отдельные нормы, относящиеся к данной сфере.

Так, ГК РФ закреплен статус информации как объекта гражданского права (статья 128 ГК РФ), установлены общие положения о сделках (глава 9 ГК РФ), об обязательствах (глава 21–26 ГК РФ), правила о возмездном оказании услуг (глава 39 ГК РФ), ответственности и т.д.

Данные положения охватывают немалую часть круга общественных отношений по поводу оказания Интернет-услуг, но имеют и пробелы. Один из таких пробелов – отсутствие правил, позволяющих установить место и время (момент, когда обязательство считается исполненным), где и когда должна быть оказана информационная услуга, что играет особую роль при оказании таких услуг посредством Интернета для определения законодательства, подлежащего применению, и налогообложения.

Исходя из написанного выше видно, что действующим законодательством на уровне федеральных законов урегулирована большая часть вопросов, связанных с Интернет-услугами, в том числе определен статус информационных ресурсов, компьютерных программ и баз данных, доступ к которым осуществляется посредством сети, регламентированы общие начала оказания услуг связи и информационных услуг, обязательств по передаче интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, остаются законодательные пробелы, а также трудности в применении отдельных положений законов, созданных до современного

утверждении Правил предоставления услуг телеграфной связи" // СЗ РФ. – 1997. – № 37. Ст. 4299.

¹ Талимончик В.П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. – СПб., 1997. – № 4. – С. 16–29

развития общественных отношений по поводу международной сети электросвязи Интернет и не учитывающих их специфики.

В таких условиях важнейшую роль начинают играть официальные разъяснения по поводу применения отдельных нормативных актов к отношениям, складывающимся в связи с использованием Интернета. Нередко такие разъяснения носят спорный характер, подтверждая необходимость законодательной регламентации тех или иных вопросов. Например, в письме МНС РФ от 11 мая 2000 г. № ВГ-6-02/361@ "О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет"¹ указывается, что "...В отношении организаций, распространяющих периодические издания в сети Интернет, отсутствует требование об обязательном получении свидетельства о регистрации в качестве средства массовой информации" и далее сообщается, что такие организации могут быть зарегистрированы как СМИ в добровольном порядке, хотя Законом РФ "О средствах массовой информации" не предусмотрен такой порядок. Если у издания есть признаки средства массовой информации, то оно подлежит обязательной регистрации, если нет, то оно не подлежит регистрации. Законом освобождены от регистрации лишь средства массовой информации, перечисленные в статье 12 Закона РФ "О средствах массовой информации":

- учрежденные органами законодательной, исполнительной и судебной власти исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов;
- периодические печатные издания тиражом менее одной тысячи экземпляров;
- радио- и телепрограммы, распространяемые по кабельным сетям, ограниченном помещением и территорией одного государственного учреждения, учебного заведения или промышленного предприятия, либо имеющим не более десяти абонентов;

¹ Газета "Финансовая Россия". – 2000. – № 20. – 23 мая.

- аудио- и видеопрограммы, распространяемые в записи тиражом не более десяти экземпляров.

Как видно, для средств массовой информации, распространяющих свою продукцию в Интернете, здесь нет исключений, однако фактически невозможно добиться исполнения норм о всеобщей регистрации информационных ресурсов, находящихся в Интернете,¹ поэтому на практике МПТР России не требует обязательной регистрации средств массовой информации, распространяющих массовую информацию в Интернете.² Здесь налицо необходимость корректировки норм Закона РФ "О средствах массовой информации", о чем неоднократно писалось в литературе.³

Среди других разъяснений, восполняющих недостаточное отражение в нормативно-правовых актах отношений по поводу оказания Интернет-услуг, следует назвать письмо Департамента налоговой политики Минфина РФ от 26 июля 2000 г. № 04-02-05/2 "Об отнесении расходов по разработке, созданию и ежемесячному обслуживанию рекламного Web-сервера в сети Internet на расходы по рекламе и включения их в себестоимость продукции (работ, услуг) для целей налогообложения",⁴ а также письмо Федеральной комиссии по рынку

¹ Только в российском сегменте сети Интернет (имена с суффиксом ".ru") по данным Российского научно-исследовательского института развития общественных сетей (РосНИИРОС) зарегистрировано более 48000 имен сетевых информационных ресурсов, см. <http://www.ripn.net:8080/nic/dns/list/>

² По сообщению заместителя начальника Управления регистрации и лицензирования МПТР России Александрова А. // Российская газета. – 2000. – № 158. – 15 авг.

³ См. напр.: Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С. 49–50; Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать "сетевые" отношения // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 55; Петровский С.В. Сайт – иное СМИ: коллизии права // "Журнал Российского права". – 2001. – № 2. – С. 104–106; Якушев М.В. Как "отрегулировать" Интернет? // Законодательство. – 2000. – № 9

⁴ Официально не опубликовано, приводится по информации из справочной правовой системы "Гарант".

ценных бумаг от 20 января 2000 г. № ИБ-02/229 "О возможных мошеннических схемах при торговле ценными бумагами с использованием сети Интернет".¹

Наряду с федеральными законами, регулирование рассматриваемых общественных отношений осуществляется подзаконными нормативными актами, среди которых можно выделить постановления Правительства РФ, приказы и иные нормативные акты Министерства Российской Федерации по связи и информатизации (ранее – Госкомвязи России), акты других министерств и ведомств.

На основании распоряжения Правительства РФ от 12 февраля 2001 года № 207-р разработана Федеральная целевая программа "Электронная Россия на 2002–2010 годы",² предусматривающая формирование эффективной нормативно-правовой базы информационных и коммуникационных технологий на основе законов прямого действия, содействие инфраструктуре доступа к телекоммуникационным сетям, создание сетей связи для обеспечения работы органов власти и их взаимодействия с населением. Общий объем финансирования, предусмотренный данной Программой, составляет 76150 млн. рублей (в ценах 2001 года). В рамках Программы запланировано проведение экспертизы действующей предметной нормативной базы (включая ведомственные нормативные акты) и разработка Концепции развития законодательства в области социально-экономических приложений информационных технологий, совершенствование процессуального законодательства в области использования информационных и коммуникационных технологий в судебном процессе и другие мероприятия.

Как уже упоминалось в настоящей работе, постановлениями Правительства РФ определена компетенция Министерства Российской Федерации по связи и информатизации по распределению адресного

¹ Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. – 2000. – № 1. – 4 фев.

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. СЗ РФ. – 2002. – № 5.

пространства российского сегмента сети Интернет (подпункт 25 пункта 6 Положения о Министерстве Российской Федерации по связи и информатизации), а также Министерства науки и технологий РФ в части осуществления мер по "... развитию и использованию российского сегмента сети Интернет в научно-технической и научно-образовательной сферах..." (подпункт 105 пункта 5 Положения о Министерстве науки и технологий РФ).

Для обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий на сетях связи приказом Госкомсвязи РФ было предусмотрено создание системы "...технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ) ...для технического обеспечения проведения указанных мероприятий на сетях (службах) документальной электросвязи (СДЭС), используемых для предоставления услуг передачи данных и телематических служб, включая сеть Интернет".¹

Приказом Минсвязи России от 25 июля 2000 г № 130 "О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования"² предписана операторам связи установка на телефонных станциях, центрах коммутации систем подвижной и беспроводной связи постоянно действующего оборудования, позволяющая органам ФСБ России получать содержимое сообщений электросвязи и информацию о них в любое время. При этом в соответствии с пунктом 2.6. данного Приказа, "Информация об абонентах, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, а также решения, на основании которых проводятся указанные мероприятия, операторам связи не предоставляются".

¹ Приказ Госкомсвязи РФ от 27 марта 1999 г. № 47 "Об утверждении Общих технических требований к системе технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях (службах) документальной электросвязи" // Ежемесячный сборник документов Госкомсвязи РФ "Связьинформ". – 1999. – № 7.

² Российская газета. – 2000. – № 167. – 29 авг.

Соглашением между Минсвязи и ФСБ России также установлено, что такое оборудование для слежения за сообщениями граждан должно устанавливаться преимущественно за счет операторов связи с последующей компенсацией затрат по договорам в соответствии с "...гарантийными обязательствами со стороны ФСБ России в срок, не превышающий одного года".¹

Содержание перечисленных правовых актов должно получить оценку с учетом международных стандартов, предполагающих наличие в законодательстве процедур, гарантирующих "...соответствие мер наблюдения установленным законом условиям..."²

Верховный Суд РФ рассмотрел жалобу Нетупского П.И.³ на неправомерность приказа Минсвязи России от 25 июля 2000 г. № 130, его пункта 1.4., касающегося технических требований к средствам СОРМ, и пункта 2.6., устанавливающего правило о не предоставлении информации об абонентах, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, а также решений, на основании которых указанные мероприятия проводятся.

В своем решении от 25 сентября 2000 г. Верховный Суд РФ указал: "...операторы связи должны давать информацию о телефонных переговорах абонентов лишь при предоставлении органами, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, соответствующих, предусмотренных законом, документов".

¹ Пункт 4 статья 5 Соглашения между Министерством Российской Федерации по связи и информатизации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации по вопросу внедрения технических средств системы оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи России (утв. ФСБ РФ 20 января 1997 г., Минсвязи РФ 22 января 1997 г.)

² Алексеева Л.Б. Свобода от вмешательства в личную и семейную жизнь (Международные нормы и стандарты) // Комментарий Российского законодательства. – М.: Российская правовая академия, 1997. – С. 71

³ Решение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2000 г. № ГКПИ 00-1064 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 4.

На основании этой позиции было признано незаконным и не подлежащим применению последнее предложение пункта 2.6. приказа Министерства Российской Федерации по связи и информатизации от 25 июля 2000 г. № 130 “О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования”.

Требование Нетупского П.И. в части признания незаконным пункта 1.4 этого же Приказа оставлено без удовлетворения из-за ненормативного характера приказов Минсвязи России, в которых устанавливаются технические требования к СОРМ.

В связи с этим актуализируется проблема влияния технических требований на гарантии обеспечения прав граждан и юридических лиц, поскольку в технических требованиях, изложенных в упомянутых приказах ненормативного характера, предусмотрена возможность получения информации органом оперативно-розыскной деятельности без обращения к оператору связи.¹

На наш взгляд, в законодательстве должны быть уточнены основания привлечения операторов связи к ответственности за нарушение тайны связи, поскольку при исполнении вышеуказанных актов они фактически не смогут обеспечить контроль за получением компетентными органами информации только на основании судебного решения.

Эти и другие несоответствия и пробелы в законодательстве, в сочетании с лавинообразным развитием общественных отношений по поводу оказания Интернет-услуг, вызывают высокую законотворческую активность, которая выразилась во внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, по данным Ветрова К.В., председателя Комитета по информационной политике

¹ Указанные технические требования предполагают прокладку от оператора связи до территориального органа ФСБ России канала электросвязи и оборудование пульта управления для снятия информации непосредственно с этого канала без обращения к оператору связи.

Государственной Думы Федерального Собрания РФ,¹ более десяти проектов федеральных законов, затрагивающих отношения в данной сфере.

Вместе с тем, в развитых странах наблюдается более высокая законодательная активность в указанном направлении, чем в России. Так, в США на 1999 год было подготовлено и предварительно рассмотрено в комитетах Конгресса более тридцати законопроектов, регулирующих правовые отношения, возникающие при использовании сети Интернет.²

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект Федерального закона "О сделках, совершаемых при помощи электронных средств ("Об электронных сделках"), проект Федерального закона "Об электронной торговле", представленный в нескольких вариантах, законопроект "О предоставлении электронных финансовых услуг" и другие.³

Важным этапом на пути к развитию российского законодательства в области Интернет-услуг является принятие Государственной Думой Федерального Собрания РФ 6 июня 2001 года в первом чтении проекта Федерального закона "Об электронной торговле".⁴

Проект Федерального закона "Об электронной торговле" предназначен для регулирования отношений, возникающих "...между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием при совершении сделок и иных юридических действий с использованием электронных документов" (статья 2 Проекта).

¹ Ветров К.В. Основные задачи правового регулирования использования сети Интернет в Российской Федерации // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации", Комитет Государственной Думы по информационной политике, 18 мая 2000 года, Москва.

² Кристальный Б.В. О законодательстве об использовании глобальных информационных сетей в России // Тезисы Восьмой Всероссийской Конференции "Проблемы законодательства в сфере информатизации", 21 ноября 2000 года, Президиум Российской Академии наук, Москва.

³ См. подр.: Правовые аспекты Интернет-технологий / под ред. Кемрадж А.С., Головерова Д.В. – М.: Книжный мир, 2002. – С. 330–397.

⁴ См.: материалы международного форума "Россия в электронном мире", 15–21 июня 2001 г., Президиум Российской Академии наук, Москва.

Таким образом, данный проект регулирует более широкий спектр отношений, нежели отражено в его названии, и призван создать условия для предпринимательской деятельности с использованием электронных средств. Законопроект содержит положения о совершении сделок с использованием электронных документов, подписанных аналогами собственноручной подписи, а также о признании электронных документов в качестве судебных доказательств.

Подводя итог краткому обзору законодательства, регулирующего общественные отношения по поводу оказания Интернет-услуг, следует обратить внимание на наличие целого ряда проблем, связанных с необходимостью применения норм права, созданных до широкого распространения сети Интернет и не учитывающих специфики отношений по поводу использования последней.

Представляет определенную трудность вопрос о степени регулятивного вмешательства в сетевые информационные процессы, протекающие на территории России.

В мире существует целый спектр мнений по вопросу осуществления контроля и регулирования информационных процессов, – от обоснования Хамидом Мовлада необходимости исключительного контроля¹ до признания такого контроля Леонардом Суссманом неэффективным, а значит – нецелесообразным.²

Представители США и европейских стран выступают, в основном, против регулирования содержания информации в Интернете,³ тогда как представители азиатских стран (Китая, Сингапура и др.) выступают за такое регулирование.⁴

¹ Mowlana H. International flow of information: a global report and analysis // Reports and Papers on Mass Communications. 1985. N. 99. P. 49

² Sussman L.R. Exit the sensor enter the regulator // Reports and Papers on Mass Communications. 1991. N 106. P. 9–23

³ Последние события, связанные с информационными угрозами террористов, приводят к некоторому отступлению от этого принципа, в частности, в США и постепенному осознанию необходимости разумного уровня регулирования в данной сфере.

⁴ См.: Засурский Я.Н. (О европейском и международном опыте регулирования

Представляется, что в данном вопросе необходимо исходить из *принципа минимального государственного вмешательства в отношения по поводу использования Интернета* и установления жестких правил лишь в тех случаях, когда отсутствие правового регулирования соответствующих общественных отношений создает угрозу информационной безопасности Российской Федерации, соблюдению прав граждан и юридических лиц.¹

При этом, разумеется, должны учитываться реальные возможности государства, в том числе технические, по защите прав и свобод, с тем, чтобы не закреплять в законодательстве положений, реализацию которых впоследствии невозможно будет обеспечить мерами государственного принуждения.

В противном случае законодательство в области отношений по поводу использования Интернета будет страдать декларативностью, что приведет к негативным последствиям в сфере правосознания, усилению правового нигилизма среди субъектов информационного обмена.

Российскими специалистами признается необходимость принятия законодательства в области использования Интернета и оказания Интернет-услуг,² которое должно быть увязано с международными нормами и принципами, а также законодательством других государств,³

Интернета – С.В.) // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".

¹ См.: Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 63–64

² См. напр.: Копылов В.А. Указ. соч. С. 195; Кристальный Б. О законодательном обеспечении Интернета // Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы. – М.: Комиссия по свободе доступа к информации, 1997. – С. 129; Талимончик В.П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. – СПб.: 1997. – № 4. – С. 16–29; Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений: Дис. канд. юр. наук. – СПб., 2000. – С. 228; Финько О., Кристальный Б., Травкин Ю. О законодательном регулировании правоотношений, возникающих в связи с развитием сети Интернет в России // Информационные ресурсы России. – М., 1999. – № 6. – С. 15–20 и др.

³ Кристальный Б.В., Якушев М.В. Концепция российского законодательства в области Интернета // Информационные ресурсы России. – 2000. – № 2. – С. 19–25; Федотов М. Перспективы правового регулирования деятельности в

особенно США,¹ что соответствует подходу к данному вопросу в зарубежных странах.²

Необходимость правового регулирования в данной сфере признается также представителями Министерства Российской Федерации по связи и информатизации.³

Вместе с тем, до настоящего момента Интернет-услуги (по доступу к ресурсам Интернета, электронной почте и так далее) не только не получили детального регламентирования в действующем законодательстве, но и не нашли своего отражения в подготовленных проектах федеральных законов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Данный факт порождает необходимость разработки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов для формирования и совершенствования законодательства в области оказания Интернет-услуг.

киберпространстве // Интеллектуальная собственность. – 2001. – № 4. – С. 44–53

¹ Люка А. Тезисы доклада на конференции "Авторские и смежные права в Интернете" (Материалы международной конференции, состоявшейся 24–25 января 2001 года, Роспатент, Москва) // Патенты и лицензии. – М., 2001. – № 5. – С. 29

² См.: Мелюхин И. О зарубежном опыте регулирования Интернета // ВИНТИ. Серия 1. 1998. № 3; Ovilla Bueno R. INTERNET y derecho. De la realidad virtual a la realidad juridica // Bol. mexicano de derecho comparado. – Mexico, 1998. – А. 31. N. S., N 92. – P. 421–438

³ Волокитин А.В. (О политике Минсвязи России в области правового регулирования отношений по использованию Интернета – С.В.) // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".

ГЛАВА II. ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

§ 1. Обязательства, возникающие в результате обмена данными (электронными документами)

Обязательства, связанные с оказанием Интернет-услуг, можно разделить по функциональным признакам, оказывающим влияние на правовое регулирование, в зависимости от того, на каком этапе Интернет-услуги связаны с использованием Интернета (на этапе своего возникновения либо на этапе исполнения) на обязательства, основанием возникновения которых является передача данных, а также обязательства, исполнение которых осуществляется посредством передачи данных. Данное деление достаточно условно, так как нередко одно и то же обязательство возникает, а также исполняется посредством сети Интернет.

При оказании Интернет-услуг не появляются новые основания возникновения либо типы обязательств. К деятельности по оказанию Интернет-услуг применимы все общие положения об обязательствах и договорах, содержащиеся в разделе III ГК РФ. Вместе с тем, наряду с традиционной формой возникновения обязательств (договор в устной или письменной форме), при пользовании Интернетом все большую роль играют договоры, заключенные в электронной форме, то есть путем обмена данными по сети Интернет.

Только возможность заключения договора в электронной форме позволяет в полной мере реализовать потенциал международной сети Интернет как средства удаленного выполнения информационных работ и оказания услуг, а также оперативной доставки информации пользователю, поскольку пересылка обычной почтой договора, заключенного в письменной форме, затягивает процедуру его оформления (с учетом того, что стороны должны обмениваться заказными письмами с текстом договора), не позволяет в полной мере

воспользоваться удобством и оперативностью новых информационных технологий.

Расчеты специалистов показывают, что использование систем электронного документооборота позволяет добиться огромного экономического эффекта. Так, суммарное годовое снижение издержек при внедрении электронного документооборота в Норвегии оценивается в сумму около одного миллиарда долларов США.¹

Первые системы электронного документооборота появились в банковской сфере. Одна из таких систем SWIFT (Society for World Wide Interbank Financial Telecommunications – Всемирное общество Межбанковских Финансовых Телекоммуникаций) функционирует с 1970-х годов. В России также существуют организации, заключающие сделки в электронной форме. Чаще всего эти сделки касаются услуг рекламного и консультационного характера, оказываемых с помощью Интернета. Имеется также ряд бирж и торговых организаций, осуществляющих свою деятельность посредством предоставления информации о товарах и заключения сделок путем обмена электронными сообщениями. Для такой деятельности используются сетевые информационные ресурсы, такие как www.torg.ru, www.ozon.ru, www.bolero.ru и другие.

Обмен электронными сообщениями как основание возникновения, изменения и прекращения обязательств исследовался рядом авторов.²

Заключение сделок в электронной форме получило достаточно широкое распространение в зарубежной и международной практике, характеризующейся категорией "электронная коммерция".

Первоначально анализ юридической специфики в сфере электронной коммерции наталкивался на значительные трудности, во многом диктуемые невыработанностью общего подхода к отношениям в области Интернета,

¹ Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота. С. 47

² Косовец А.А. Указ. соч.; Соловяненко Н. Указ. соч.; Гарибян А. Указ. соч.

преобладанием направленности научного поиска на выявление уникальных черт этих отношений.

На сегодняшний момент можно говорить об обратной тенденции – тенденции синтеза, выявления общих моментов, в том числе и в области электронной коммерции. Применив такой подход, эксперты Всемирной Торговой Организации "...пришли к пониманию, что электронная торговля как нечто отдельное не существует. Все сделки не имеют никаких других особенностей, кроме той, что заключаются с использованием электронных средств телекоммуникаций"¹

Вместе с тем в законодательстве недостаточно урегулировано заключение сделок в электронном виде, в частности, путем обмена сообщениями по сетям электросвязи, а также вопросы использования электронной цифровой подписи, которые признаются специалистами в качестве основных для развития электронной коммерции.²

Данная проблема характерна не только для права России, – она носит международный характер. В связи с этим Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был разработан в 1995 году модельный закон "О правовых аспектах электронного обмена данными".

Закон представляет собой модель решения проблем, связанных с заключением сделок в электронной форме: юридическая сила сообщений, представление в электронной форме и требование письменной формы удостоверения подлинности сообщения, распределение риска и ответственности при несоблюдении сторонами обязательств, возникших из

¹ Орлов А., Ананьев А. Во Всемирной Торговой Организации нет согласия по электронной торговле // *IBusiness*. – М., 2001. № 1–2 – С. 23

² См. напр.: Соловьяненко Н.И. Современное законодательное регулирование электронной коммерции. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции "Информационные технологии в России XXI века", 27 сентября 2000 г., Москва, Всероссийский выставочный центр.

договоров, заключенных при помощи обмена электронными сообщениями, и других.

В 1996 году на 29 сессии ЮНСИТРАЛ, проведенной в Нью-Йорке, был утвержден новый текст модельного закона и его новое название: "Об электронной торговле".¹ К сожалению, в законодательстве РФ пока не учтены рекомендации, изложенные в данном модельном законе.

В настоящий момент отечественное законодательство содержит лишь основные принципы регулирования в данной сфере. Так, Федеральным законом "Об информации, информатизации и защите информации" введены два понятия: "документ" (документированная информация) как зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (статья 2 Закона), и "информационные системы" – организационно упорядоченная совокупность документов и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы.

Документы передаваемые по каналам электросвязи, имеют юридическую силу при их оформлении с соблюдением норм, установленных соответствующим стандартом. Подлинность документов может подтверждаться электронно-цифровой подписью.

ГК РФ предусматривает возможность заключения договоров путем обмена документами посредством электрической или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходил от стороны по договору (пункт 2 статьи 434 ГК РФ).

Технология электронной подписи позволяет подтвердить подлинность и целостность документа независимо от степени защищенности канала связи.

Она особо актуальна для случаев заключения сделок при обмене электронными сообщениями посредством сетей электросвязи общего пользования, таких как Интернет, поскольку применяемые в таких сетях

¹ ЮНСИТРАЛ : Типовой закон об электронной торговле и руководство по принятию, 1996 год / ООН. – Нью-Йорк: ООН, 1997. – VII. 73 с.

стандарты основаны на свободном обмене информацией и не позволяют с высокой степенью достоверности установить лицо, от которого исходит информация, и ее подлинность.

Следует отметить, что отдельные шаги по регулированию электронного документооборота предпринимаются в нашей стране еще с середины 70-х годов.

В 1979 году Госарбитражем СССР были утверждены инструктивные указания от 29 июня 1979 г. № И-1-4 "Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники".¹

В данных Указаниях установлено, что "...данные, содержащиеся на техническом носителе (перфоленге, перфокарте, магнитной ленте и т.п.) могут быть использованы в качестве документов по делу только в случаях, когда преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле" (пункт 9 Указаний).

Государственным комитетом по стандартам СССР 9 октября 1984 года был утвержден ГОСТ 6.10.4-84 "Придание юридической силы документам на магнитном носителе и машинограмме, создаваемыми средствами вычислительной техники". Этот стандарт определил требования к составу и содержанию реквизитов документов на магнитных носителях и порядке внесения в них изменений для придания таким документам юридической силы. Положения стандарта не позволяют эффективно использовать сети электросвязи для передачи документов в машиночитаемом виде, так как устанавливают, что "...документ на машинном носителе и машинограмма приобретают юридическую силу после выполнения требований стандарта и подписания сопроводительного письма" (пункт 1.5 ГОСТ 6.10.4-84).²

¹ Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М., 1989. – С. 47–49

² Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемыми средствами вычислительной техники. ГОСТ 6.10.4-84. (утв. постановлением

Кроме того, указанный стандарт не предусматривал фиксации содержания документа способом, не позволяющим в дальнейшем внести в него неконтролируемые изменения, а также порядка устранения разночтений в разных копиях одного и того же документа, проверки того, кто внес изменения в документ на машиночитаемом носителе и т.д.

В 1994 году был утвержден ГОСТ Р 34.10-94 "Процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи на основе асимметричного криптографического алгоритма", предусмотревший алгоритм формирования и проверки электронной цифровой подписи.

Согласно статье 160 ГК РФ, использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии со статьей 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Пункт 3 статьи 5 Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации" гласит: "Юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью".

Анализ действующего законодательства России, касающегося электронного документооборота и практики его применения, показывает, что несмотря на урегулирование общих положений о документах в электронной

форме и утверждение государственных стандартов на цифровую электронную подпись, не решены многие вопросы, без решения которых распространение электронного документооборота крайне затруднено. Так, не урегулированы процедуры преобразования электронных документов в документы на бумажном носителе и порядок разрешения разногласий по поводу договоров, заключенных в электронном виде. Для заключения договоров в электронной форме и обмена юридически значимыми документами необходимо заключение письменного соглашения в случае, если бумажные аналоги таких документов должны быть снабжены печатью (см. статью 19 Федерального закона "Об электронной цифровой подписи"), что существенно снижает полезный эффект от ведения электронного документооборота, особенно при значительной удаленности контрагента.

Решение данных проблем видится в закреплении на законодательном уровне норм, касающихся электронного документооборота, и приравнивании его к бумажному документообороту при наличии у электронных документов определенных реквизитов и средств идентификации подписавшего их лица.

Для решения этих и других проблем принят Федеральный закон "Об электронной цифровой подписи" (далее – Закон), который представляет собой значительный шаг вперед в сфере правового регулирования информатизации. Вместе с тем, к сожалению, в указанном Законе были устранены не все недоработки,¹ выявленные на этапе подготовки проекта этого документа.

Закон призван обеспечивать правовые условия "...для использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе" (пункт 1 статьи 1 Закона).

¹ См. подр.: Петровский С.В. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. – 2001. – № 12. – С. 18–24

Под ЭЦП в Законе понимается "... реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе" (статья 3 Закона). Статьей 3 Закона вводится термин "удостоверяющий центр", однако значение его раскрывается только в статье 8 Закона, в связи с чем видится целесообразным включить понятие удостоверяющего центра в статью 3, определяющую понятийный аппарат.

Представляется также целесообразным использовать сокращенный вариант словосочетания "электронная цифровая подпись" – ЭЦП, определив это сокращение в статье 1 Закона.

В целом Федеральным законом "Об электронной цифровой подписи" предусматривается использование лицом любого количества электронных цифровых подписей, юридическое значение которых фиксируется в сертификате ключа соответствующей подписи (пункт 2 статьи 4 Закона). Сертификат ключа подписи представляет собой документ на бумажном носителе или электронный документ с электронной цифровой подписью уполномоченного лица удостоверяющего центра, выдаваемый для обеспечения возможности подтверждения подлинности ЭЦП (статья 3 Закона). В сертификате ключа подписи указываются его номер и даты начала и окончания его действия, фамилия, имя и отчество обладателя ЭЦП, наименование и местонахождение выдавшего сертификат удостоверяющего центра, сведения об отношениях, при осуществлении которых электронный документ с электронной цифровой подписью будет иметь юридическое значение и т.д. (статья 6 Закона).

Пунктом 3 статьи 6 Закона предусмотрено, что "Сертификат ключа подписи должен быть внесен удостоверяющим центром в реестр сертификатов ключей подписей не позднее даты начала срока действия сертификата ключа подписи". Данное правило порождает потенциальную возможность ситуации,

когда подпись начнет действовать, а данные в реестр еще не будут внесены, ведь удостоверяющий центр может внести данные в реестр до двадцати четырех часов даты начала срока действия сертификата.

Это создает возможности для злоупотреблений владельца и сотрудников удостоверяющего центра в первый день действия сертификата путем изготовления подписи на один день и последующего ее уничтожения для признания недействительными подписанных документов.

Исходя из этого, предлагаю изменить пункт 3 статьи 6 Закона, установив правило, согласно которому сертификат ключа подписи должен быть внесен в реестр не позднее, чем за один день до начала срока действия сертификата.

Статьей 7 Закона установлены сроки и порядок хранения сертификата ключа подписи в удостоверяющем центре.

Срок хранения сертификата ключа подписи в форме электронного документа определяется договором между удостоверяющим центром и обладателем ЭЦП. Он должен быть не менее установленного законодательством срока исковой давности для отношений, указанных в сертификате ключа (для которых этот ключ используется). После истечения этого срока сертификат ключа подписи в виде электронного документа исключается из реестра сертификатов ключей подписей и переводится в режим архивного хранения сроком не менее, чем на пять лет, то есть с учетом обычного срока исковой давности сертификат должен храниться не менее восьми лет.

Одновременно срок, по истечении которого сертификат ключа подписи на бумажном носителе может быть исключен из реестра, Проектом не установлен. Ссылка на законодательство об архивах и архивном деле вводит ограничения на использование сертификатов ключа подписи на бумажном носителе, свойственные для использования архивных документов.

Так, архивные документы, находящиеся в собственности общественных и религиозных объединений и организаций или в частной собственности, в силу

статьи 20 Основ законодательства РФ об архивном фонде и архивах, выдаются только с согласия их собственников.

На основании изложенного представляется более правильным установить в статье 7 Закона равные сроки нахождения в реестре и архивного хранения для сертификатов в форме электронного документа и на бумажном носителе, а также детализировать порядок выдачи сертификатов ключей подписи на бумажном носителе.

Порядок организации выдачи сертификатов ключей подписей уполномоченных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и уполномоченных лиц органов местного самоуправления устанавливается нормативными правовыми актами соответствующих органов (пункт 3 статьи 16 Закона). Данный подход создает предпосылки для ущемления прав массы физических и юридических лиц, которые будут осуществлять электронный документооборот с указанными органами.

Следует также отметить неясность оснований, по которым к компетенции Правительства отнесено установление требований, предъявляемых к материальным и финансовым возможностям удостоверяющих центров. Отсутствие в Федеральном законе "Об электронной цифровой подписи" прямого указания на материальные и финансовые требования, которым должны соответствовать удостоверяющие центры, может повлечь неоправданные ограничения при выдаче лицензий и отрицательно сказаться на конкуренции среди удостоверяющих центров.

На наш взгляд, Закон должен устанавливать более четкие требования к удостоверяющим центрам, при этом может быть использован опыт законодательного регулирования страховой и банковской деятельности в части положений, устанавливающих гарантии кредитоспособности этих организаций.

Еще одно соображение, связанное с деятельностью удостоверяющих центров, заключается в том, что для распространения электронного документооборота необходима общероссийская сеть удостоверяющих центров. С учетом специфики деятельности таких центров, направленной на

подтверждение подлинности ЭЦП, а также в связи с отсутствием в России негосударственных организаций, имеющих организационно-технические возможности для оказания таких услуг во всех городах России и обладающих доверием большинства участников гражданского оборота, полагаю **необходимым создание Общероссийской государственной системы удостоверяющих центров наряду с удостоверяющими центрами – негосударственными организациями.**

На наш взгляд, только создание по всей стране общедоступной системы центров для использования ЭЦП сделает реальной ситуацию, когда ЭЦП сможет "...вытеснить из документооборота подпись при помощи шариковой ручки, посредством почтовой, телеграфной, телефонной и (или) телетайпной связи."¹

В целом следует признать, что норм, содержащихся в Федеральном законе "Об электронной цифровой подписи", недостаточно для создания правовой базы электронного документооборота, поскольку Законом не определяется правовой статус электронного документа, возможности его использования, например, в качестве договора, документа бухгалтерской отчетности и т.д.

Проект Федерального закона "Об электронной торговле" призван восполнить этот пробел и ориентирован на регулирование отношений, возникающих "...между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием при совершении сделок и иных юридических действий с использованием электронных документов" (статья 2 законопроекта).

Как уже отмечалось, название данного законопроекта не отражает круг отношений, который должен будет регулировать соответствующий федеральный закон. В международной практике для именованной сферы общественных отношений используется термин "электронная коммерция" (от англ. – electronic commerce), который ближе к значению русского словосочетания "электронный бизнес", "электронное

предпринимательство" и не может использоваться как синоним термина "электронная торговля", учитывая содержание термина "торговля" в российском законодательстве.

В этой связи, более верным представляется переименовать законопроект "Об электронной торговле" в законопроект "Об электронной коммерции", использовав новый для нашего законодательства термин.

Второе принципиальное замечание к законопроекту заключается в неясности обоснования выделения из всех сделок только группы сделок, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, тогда как общие положения об электронных сделках должны быть идентичными независимо от цели их заключения по аналогии с обычными сделками.²

Исходя из этого, возможно доработать вышеуказанный Проект и включить в него нормы не только о сделках, заключаемых в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, но и об остальных сделках. В случае такой доработки, соответствующий проект Федерального закона будет более правильным переименовать в законопроект "О сделках, заключаемых путем обмена данными (электронных сделках)".

В целом следует отметить, что предложенные законопроекты, в случае их принятия, позволят решить основные проблемы, связанные с обязательствами, возникающими в результате обмена данными (электронными документами).

Вместе с тем, на наш взгляд, все еще остается неразработанным правовой механизм использования электронных документов в качестве доказательств в суде, арбитражном суде и других правоприменительных органах, что представляет собой значительное препятствие, в частности, для заключения договоров путем обмена электронными документами (данными). Как было написано выше, существующие стандарты на придание юридической силы документам на машиночитаемом носителе (электронным документам) требуют распечатки этого документа на бумажный носитель. Необходимость

¹ Завидов Б.Д. Указ. соч. – С. 8

² См., напр., главу 9 "Сделки" ГК РФ.

представления документа на бумажном носителе сводит на нет преимущества электронных документов и, кроме того, возникает вопрос о порядке установления судьей или иным должностным лицом факта наличия и действительности ЭЦП документа, подлинности распечатанного электронного документа.

Следовательно, **должно быть предусмотрено оснащение судов и других юрисдикционных органов программно-техническим обеспечением для работы с электронной документацией и ЭЦП.** Необходимо также внесение соответствующих изменений в подзаконные нормативно-правовые акты для создания возможности предоставления сторонами электронных документов непосредственно суду, арбитражному суду или иному юрисдикционному органу, нотариусу и т.д.

§ 2. Обязательства, исполняемые путем обмена данными

Обязательства, исполняемые путем передачи данных, следует подразделить на группы в зависимости от их содержания.

В этой связи возникает необходимость рассмотреть содержание основных видов Интернет-услуг.

Одним из исторически первых видов Интернет-услуг является электронная почта (английский вариант – e-mail от electronic mail), имеющая функции, аналогичные функциям обычной почты с возможностью передачи и приема электронных сообщений, а также сохранением их у оператора связи и выдаче их по запросу пользователя электронного почтового ящика.¹

На базе электронной почты организуются электронные рассылки, когда с одного адреса единовременно или систематически рассылается какая-либо информация на множество адресов. Существует множество изданий, представляющих собой как электронный вариант печатных изданий, так и выходящих только в электронной форме. Среди них такие серьезные издания,

¹ Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и другие. Указ. соч. С. 17

как журналы и газеты издательского дома "Коммерсант", "Известия", "Наука и жизнь" и другие.

К сожалению, помимо доставки по желанию владельца электронного почтового ящика, нередко присылаются рекламные материалы, которые пользователь не заказывал, и на получение и просмотр которых он вынужден тратить время, а если оплата его подключения к Интернету является повременной, то и деньги.

Другим видом Интернет-услуг является использование **Всемирной сети (от английского World Wide Web)**, с которой многие пользователи неправильно ассоциируют Интернет вообще. *Данная сеть действует на технологической базе Интернета и предназначена для доступа к данным с использованием принципа гипертекста.* Применить принцип гипертекста для обмена электронными сообщениями предложил в 1992 году Тим Бернерс Ли, физик швейцарского института CERN, для быстрого просмотра электронных публикаций, указанных в качестве ссылок в электронных статьях по физике частиц высоких энергий.¹

Гипертекстовой документ – текстовый документ, содержащий ссылки на другие документы в виде адреса их расположения в сети. В отличие от обычного документа, имеющего ссылки, например, на используемую литературу, адрес, указанный в гипертекстовом документе, позволяет автоматически загрузить в память компьютера тот документ, на который осуществлена ссылка. *Совокупность гипертекстовых документов, размещенных, как правило, по одному адресу в сети, составляют сетевой информационный ресурс* (английский вариант – сайт, от англ. site – узел, место).²

Описанные выше виды Интернет-услуг не связаны с предоставлением своих информационных ресурсов широкому кругу лиц. Для предоставления доступа пользователям Интернета к информационному ресурсу требуется

¹ Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и другие. Указ. соч. С. 14

² Англо-русский словарь по сетям и сетевым технологиям / Сост. Орлов С.Б. – М.: Солон, 1997. – С. 220

наличие в составе этого ресурса одного или нескольких гипертекстовых документов, размещенных на сервере. Сервер (от английского – server – узел обслуживания) – это компьютер, постоянно соединенный каналами связи (обычно кабельным или иным высокоскоростным каналом) с сетью Интернет.

Из-за значительных материальных затрат на прокладку и функционирование каналов связи, размещением информации на серверах Интернета осуществляет специальная организация, обслуживающая на договорной основе сразу несколько информационных ресурсов на одном сервере, что позволяет уменьшить затраты на поддержание работоспособности каждого отдельного ресурса.

Суммируя написанное, следует выделить два основных класса Интернет-услуг: *услуги связи*, заключающиеся в передаче и приеме любой указанной пользователем информации, а также *услуги по обработке и передаче информации*, содержанием которых является обработка и передача информации, имеющей определенные качества.

Дифференцируя обязательства по оказанию Интернет-услуг на основании содержания этих обязательств, их можно разделить на *договорные обязательства по оказанию услуг связи*, заключающихся в приеме и передаче сообщений посредством сети электросвязи, и *договорные обязательства по предоставлению доступа к информационному ресурсу, передаче определенной информации*. Если в первой группе обязательств речь идет об отправке и приеме сообщений безотносительно к их содержанию, то во второй группе лицо обязано предоставить пользователю доступ к определенному информационному ресурсу либо определенную информацию, на которые обязанное лицо должно иметь право собственности или владения (для информации и информационного ресурса).

Исходя из логики фактических информационных отношений, первыми возникают обязательства по услугам связи, поскольку без возможности принимать и получать сообщения из телекоммуникационной сети действия по возникновению, изменению, прекращению и исполнению обязательств

посредством передачи данных в Интернете не могут быть осуществлены субъектом непосредственно.

Обязательства по оказанию услуг связи, заключающиеся в приеме и передаче компьютерных сообщений (данных) по каналам Интернета, можно дифференцировать в настоящий момент на следующие виды:

1. Подключение оконечного оборудования¹ абонента к Интернету.
2. Прием, отправка и хранение сообщений, а также выдача их абоненту в рамках услуг электронной почты.
3. Размещение информационного ресурса абонента на станции сети электросвязи общего пользования для обеспечения доступа к информационному ресурсу пользователей сети (Интернет-услуги хостинга).

Данная дифференциация не является исчерпывающей, поскольку постоянно возникают новые виды Интернет-услуг связи. Однако нередко новые услуги дополняют вышеуказанные Интернет-услуги либо не имеют значимой юридической специфики как, например, услуги IP-телефонии, где абоненту предоставляются услуги международной или междугородней телефонной связи с помощью передачи сигнала по каналам Интернета.

В силу того, что отечественным законодательством не установлены существенные условия для договорных обязательств, связанных с оказанием Интернет-услуг, единственным существенным условием таких договоров является их предмет, согласно статье 432 ГК РФ. В случае, если упомянутое обязательство не предусматривает срока его исполнения или условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства (пункт 2 статьи 314 ГК РФ). При отсутствии указания на цену в договоре оказанные услуги должны быть оплачены по цене, которая при сходных обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы или услуги (пункт 3 статьи 424 ГК РФ).

¹ Оконечное оборудование – подключаемые к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонента технические средства формирования сигналов электросвязи для передачи или приема заданной абонентами

Сторонами в обязательствах по оказанию услуг связи являются оператор связи (исполнитель) и абонент (заказчик). Между этими сторонами обычно заключается публичный договор, поэтому коммерческая организация (оператор связи) не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения такого договора или его условий, за исключением случаев, когда правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей (статья 426 ГК РФ).

В отличие от абонента (заказчика услуг связи), которым может быть любое лицо, оператор связи (исполнитель) может осуществлять свою деятельность только на основании лицензии в соответствии со статьей 15 Федерального закона "О связи". Порядок лицензирования определен Положением о лицензировании деятельности в области связи в Российской Федерации, утвержденным Правительством России.¹

Как правило, обязательства по оказанию вышеперечисленных услуг сочетаются с услугами по предоставлению статистики пользования услугами (времени работы абонента в сети, объем переданных данных, количество пользователей сети, обратившихся к информационному ресурсу и т.д.). Данные услуги нельзя отнести к услугам связи, так как их предметом является передача определенной информации, собранной и обработанной оператором связи.

Договор на подключение окончательного оборудования абонента к сети электросвязи общего пользования для передачи данных обычно включает условия о цене и порядке оплаты услуг, периоде времени, когда возможно получение услуг (обычно круглосуточно), формулу о согласии абонента с требованиями правил по оказанию услуг, утвержденных оператором связи, порядок получения абонентом пароля и имени пользователя, защищающих абонента и оператора связи от пользования услугами неуполномоченными третьими лицами. В текст договора либо в правилах по оказанию услуг, утвержденных оператором связи, указывается, что оператор связи вправе при

информации по каналам связи (статья 2 Федерального закона "О связи").

¹ Постановление Правительства РФ от 5 июня 1994 г. № 642 "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в области связи в Российской Федерации".

использовании пользователем связи предоставленного канала для нарушения законодательства РФ, а также при нарушении пользователем связи правил эксплуатации оконечного оборудования сети электросвязи, использовании на сети несертифицированного оборудования, а также при несвоевременной оплате услуг связи приостановить доступ пользователя связи к сети электросвязи до устранения нарушений.

Договор на оказание услуг электронной почты обычно заключается одновременно с договором на подключение оконечного оборудования абонента к сети электросвязи общего пользования для передачи данных. Он содержит обязательства по приему, передаче, хранению и выдаче компьютерных сообщений (данных), поступивших по каналам сети электросвязи на определенный адрес абонента. В таком договоре должны быть указаны или предусмотрены условия для получения информации: об адресе электронной почты, предоставляемой абоненту; о пароле и условном имени пользователя для защиты пользователя и оператора связи от пользования услугой неуполномоченными третьими лицами; об объеме хранимой корреспонденции, пришедшей на адрес пользователя, его ответственность при превышении этих объемов. Иногда могут быть указаны сроки хранения сообщений или сроки аннулирования адреса при его длительном не использовании.

Договор на размещение информационного ресурса абонента на станции сети электросвязи общего пользования для обеспечения доступа к информационному ресурсу пользователей сети предусматривает передачу данных информационного ресурса пользователя услуги любому пользователю сети электросвязи, обратившемуся по определенному сетевому адресу.

Следует сразу оговориться – при разработке информационного ресурса в него может быть заложена возможность предоставления информации ограниченному кругу пользователей, однако это сохраняет необходимость первоначального обмена данными с любым пользователем для установления, соответствует ли он критериям допуска к информации.

Подводя итог написанному об обязательствах, связанных с оказанием Интернет-услуг и предусматривающих оказание услуг связи, необходимо отметить, что отсутствие норм, определяющих минимальные гарантии сторон по такого рода договорам, а также отсутствие утвержденных стандартов отрицательно сказывается на возможностях защиты прав и законных интересов пользователей телекоммуникационных сетей и, в конечном итоге, отрицательно сказывается на развитии рынка таких услуг, особенно его корпоративной части.

Кроме услуг связи, необходимо выделить обязательства по передаче и обработке информации.

В последнее время Интернет-услуги, заключающиеся в передаче определенной информации, получили широкое распространение.

В настоящий момент широко распространены следующие виды Интернет-услуг:

1. Реклама на сайтах и электронных изданиях, распространяемых через Интернет;
2. Маркетинговые исследования с использованием средств сбора статистической информации о потребительском поведении в сети, опросов и дистанционных электронных дискуссий в целевых фокус-группах потребителей и т.п.;
3. Информационно-статистические услуги, предоставляющие владельцу сетевого информационного ресурса (сайта) данные о сравнительной популярности этого ресурса, количестве и времени посещения отдельных страниц и т.д.;
4. Оказания дистанционных образовательных услуг;
5. Консультирования, в том числе юридического (например, www.eBuro.ru), и оказания информационных услуг с использованием как интерактивных, так и более традиционных форм, например, передачи письменных консультаций и заключений по электронной почте.

С учетом вышеприведенных видов обязательств по оказанию Интернет-услуг в последующих главах будут рассмотрены обязательства, исполняемые посредством передачи данных по каналам Интернета, состоящие из услуг связи и услуг по обработке и передаче информации.

ГЛАВА III. ДОГОВОРЫ НА ОКАЗАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ

§ 1. Договоры подключения оконечного оборудования абонента к международной сети электросвязи Интернет

По договору подключения к сети Интернет оператор связи обязуется оказать услуги по подключению оконечного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Рассматриваемые договоры нередко заключаются путем совершения конклюдентных действий лица, которое приобретает специальную карту (далее – Интернет-карта) с записанным на ней условным именем пользователя (логином – от англ. log in – входная запись, регистрационная запись)¹ и паролем. Связавшись по каналам Интернета с оператором связи, приобретатель Интернет-карты передает свой пароль и логин как подтверждение своего согласия на начало действия договора.

Возникает вопрос о юридической характеристике договора, по которому лицо приобретает в организации розничной торговли Интернет-карту, дающую возможность получить Интернет-услуги связи путем подключения своего абонентского оборудования к сети электросвязи.

Рассматриваемые Интернет-карты содержат реквизиты, позволяющие идентифицировать их покупателя в качестве лица, авансировавшего определенную сумму на оказание Интернет-услуг связи. Несмотря на значительное внешнее сходство договора на передачу Интернет-карты с договором розничной купли-продажи, договор на распространение таких карт является договором поручения или агентским договором. Здесь Интернет-карта

¹ Англо-русский словарь по сетям и сетевым технологиям / Сост. Орлов С.Б. –

с записанными на ней условиями играет роль письменной публичной оферты оператора связи при заключении потребителем договора присоединения. Магазины розничной торговли, торгующие Интернет-картами, представляют потребителям эти оферты на заключение договора Интернет-услуг связи и принимают платежи во исполнение этих договоров.

Вместе с тем, Интернет-карта как вещь¹ может являться объектом купли-продажи, и право собственности на нее передается приобретателю такой карты.

Деятельность магазинов розничной торговли по реализации Интернет-карт может осуществляться на основе договора поручения, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия (статья 971 ГК РФ). Возможно также заключение агентского договора, по которому одна сторона (агент) обязана за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, или от имени и за счет принципала (пункт 1 статьи 1005 ГК РФ).

Моментом заключения договора признается момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (пункт 1 статьи 433 ГК РФ). В данном случае, если на Интернет-карте не указано иное, действием, свидетельствующим об акцепте следует считать уплату денежных средств при покупке Интернет-карты в силу пункта 3 статьи 438 ГК РФ.

Обычно на поверхности Интернет-карты излагается порядок, соблюдение которого считается акцептом. Такой порядок, как правило, включает в себя совершение действий, направленных на начало использования Интернет-услуг связи путем установления модемного соединения с оператором связи с указанием записанных на поверхности Интернет-карты пароля и имени пользователя (логина).

М.: Солон, 1997. – С. 133

¹ На практике постоянно осуществляется торговля такими картами в коллекционных целях, см. напр. сайт www.molotok.ru

Таким образом, *моментом заключения публичного договора на оказание Интернет-услуг связи с помощью Интернет-карты можно считать момент уплаты денежных средств при ее покупке, если на самой Интернет-карте не изложен иной порядок, соблюдение которого считается акцептом* (в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 ГК РФ).

По договору на оказание Интернет-услуг связи оператор обязуется принимать, хранить и отправлять данные абонента, отправленные ему абонентом по сети электросвязи (исходящие данные), а также принимать, хранить и передавать адресованные абоненту данные, полученные по каналам Интернета. Абонент обязан оплачивать предоставленные ему услуги и использовать их согласно договору и правилам оказания услуг оператора связи. Средства связи абонента, которые он подключает к сети Интернет, должны быть сертифицированы в установленном порядке (статья 16 Федерального закона "О связи").

Стоимость оказания Интернет-услуг связи, а также иные условия договора должны быть одинаковыми для всех граждан, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей (статья 27 Федерального закона "О связи").

Согласно статье 21 Федерального закона "О связи" вызов оперативных служб (пожарной охраны, милиции, скорой медицинской помощи, аварийной газовой службы, горноспасательной службы и других) всеми физическими и юридическими лицами производится бесплатно. Данное положение может отражаться в договоре Интернет-услуг при наличии у соответствующих служб центров приема сообщений через Интернет.

Операторы связи обязаны предоставлять пользователям Интернет-услуг связи услуги, соответствующие по качеству стандартам, техническим нормам, сертификатам, а также условиям договора (статья 29 Закона).

По инициативе государственных органов или оператора связи действие договора Интернет-услуг может быть приостановлено в случаях:

- использования средств связи в преступных целях, наносящих ущерб интересам личности, общества и государства (статья 14 Закона);

- во время стихийных бедствий, карантинных и других чрезвычайных ситуаций (статья 13 Закона).

Кроме того, оператор связи или компетентный государственный орган может приостановить передачу или получение информации из определенного сетевого информационного ресурса, содержащего информацию, распространение которой неправомерно. Такая практика пока отсутствует в России, однако в Германии и Франции, по данным французского проф. Люка А., уже есть судебная практика по запрету доступа к определенным сайтам с территории этих стран.¹

Так, решением суда г. Мюнхена предписано оператору связи, предоставляющему доступ к Интернету, обеспечить невозможность получения порнографического материала из сети Интернет его клиентами. Во Франции суд ввел запрет на доступ с французской территории к сайту, предлагающему к продаже нацистскую символику.²

Эта судебная практика показывает, что потенциал судебной защиты прав пользователей Интернета пока не задействован в России в полной мере и позволяет надеяться на развитие аналогичной практики судебной защиты прав пользователей Интернета в нашей стране.

При нарушении пользователем связи правил эксплуатации оконечного оборудования сети электросвязи, использования на сети не сертифицированного оборудования, а также при несвоевременной оплате услуг оператор связи имеет право приостановить доступ пользователей к сети электросвязи. Приостановка доступа не допускается в случаях передачи сообщений, касающихся безопасности человеческой жизни на море, земле, в воздухе, космическом пространстве, правопорядка в Российской Федерации, а

¹ Люка А. Указ. соч. С. 28–29

² Там же. С. 29

также сообщений о крупных авариях, катастрофах, эпидемиях, эпизоотиях и стихийных бедствиях (статья 29 Закона).

Приостановление исполнения договора может наступить в результате направления предписания Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (его территориального органа) либо органа местного самоуправления о приостановлении оказания услуг при отсутствии достоверной и достаточной информации об услугах (статья 40 Закона РФ "О защите прав потребителей").¹

Абонент может отказаться от исполнения договора оказания Интернет-услуг связи при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов (пункт 1 статьи 782 ГК РФ). Оператор связи может отказаться от исполнения договора при условии полного возмещения абоненту убытков (пункт 2 статьи 782 ГК РФ).

Подводя итоги рассмотрения договоров на подключение окончательного оборудования абонентов к международной сети электросвязи Интернет, следует отметить, что действующим законодательством в значительной мере охвачен данный круг общественных отношений.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением Талимончик В.П. о необходимости разработки на международном уровне общих правил пользования глобальными компьютерными сетями для содействия в решении проблем национального и регионального регулирования.²

Кроме того, не решены вопросы распределения ответственности между оператором связи и пользователем Интернета при совершении противоправных

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" в редакции Федерального закона от 9 января 1996 г. N 2-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // СЗ РФ. – 1996. – № 3. Ст. 140.

² Талимончик В.П. Проблемы правовой охраны информации и технологий при использовании компьютерных сетей // Журнал международного частного права. – 1996. – № 3. – С. 8

деяний, особенно с учетом практики заключения договоров с помощью приобретения Интернет-карт без указания личных данных пользователя.

§ 2. Договоры на оказание услуг электронной почты

По договору Интернет-услуг электронной почты оператор связи обязуется присвоить потребителю услуги адрес и принимать направленные в этот адрес данные через сеть Интернет, а также хранить и отправлять такие данные по поручению потребителя услуги в указанные им адреса, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

На сегодняшний день Интернет-услуги электронной почты являются наиболее массовыми, ими пользуются уже более 8% взрослого населения России (более 9 млн. человек).¹

Договор на оказание услуг электронной почты обычно заключается одновременно с договором на подключение оконечного оборудования абонента к сети электросвязи общего пользования для передачи данных. Он содержит обязательства по приему, передаче, хранению и выдаче машиночитаемых сообщений (данных), поступивших по каналам сети электросвязи на определенный адрес абонента. В таком договоре должны быть указаны или предусмотрены условия для получения информации: об адресе электронной почты, предоставляемой абоненту; о пароле и условном имени пользователя (логин) для защиты пользователя и оператора связи от пользования услугой неуполномоченными третьими лицами; об объеме хранимой корреспонденции, пришедшей на адрес пользователя и его ответственности при превышении этих объемов. Иногда могут быть предусмотрены сроки хранения сообщений или сроки аннулирования адреса при его длительном не использовании.

¹ Интернет – в массы! // Мир Internet. – М.: 2001. – № 8. – С. 6

В договоре Интернет-услуг электронной почты целесообразно также закрепить положения, касающиеся соблюдения законных интересов граждан, в том числе соблюдения тайны связи и сроков доставки сообщений, предотвращения использования электронной почты для незаконной, в том числе преступной деятельности, которая, к сожалению, усиливается в последнее время в России.¹ Для обеспечения контроля за соблюдением вышеуказанных положений предлагается ввести обязательное лицензирование услуг электронной почты по аналогии с обычными почтовыми услугами.

Как уже отмечалось, пользователи услуг электронной почты нередко осуществляют рассылку не запрошенных рекламных сообщений, навязывая свою рекламу, перегружая каналы связи и причиняя убытки получателям таких сообщений, поэтому необходимо ввести ответственность за совершение таких действий. Предлагается сформулировать соответствующую статью следующим образом: "Систематическая умышленная отправка пользователем Интернета по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу, то есть умышленная передача по адресам электронной почты два и более раз в месяц данных, содержащих рекламу, адресату, не передававшему запрос на получение этих данных – влечет административный штраф в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда, а также возмещение убытков, которые возникли в результате такой передачи данных, если иная ответственность не установлена настоящим Законом и иными правовыми актами"

Предлагается также установить, что в договоре Интернет-услуг электронной почты должны быть указаны: присваиваемый потребителю услуги

¹ См., напр.: Власов А.А. Кесарева Т.П. Актуальные проблемы прокурорского реагирования на нарушения прав личности в сети Интернет // Российский следователь. – 2000. – № 5. – С. 2; Селиванов В.В. Виртуальные гангстеры // Интерпол в России: Журнал Национального центрального бюро Интерпола в России. – М., 2000. – № 3. – С. 25; Петровский С.В. Интернет и право: точки напряжения // Наука и жизнь. – 2001. – № 3. – С. 86 и др.

адрес, дополнительные требования к форме данных, при наличии таких требований, сроки приема и передачи данных оператором связи.

В качестве дополнительных условий в договоре Интернет-услуг электронной почты могут предусматриваться: максимальный размер и сроки хранения данных, пришедших в адрес потребителя услуги, максимальный размер единовременно принимаемых или отправляемых оператором связи данных, порядок действий при превышении этих ограничений.

§ 3. Договоры на размещение информационного ресурса (сайта) в сети Интернет (услуги хостинга)

По договору на размещение информационного ресурса (сайта) в сети Интернет (договору Интернет-услуг хостинга) оператор связи обязуется предоставить доступ пользователям сети Интернет к информационному ресурсу потребителя услуги путем размещения данного ресурса на оборудовании, постоянно подключенном к сети Интернет, для предоставления доступа к нему потребителя услуги и третьих лиц посредством сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Договор на размещение информационного ресурса абонента на станции сети электросвязи общего пользования для обеспечения доступа к информационному ресурсу пользователей сети предусматривает передачу данных информационного ресурса пользователя услуги любому пользователю сети электросвязи, обратившемуся по определенному сетевому адресу, т.е. исполнение договора осуществляется не только в пользу потребителя услуги (владельца сайта), но и, в первую очередь, в пользу третьих лиц – любых пользователей сети электросвязи.

Следует сразу оговориться – при разработке информационной системы в нее может быть заложена возможность предоставления информации

ограниченному кругу пользователей. Однако это сохраняет необходимость первоначального обмена данными с любым пользователем для определения, возможно ли предоставление доступа к информационному ресурсу данному пользователю (обычно путем запроса пароля и имени пользователя).

В связи с рассмотрением договора на размещение информационного ресурса абонента на станции сети электросвязи общего пользования для обеспечения доступа к информационному ресурсу пользователей сети возникает вопрос об информационном ресурсе и его сетевом адресе как юридических категориях.

В Федеральном законе "Об информации, информатизации и защите информации", в его статье 2, под информационным ресурсом понимаются "...отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)"; документом признается "...зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать". "Документирование информации осуществляется в порядке, установленном органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизации документов и их массивов, безопасность Российской Федерации" (пункт 1 статьи 5 Закона).

Из-за того, что для информации, хранимой в сетевых информационных ресурсах, не установлен порядок ее документирования, характеристики документов, включенных в информационные ресурсы, доступные по каналам Интернета, могут сильно различаться.

Наиболее распространенным стандартом на документы, обмен которыми происходит в Интернете, является стандарт гипертекста, поэтому информационный ресурс, как правило, состоит из документов соответствующих этому стандарту, либо программных средств, преобразовывающих документы информационного ресурса для соответствия данному стандарту.

В связи со специфическим видом документов, входящих в состав сетевых информационных ресурсов, возникает проблема идентификации сетевых информационных ресурсов как объекта права: являются ли они разновидностью базы данных или программы для ЭВМ?

Для решения этой проблемы необходимо сопоставление категорий "программа для ЭВМ" и "база данных", определенных в Законе РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23 сентября 1992 года №3523-1. В соответствии с указанным Законом, "программа для ЭВМ – это объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронных вычислительных машин (ЭВМ) и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата" (статья 1), при этом "база данных – это объективная форма представления и организации совокупности данных (например: статей, расчетов), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ" (статья 1 Закона РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных").

Таким образом, основное отличие программы для ЭВМ от базы данных заключается, по данному Закону, в наличии совокупности команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата.

Учитывая, что в стандарт гипертекстовых документов не входят команды, отдельные гипертекстовые документы не будут являться программой, кроме случаев вставки в них фрагментов программ. Совокупность таких документов, систематизированная в информационном ресурсе, представляет собой базу данных, поэтому для охраны и предупреждения нарушения прав на сетевой информационный ресурс могут использоваться механизмы, предусмотренные для правовой охраны баз данных, в частности, их регистрация. В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Закона РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" заявка на регистрацию базы данных

должна содержать заявление на официальную регистрацию, документы, подтверждающие уплату регистрационного сбора или основания для освобождения от уплаты сбора, уменьшения его размера, а также депонируемые материалы, в том числе реферат.

В качестве депонируемых материалов для информационного сетевого ресурса можно представить схему, показывающую разделы сетевого ресурса и взаимосвязи между ними, исходный код и распечатку визуальных отображений, возникающих на экране пользователя при работе с сетевым информационным ресурсом.

Эти материалы позволят подтвердить права на структуру информационного сетевого ресурса (схема), программные решения, заложенные в информационную систему (исходный код), а также внешний вид сетевого информационного ресурса (распечатка визуальных отображений).¹

Дискуссионным является вопрос об отнесении сетевых информационных ресурсов к разновидности средств массовой информации (далее – СМИ). Согласно статье 24 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации" правила, установленные данным Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством РФ не установлено иное.

¹ Петровский С.В. Правовая охрана сайта как базы данных // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 70–72

Таким образом, Законом РФ "О средствах массовой информации" установлены правила, позволяющие распространить его положения на сетевой информационный ресурс.

Исследователем Терещенко Л.К. выявлены пробелы законодательства при распространении положений о средствах массовой информации на сетевой информационный ресурс, невозможность применения в этой ситуации ряда норм. Так, не определено понятие периодичности распространения массовой информации и тиража издания применительно к сетевым информационным ресурсам.¹

По сути, распространение на сообщения, периодически передаваемые посредством телекоммуникационной сети Интернет пользователям сетевых информационных ресурсов, правового режима радио- и телепрограмм приводит к невозможности исполнения норм Закона "О средствах массовой информации", так как по смыслу Закона под категорию радио- или телепрограммы подпадает любой сетевой информационный ресурс мира (!), даже если информацию с него получает только его владелец.²

Общее количество сетевых информационных ресурсов в мире, по оценкам компании Inktomi (<http://www.inktomi.com>), составляет более пяти миллионов. От каждого из этих ресурсов пользователь телекоммуникационной сети на территории России может получить продукцию массовой информации, однако очевидна невозможность распространить действие Закона РФ "О средствах массовой информации" на эти сетевые информационные ресурсы. В результате регистрация сетевых информационных ресурсов в качестве средств массовой информации происходит сегодня по желанию владельца ресурса.

¹ Терещенко Л.К. Интернет и пробелы в праве // Тезисы конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия государственной службы при Правительстве России, Москва

² Учитывая, что статьей 6 закона "О средствах массовой информации" действие закона распространяется в том числе и на зарубежные средства массовой информации в части, касающейся распространения их продукции в Российской Федерации.

Изложенные факты позволяют сделать вывод о необходимости изменения действующего законодательства с целью сужения круга сетевых информационных ресурсов, для которых требуется регистрация. Одновременно видится нецелесообразным исключение сетевых информационных ресурсов из предмета регулирования Закона РФ "О средствах массовой информации", так как это приведет к возникновению пробела в праве по вопросам приостановления деятельности ресурсов в связи с нарушением ими законодательства, злоупотребления ими свободой массовой информацией (статья 4), распространения запрета использования скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье (статья 4), и другим.

Анализ Закона РФ "О средствах массовой информации" показывает, что критериями освобождения от необходимости регистрации служит: количество распространяемых материалов (на которое влияют тираж, территория распространения), а также их информационное содержание. Так, освобождаются от регистрации средства массовой информации, которые:

1. Учреждены органами законодательной, исполнительной и судебной власти исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов.
2. Имеют тираж менее одной тысячи экземпляров (для периодических печатных изданий).
3. Представляют собой радио- и телепрограммы, распространяемые по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного учреждения, учебного заведения или промышленного предприятия, либо имеющим не более десяти абонентов.
4. Распространяются в записи тиражом не более десяти экземпляров (для аудио- и видеопрограмм).

В качестве критерия освобождения сетевых информационных ресурсов от регистрации может быть применена аналогия с печатным изданием, имеющим определенный тираж.

Вместе с тем, в такой ситуации становятся актуальными проблемы, выявленные Терещенко Л.К.: неопределенность понятия периодичности распространения массовой информации и тиража издания применительно к сетевым информационным ресурсам. Кроме того, неясно, что является названием сетевого информационного ресурса, поскольку признаком периодического печатного издания является постоянное название, а название, указанное в сетевом информационном ресурсе, может достаточно часто меняться.¹

Действительно, поскольку распространение сетевым информационным ресурсом сообщений осуществляется по запросам пользователей, количество сообщений, содержащих массовую информацию, может варьироваться от единиц до сотен тысяч в течении нескольких дней. При этом достаточно сложно отслеживать изменение информационного содержания сетевого ресурса, то есть выход новых номеров изданий или незначительное изменение старых.

Существующие технические средства позволяют вычислить число запросов к информационному сетевому ресурсу и число компьютеров, с которых направлен запрос. Эти числа, как правило, не совпадают, так как один и тот же пользователь может несколько раз обращаться к информационному ресурсу в течение дня.

Думается, что тираж сетевого информационного ресурса должен условно определяться исходя из среднего числа пользователей на территории России, обратившихся к нему в течение суток. Учитывая изменения в количестве пользователей, происходящие в течение недели, наличие сезонных и других колебаний, видится целесообразным использовать среднее арифметическое

¹ Терещенко Л.К. Интернет и пробелы в праве // Тезисы конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия

количества пользователей, получивших информацию от сетевого ресурса в течение определенного периода времени, который необходимо установить в законодательстве.¹

Исходя из этого, необходимо внести изменения в часть 2 статьи 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации", изложив ее следующей редакцией:

"...периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров, а также иных средств массовой информации, передающих свою продукцию посредством сети Интернет в течение календарного месяца в среднем менее тысячи получателей ежедневно..."

Следует согласиться с мнением Романченко А.Ю. о необходимости внесения и ряда других изменений в Закон РФ "О средствах массовой информации" для уточнения правового статуса средств массовой информации, распространяющих свою продукцию в Интернете.²

При этом несомненный интерес представляет вопрос о концептуальном подходе к ответственности операторов связи, предоставляющих Интернет-услуги хостинга за размещение их клиентами в сетевом информационном ресурсе (сайте) информации, нарушающей чьи-либо права и законные интересы.

В мире наиболее распространены два подхода к этой проблеме: безусловной ответственности операторов связи за предоставление доступа к информации, размещенной с нарушением закона, и ограниченной

государственной службы при Правительстве России, Москва.

¹ При установлении предельного ежедневного количества получателей информации в 1000 пользователей, этот предел в России превысят около пятисот сетевых информационных ресурсов, исходя из данных, полученных на апрель 2002 года в системах, фиксирующих количество посетителей сетевых информационных ресурсов (<http://www.rambler.ru>, <http://top.mail.ru>).

² Романченко А.Ю. (О правовом регулировании сетевых средств массовой информации – С.В.) // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".

ответственности провайдеров, наступающей только в случае умышленной передачи такой информации.¹

Первый подход более характерен для Китая и стран Ближнего Востока, тогда как в Европе придерживаются второго подхода.

Так, в Европейской директиве по электронной коммерции,² ее статьях 12–15, указано, что провайдер освобождается от ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на целостность информации.³

В США судебная практика идет по пути привлечения провайдера к ответственности лишь в случаях, когда, несмотря на предоставление этому провайдеру доказательств незаконности распространения материалов, содержащихся в сетевом информационном ресурсе (сайте), он продолжал обеспечивать доступ к упомянутому ресурсу через Интернет.⁴

Учитывая данные тенденции, трудно признать справедливым утверждение Орловой О.А. о необходимости систематической проверки операторами связи – провайдерами Интернета информации на сайтах их клиентов на предмет соблюдения авторских прав и отключения тех сайтов, где замечены нарушения.⁵

Указанные действия будут означать односторонний отказ оператора связи от исполнения соответствующих обязательств в отношении всей совокупности документов, содержащихся в сетевом информационном ресурсе

¹ Наумов В.Б. Проблема ответственности информационных провайдеров // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика", 28–29 ноября 2000 года. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 77–79

² Directive on Electronic Commerce, Council of European Union, Brussels, 28 February 2000.

³ Наумов В.Б. Проблема ответственности информационных провайдеров. – С. 78

⁴ Там же. С. 78

⁵ Орлова О.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Юрист. – 2001. – № 3. – С. 72

по причине нарушения авторских прав на распространение одного или нескольких документов, что нельзя признать обоснованным и, кроме того, являлись бы попыткой подменить деятельность правообладателей по защите авторских прав.

Оператор связи вправе ограничивать доступ только к тем документам в составе сетевого информационного ресурса, которые распространяются с нарушением авторских, или иных, прав. Кроме того, прекращение доступа к тем или иным документам в составе сетевого информационного ресурса целесообразно выполнять только после получения доказательств отсутствия прав на распространение таких документов у владельца сетевого информационного ресурса. В противном случае владелец сетевого информационного ресурса будет иметь право на возмещение убытков, вызванных неправомерными действиями оператора связи по прекращению доступа к документу (документам) сетевого информационного ресурса.

В связи с тем, что в Интернете представлено огромное число информационных ресурсов, возникает проблема определения местонахождения тех или иных данных. Эта проблема решается путем присвоения каждому компьютеру, подключенному к сети, своего адреса, позволяющего его идентифицировать. Этот адрес позволяет отправлять или обращаться с запросом для получения данных с определенного компьютера. Оператор связи, предоставляющий услуги размещения информационного ресурса в сети Интернет, должен обеспечить присвоение и поддержку соответствующего адреса (имени) информационного ресурса.

Стандарт обмена информации, функционирующий в Интернете, предусматривает использование **IP-адреса** (от англ. – Internet Protocol), состоящего из четырех групп цифр, разделенных точкой (напр., 142.103.160.32).

Первая часть сетевого адреса показывает принадлежность к определенному участку сети (аналог почтового индекса), а другая часть – принадлежность к конкретному компьютеру (аналог номера дома и квартиры в почтовом адресе).

Затем, по причине сложного восприятия пользователями цифровых адресов, были введены символьные **доменные наименования**,¹ больше известные как адрес сайта (напр., Pravo.Lnet.Ru). Специальная система (Domain Name System, DNS), состоящая из компьютеров, хранящих в своей памяти таблицы соответствия цифровых и буквенных имен, позволяет, введя буквенный адрес (доменное наименование), автоматически получить цифровой адрес и осуществить по нему запрос информации.

Естественно, что доменные наименования потеряли бы свой смысл в случае, когда имелось бы несколько сайтов с одинаковыми именами,² поскольку возникла бы неопределенность в системе DNS – на какой из цифровых адресов перенаправлять пользователя при использовании им такого доменного наименования?

По этим причинам есть необходимость ведения базы данных, фиксирующей, какие имена уже заняты и кому они принадлежат. Процесс регистрации заключается во внесении записей в такой реестр, а также в систему DNS для присвоения буквенного имени определенному числовому адресу, по которому находится сайт.

Доменное наименование состоит из нескольких элементов, указывающих на определенные секторы сети и разделенных точками. Окончание, или, как его еще иногда называют, "суффикс", доменного наименования различается в зависимости от географического расположения или сферы деятельности, для которой создан сайт.

Выработку общих правил присвоения адресов и доменных наименований осуществляет американская организация ICANN (Internet Corporation for

¹ "Домен – область пространства иерархических имен сети Internet, которая обслуживается набором серверов доменных имен (DNS) и централизованно администрируется. Домен идентифицируется именем домена." (Регламент и тарифы на услуги по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU, утвержденный решением Координационной группы домена .RU от 23.01.01.)

² Обратная ситуация вполне возможна, так как при существовании нескольких доменных имен, связанных с одним цифровым адресом неопределенности не возникнет.

Assigned Names and Numbers – Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров).¹

На сегодня действуют два **направления формирования имен** – по **географическому признаку** (добавляются две буквы, обозначающие страну, где регистрируется сайт, напр. ".ru" – Россия, ".au" – Австрия и т.д.) и по **направлению деятельности**. По направлению деятельности имена регистрируются с добавлением краткого английского обозначения сферы деятельности, например "org" – *некоммерческие организации*, "com" – *коммерческие*, "gov" – *правительственные организации США*, "edu" – *образовательные*, "mil" – *организации Министерства обороны США*, "net" – *для организаций, связанных с работой сети*, "int" – *международные организации* и другие.

В данном перечне окончаний доменных наименований явно видно преобладающее влияние США – это отражение того факта, что сеть Интернет была создана первоначально для решения внутригосударственных задач США и лишь затем распространилась по всему миру.

Общее управление процессом регистрации доменных наименований осуществляется организацией Network Solutions, Inc. (NSI). Конечно, непосредственное управление десятками тысяч доменных наименований, зарегистрированных владельцами сайтов во всем мире, крайне сложно, поэтому управление процессом регистрации доменных наименований с географическими суффиксами обычно передается в ведение какой-либо национальной организации, расположенной в соответствующей географической зоне.

Каждая организация, регистрирующая доменные наименования по географическому признаку, хотя и учитывает рекомендации международных

¹ См.: Петровский С.В. Исключительные права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2001. – № 5. – С. 28

организаций, действует по собственным правилам, определяющим основания и порядок закрепления того или иного адреса за определенным лицом.

В России выполнение работ по осуществлению учета и контроля адресного пространства Интернета и его распределению между российскими сетями поручено Ассоциации Документальной Электросвязи (АДЭ)¹ в соответствии с письмом председателя Госкомсвязи РФ № 6791 от 16 декабря 1997 года.

Решением Комитета Интернет Ассоциации документальной электросвязи (АДЭ)² функции Центра распределения и контроля доменного пространства зоны ".RU" российского сегмента Интернета были возложены на Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС).

Ряд регламентов и других нормативных актов, регулирующих порядок регистрации доменных наименований, принимаются Координационной группой домена ".RU".³ Это, в частности, "Правила администрирования доменов типа GEOGRAPHICAL" от 26 марта 1998 года,⁴ "Регламент и тарифы на услуги по регистрации доменов второго уровня в зоне ".RU" от 23 января 2001 г. (далее – Регламент)⁵ и другие.

На основании этих документов управление регистрацией доменных наименований в нашей стране осуществляет РосНИИРОС и уполномоченные им организации.

¹ Информация об Ассоциации доступна в Интернете по адресу: <http://www.rans.ru>

² Протокол шестого расширенного заседания Комитета Интернет Ассоциации Документальной Электросвязи от 24 марта 1998 г.

³ Координационная Группа имеет статус экспертной группы Комитета Интернет Ассоциации Документальной Электросвязи и разрабатывает документы, регламентирующие администрирование зоны .RU.

⁴ См. в Интернете по адресу: http://www.ripn.net:8080/nic/dns/geo_rule.html

⁵ См. в Интернете по адресу: <http://www.ripn.net:8080/nic/dns/regl.txt>

Часть доменных наименований второго уровня¹ в зоне ".RU", была зарезервирована РосНИИРОС по географическому признаку и по направлению деятельности. Для именования информационных ресурсов (сайтов), относящихся к определенным субъектам федерации, были выделены домены типа "msk.ru" – Москва, "vladimir.ru" – Владимирская область (г. Владимир), "yakutia.ru" – Республика Саха (г. Якутск) и т.д.

По направлению деятельности были выделены домены типа "com.ru" – коммерческие организации, "ac.ru" – академические организации (РАН, библиотеки, вузы и т.д.), "org.ru" – некоммерческие организации и другие, по аналогии с названиями, принятыми ICANN (см. выше).

Данные доменные наименования были переданы для управления (администрирования) в органы исполнительной власти субъектов федерации, а также профильным организациям.

Организации, управляющие соответствующими доменами (администраторы) определяют порядок регистрации и осуществляют саму регистрацию для доменных наименований, производных от переданных им доменов (напр., администратор домена "edu.ru" ГосНИИ информационных технологий и телекоммуникаций "Информика" вправе регистрировать доменные наименования вида "msu.edu.ru", "msiir.edu.ru" и т.д.).

В настоящий момент доменные наименования играют не только техническую роль адреса сетевого информационного ресурса (сайта), но и роль средства индивидуализации, сходного по функциям с товарным знаком или знаком обслуживания,² выделяющих товары и услуги определенного производителя среди товаров и услуг его конкурентов.

По сложившейся практике, одним из способов поиска информации об определенной фирме или товаре хорошо известной марки является набор адреса, включающего в себя их названия (напр., coca-cola.ru, panasonic.ru и

¹ Доменное наименование второго уровня состоит из "суффикса" и названия, зарегистрированного владельцем сайта (напр., news.ru).

² См. подробнее: Калятин В.О. Указ. соч. С. 380

т.п.). Здесь доменное наименование выступает, образно говоря, в виде таблички на двери, за которой находится виртуальный офис той или иной фирмы.

В связи с этим возникает вопрос соотношения прав на товарный знак, знак обслуживания или фирменное наименование, и прав на доменное наименование.

По данному вопросу в мире преобладают два диаметрально противоположных подхода.

Первый подход заключается в установлении приоритета прав на товарный знак, знак обслуживания или фирменное наименование над правом на доменное наименование. В частности, в соответствии с этим подходом действует ICANN, передавая доменные наименования в случае спора владельцам зарегистрированных товарных знаков.

Однако такой подход создает дополнительные проблемы. Ведь в действительности товарные знаки и знаки обслуживания регистрируются для применения на территории определенных стран и для конкретных категорий товаров и услуг, а следовательно, один и тот же знак может иметь несколько владельцев, применяющих его в разных странах либо для разных товаров или услуг в одной стране.

В Заключительном докладе Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности по поводу процесса регулирования доменных наименований в Интернете¹ для устранения конфликта между владельцами товарных знаков и доменных наименований рекомендовано регистрировать доменные наименования, совпадающие с известными товарными знаками, только по заявкам владельцев этих знаков, отказывая всем другим заявителям. Однако следование этой рекомендации, как совершенно справедливо отмечено Калятиным В.О., "...может привести к установлению фактической монополии компаний, зарегистрированных в США... поскольку именно товарные знаки этих компаний лучше известны..."²

¹ Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process. 24.10.1999.

² Калятин В.О. Указ. соч. С. 383

Кроме этого, согласно рекомендациям Всемирной Организации Интеллектуальной собственности, при разрешении споров между владельцами товарных знаков и доменных наименований должно учитываться, является ли использование доменного наименования добросовестным, или же оно направлено на извлечение выгод из использования доменного наименования, сходного до степени смешения с общеизвестным товарным знаком.¹

Второй подход заключается в признании самостоятельности прав на доменные наименования, т.к. последние идентифицируют информационный ресурс (сайт), а не фирму или товар. Соответственно, при таком подходе регистрация доменного наименования может быть отменена только в случае, если оно используется с нарушением законодательства о рекламе, приводит к недобросовестному ограничению конкуренции и т.д.²

В 2000 году Минсвязи России, Минюст России и Роспатент разработали поправки в Закон РФ № 3520-1 от 23 сентября 1992 г. "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров",³ где предлагалось при регистрации товарного знака резервировать за его обладателем доменное наименование, совпадающее по названию с товарным знаком.⁴

¹ Семенов А. Разрешение споров о доменных именах международными организациями // Мир Internet. –2001. – № 1. – С. 36; Nordemann J.B., Czychowski Ch., Gruter A.W. The Internet, the name server and antitrust law // European competition law review. – Oxford, 1998. – Vol. 19, N 2. – P. 99–105; Liu J.P. Legitimacy and authority in Internet coordination: a domain name case study // Indiana law journal. – Bloomington, 1999. – Vol. 74. – N 2.– P. 587–626

² Payne A. Domain Names, Trade Marks and Unfair Competition // A Practioner's Guide to the Regulation of the Internet. – London, 1999. – P. 9–10; Rony E., Rony P. The Domain Name Handbook: High Stakes and Strategies in Cyberspace Copyright. – Kansas, 1998. – P. 12; Volker S. Und Weidert S. Domain-Namen im Internet // Wettbewerb in Recht und Praxis. – 1997. – N 7–8. – S. 654

³ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. Ст. 2319.

⁴ Борисов В.Ю. Информационный век и защита прав на товарные знаки // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 40

Следует признать, что данные поправки никак не устраняют коллизий, возникающих, например, при совпадении имени гражданина и словесного товарного знака (к примеру, товарный знак, зарегистрированный для продуктов питания "Быстров"), а также при регистрации товарного знака с целью захвата доменного наименования, ранее зарегистрированного другим физическим или юридическим лицом.

На сегодняшний момент РосНИИРОС осуществляет регистрацию доменных наименований совершенно независимо от наличия товарных знаков, знаков обслуживания или фирменных наименований.

Согласно Регламенту "При регистрации имени домена РосНИИРОС не несет ответственности за возможное нарушение Администратором прав на торговую марку (в российском законодательстве идентично термину "товарный знак" – С.В.), равно как и за конфликтные ситуации, возникающие при использовании названий других организаций" (пункт 1.6., "Регламент и тарифы на услуги по регистрации доменов второго уровня в зоне .RU").

Поводя итог написанному, следует отметить, что юридический статус доменных наименований в России является пока неопределенным, однако прослеживается его тесная связь с правами на товарные знаки и фирменные наименования, так как доменные наименования выполняют сходные функции с функциями товарного знака или знака обслуживания. Это позволяет рассматривать доменные имена как средства индивидуализации, применяемые для сетевого информационного ресурса (сайта).

Регистрация доменных наименований выполняется, в соответствии с Регламентом, на основании заявки и при наличии двух компьютеров, входящих в систему DNS и поддерживающих запрашиваемое доменное наименование. Данные компьютеры должны иметь надежное подключение к Интернету (время отсутствия связи такого компьютера с Интернетом не должно превышать двух часов в сутки, пункт 4.1. Регламента).

Заявителем может быть любое юридическое или физическое лицо, в том числе иностранное. Проблема отсутствия специальных компьютеров, входящих

в систему DNS, обычно решается заявителем путем заключения договора на оказание услуг по поддержанию его доменного наименования с организацией, предоставляющей Интернет-услуги хостинга, имеющей необходимое оборудование.

Название домена должно состоять более чем из одного символа, начинаться и заканчиваться буквой латинского алфавита или цифрой. Промежуточными символами могут быть буквы, цифры или дефис (пункт 4.5. Регламента).

Решение по заявке должно быть отослано Заявителю по истечении двух рабочих дней с момента приема правильно заполненной заявки в очередь на регистрацию. В случае возникновения сомнений в возможности делегирования какого-либо домена РосНИИРОС имеет право приостановить обработку заявки на делегирование данного домена до решения собрания Координационной Группы (пункт 3.5. Регламента).

Основаниями для отказа в регистрации является: совпадение запрашиваемого имени с уже существующим и зарегистрированным от имени другой организации (пункт 4.8.1. Регламента), а также использование в наименовании домена ненормативной лексики или выражений, противоречащих законам РФ (пункт 4.9.1. Регламента).

Регистрация доменного наименования может быть приостановлена:

1. По заявлению владельца домена.
2. При невыполнении технических условий по поддержке имени в системе DNS более одного месяца.
3. При не извещении об изменениях в сведениях о владельце доменного имени (юридический адрес организации, название организации, паспортные данные физического лица, контактная информация и т.д.).

Регистрация может быть аннулирована при нарушении запрета на совершение операций купли-продажи в отношении доменных наименований (пункт 4.16. Регламента).

Регистрация доменного наименования дает право использовать его в качестве адреса своего сетевого информационного ресурса (сайта), указывать в рекламе, передавать другим лицам.

Кроме того, владелец доменного наименования имеет возможность предоставлять производные доменные наименования другим лицам (например, владелец имени Lnet.Ru может предоставить имя Pravo.Lnet.Ru). Порядок предоставления и аннулирования, приостановления таких производных доменных наименований определяется самим владельцем первоначального доменного наименования по соглашению с лицами, которым передаются производные доменные наименования.

Хотя русскоязычная часть Интернета начала интенсивно развиваться только в 1997–1998 годах, по данным РосНИИРОС на сегодня зарегистрировано более 50 тыс. доменных наименований в зоне .RU.¹ В такой ситуации часто единственно возможный путь получения доменного наименования с хорошим рекламным потенциалом – это его приобретение у какой-либо организации или частного лица, поскольку большинство коротких, простых и запоминающихся названий уже зарегистрированы.

К сожалению, в сфере регистрации доменных наименований проявились некоторые издержки свободного рынка, не обремененного юридическими либо моральными правилами. Ряд частных лиц и организаций стали осуществлять регистрацию доменных наименований, совпадающих с достаточно известными товарными знаками либо фирменными наименованиями с целью их последующей перепродажи обладателям товарных знаков или фирменных наименований. Данная деятельность известна в международной практике под названием киберсквоттинг (от англ. cybersquatting – киберзахват).

Видимо, в целях предотвращения регистрации доменных наименований с целью последующей перепродажи, в пункте 1.8. Регламента по регистрации

¹ По сведениям, опубликованным на сайте РосНИИРОС по адресу <http://www.ripn.net>. Для сравнения: в 1997 году было зарегистрировано всего около 3000 доменных наименований по данным, приведенным в электронном

доменных имен второго уровня в зоне ".RU" указано, что "Домен и право на администрирование домена не являются объектами купли-продажи". Нарушение этого положения грозит аннулированием регистрации доменного имени (пункт 4.16. Регламента).

Тем не менее, для передачи доменного наименования от одного лица другому должны быть какие-либо правовые основания. РосНИИРОС выполняет передачу (переделегирование) доменного наименования на основании письменного заявления владельца доменного наименования. Взаимоотношения же между владельцем доменного наименования и лицом, желающим приобрести это имя, обычно оформляются в виде договора дарения в силу вышеуказанного запрета на куплю-продажу.

Указанная практика, как уже отмечалось в литературе,¹ юридически непоследовательна. Ведь если принципиально признается возможность передачи имущественных прав, то выбор способа и основания этой передачи (договор дарения или иной договор) должны зависеть от воли владельца доменного наименования.

Кроме того, доменное наименование имеет определенную стоимость, как минимум равную затратам на его регистрацию и поддержку его работоспособности в системе DNS, а как максимум – размерам прибыли или инвестиций, которые можно получить, являясь владельцем оцениваемого доменного наименования. Согласно же статье 575 ГК РФ, запрещено дарение в отношениях между коммерческими организациями, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда.

Таким образом, и сделки купли-продажи, и сделки по дарению доменных наименований базируются на достаточно зыбком правовом фундаменте, вследствие чего они несут в себе значительный риск признания их недействительными.

каталоге: Сигалов А. "Желтые страницы Internet". – М.: Питер, 1997. – С. 4

¹ Калятин В.О. Указ. соч. С. 390

Учитывая юридические ограничения, возникающие при уступке прав на доменные наименования, на наш взгляд, более оптимально оформление этих отношений посредством других видов договоров. Так, нередко передача доменного имени сопровождается передачей исключительных авторских прав на сайт, при этом условие о передаче прав на доменное наименование может быть включено в перечень обязанностей автора сайта. Возможно также оформление передачи доменного наименования по договору мены (на имущественные права или на имущество).

Выше рассмотрены случаи, когда доменное наименование передается по соглашению сторон. Однако нередко доменное наименование уже занято другим лицом с целью использования репутации товарного знака или фирменного наименования, либо с целью извлечения из уступки этого доменного наименования сверхприбыли.

В такой ситуации оптимальным выходом является обращение за защитой своих прав в компетентные органы. Видимо, в силу неопределенности в вопросе правового регулирования порядка передачи доменных наименований, на сегодня успешными для обладателей товарных знаков и фирменных наименований были обращения только в судебные органы.¹

Так, Арбитражным судом г. Москвы 6 июля 1999 года было рассмотрено дело по иску киноконцерна "Мосфильм" к РосНИИРОС о запрете ответчику использовать и регистрировать имена доменов, содержащих в себе фирменное наименование киноконцерна "Мосфильм".²

Домен второго уровня "Mosfilm.RU" был зарегистрирован в РосНИИРОС по заявке Гледенова Д.Ю., в связи с чем представители РосНИИРОС заявили, что надлежащим ответчиком должен быть владелец доменного имени, а не

¹ См.: Наумов В.Б. Российский Интернет: первые судебные прецеденты // Арбитражные споры. – 2000. – № 1(9). – С. 130–133; Наумов В.Б. Защита прав на интеллектуальную собственность в Интернете // Патенты и лицензии. – 2001. – № 4. – С. 20–27

² Здесь и далее арбитражная практика приводится по статье Наумова В.Б. Нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности в российском Интернете // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3(39). – С. 36–40

РосНИИРОС, который лишь осуществляет технические функции на основании заявки на регистрацию.

Арбитражный суд, не согласившись с этим утверждением, принял решение о запрете ответчику использовать и регистрировать имена доменов, содержащих в себе фирменное наименование Киноконцерна "Мосфильм", и указал: "Ответчик зарегистрировал в качестве домена наименование "Mosfilm.Ru" на имя физического лица Гледенова Д.Ю., однако имя домена является индивидуальным, в глобальной сети Интернет не может быть двух доменов с одинаковыми именами, своего согласия на использование своего фирменного наименования в сети Интернет истец ответчику не давал..."

Следует согласиться с данной позицией Арбитражного суда г. Москвы, т.к. использование доменного наименования в зоне ".RU" возможно только при помощи действий РосНИИРОС, и, кроме того, в типовом договоре этой организации на регистрацию доменного имени прямо предусмотрена передача прав на доменное имя заявителю после выполнения им всех формальностей.

В другом деле, рассмотренном Арбитражным судом г. Москвы 13 июня 2000 года по иску ООО "Квелле Акцменгезельшафт" к ООО "Торговая фирма "Тандем-Ю" и ООО "ВНПФ "Галс" о прекращении незаконного использования фирменного наименования и товарного знака, переделегировании домена, о защите деловой репутации, Арбитражный суд г. Москвы не признал нарушением прав на фирменное наименование регистрацию доменного имени "Quelle.Ru". В решении Арбитражного суда г. Москвы сказано, что в соответствии со статьей 54 ГК РФ наименование юридического лица содержит указание на его организационно-правовую форму. В случае с доменным именем указания на организационно-правовую форму не было, поэтому отсутствует нарушение прав на фирменное наименование.

Отказавшись признать регистрацию доменного наименования "Quelle.Ru" нарушением прав на фирменное наименование, арбитражный суд усмотрел в действиях ответчика нарушение прав на товарный знак. Суд решил "...запретить ООО "Торговая фирма "Тандем-Ю" использование товарного

знака "Quelle" в Интернет и любым другим способом, в том числе в рекламе, при продаже товаров и т.д..."

В связи с этим следует отметить, что использование в целях рекламы даже части фирменного наименования может привести к введению потребителей в заблуждение в случае, если это фирменное наименование общеизвестно. В рекламной практике в большинстве случаев не указывается полное фирменное наименование, а только название организации, без упоминания ее организационно-правовой формы. Соответственно, для большинства потребителей идентифицирующим признаком организации является ее неполное наименование, что необходимо учитывать при разрешении вопросов о добросовестности рекламы и конкуренции.

К сожалению, в судебной практике есть случаи игнорирования упомянутых фактов, серьезно затрудняющие и затягивающие возможность судебной защиты нарушенных прав на доменное наименование. Так, по наиболее известному делу по иску "Eastman Kodak Company" к предпринимателем без образования юридического лица Грундулу А.В., зарегистрировавшему доменное наименование "Kodak.Ru", решение о запрете использования предпринимателем этого доменного наименования было получено спустя почти два года с момента вынесения решения арбитражным судом первой инстанции, после рассмотрения дела в шести инстанциях (включая повторные рассмотрения).

Не лучше ситуация обстоит и с защитой прав на товарный знак при его использовании в доменном наименовании. Фирма "Eastman Kodak Company" – владелец товарного знака "Kodak", кроме подачи иска, направленного на защиту прав на свое фирменное наименование, обратилась в арбитражный суд с требованием о защите прав на товарный знак.

Начиная с августа 1998 года решениями арбитражных судов по первой, апелляционной и кассационной инстанции истцу – фирме "Eastman Kodak Company" было отказано в его требовании о запрете использования товарного

знака "Kodak" в доменном наименовании, принадлежащем ответчику – предпринимателю без образования юридического лица Грундулу А.В.

Высший Арбитражный суд РФ 16 января 2001 года отменил по протесту заместителя Председателя Высшего Арбитражного суда РФ все предыдущие решения судов и отправил дело на новое рассмотрение. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда РФ выражена позиция, согласно которой использование в доменном наименовании словосочетания, идентичного с товарным знаком, нарушает пункт 2 статьи 4 Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и мест происхождения товаров", а также статью 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В Постановлении указывается: "...отсутствие в названных нормах закона прямого указания на то, что использование в доменном имени чужого товарного знака является нарушением прав владельца товарного знака, не препятствует признанию судом таких действий предпринимателя правонарушением".

В настоящий момент иск "Eastman Kodak Company" о запрете использования товарного знака "Kodak" в доменном наименовании, принадлежащем ответчику – предпринимателю без образования юридического лица Грундулу А.В., удовлетворен.

Однако реальная защита прав не была осуществлена, поскольку после вступления решения арбитражного суда в законную силу ответчик своим заявлением отказался от доменного наименования и оно, в соответствии с Регламентом РосНИИРОС, стало свободным. Сразу после этого данное доменное наименование было зарегистрировано другим физическим лицом, проживающим в одном подъезде с предпринимателем Грундулом А.В. Данный случай показывает, на наш взгляд, необходимость корректировки позиции судов при рассмотрении такого рода споров, поскольку в противном случае ответчики всегда смогут избежать передачи доменного наименования истцу, используя положения Регламента РосНИИРОС.

Как видно из приведенных примеров судебной практики, разрешение дел, связанных с недобросовестным использованием доменных наименований,

представляет большие трудности для судов всех инстанций. Однако почти все суды признают доменное наименование в конечном итоге средством индивидуализации, при помощи которого можно ввести в хозяйственный оборот товарный знак, по мнению одних судей, либо которое выступает в качестве фирменного наименования – по мнению других.

Вместе с тем, отсутствует реальный механизм исполнения решений судов, связанных с аннулированием регистрации доменных наименований.

В целом автор полностью разделяет мнение ряда исследователей о необходимости законодательного урегулирования статуса доменных наименований,¹ их соотношения со статусом товарных знаков и фирменных наименований с учетом возможности наличия нескольких идентичных товарных знаков для разных типов товаров или услуг, а также идентичных фирменных наименований, зарегистрированных в различных субъектах Российской Федерации и имен собственных, под которыми выступают в гражданском обороте физические лица.

Для реализации вышеуказанных задач необходимо, на наш взгляд, закрепление норм об адресации пользователей Интернета, где устанавливался бы порядок передачи прав на доменные наименования, включающий порядок передачи прав и выполнения фактической перерегистрации доменного наименования на основании судебного решения, а также норм, запрещающих регистрацию доменных наименований, содержащих общеизвестные товарные знаки, фирменные наименования либо имена собственные физических лиц субъектами, не обладающими правами на использование соответствующих средств индивидуализации.

¹ См., напр.: Немец Ю. Новый объект права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2001. – № 5. – С. 27; Храпунова Е.А., Михеев В.А. Правовые проблемы использования интеллектуальной собственности в Интернете // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 47 и др.

ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ НА ПЕРЕДАЧУ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА

Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации уже исследовалось в отечественной цивилистике.¹

Среди них договор на аренду каналов связи, а также договор на передачу газетных полос по каналам связи.²

Изучались также договоры платной подписки на распространение материалов и договоры информационного обслуживания (например, в библиотеках, научно-технических центрах научной информации и т.д.).³

Рассматривалось в российской правовой литературе гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации в целом.⁴

Вместе с тем, договоры на информационные услуги в чистом виде не получили должного исследования, хотя в настоящий момент они довольно широко распространены. Информация довольно интенсивно участвует в гражданском обороте в качестве информационного продукта. В России существует более 1200 организаций, предоставляющих информационные услуги.⁵

Учитывая это, при всем уважении к исследователю Талимончик В.П., нельзя согласиться с ее мнением о том, что: "Требования внесения платы за информацию, не связанные с реализацией прав на объекты интеллектуальной собственности... следует признать неправомерными. Плата должна вноситься

¹ См. напр.: Грязин И.Н. О правовом режиме передачи машиночитаемой информации по международным сетям электросвязи // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1988. – Вып. 801. Труды по социальным проблемам кибернетики. – С. 57–68; Шерстобитов А.Е. Указ. соч.; Снытников А.А. Указ. соч. (дис.)

² См. напр.: Лопатина Н.Ф. Правовое положение предприятий связи. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 65–78

³ Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР / Беляев Е.А., Муксинов И.М., Давитнидзе И.Л. и др. – М.: Наука, 1973. – С. 346

⁴ Шерстобитов А.Е. Указ. соч.

⁵ Иванкин В.И. Источники информации для органов НТИ в условиях рыночной

не за информацию как таковую, в качестве вознаграждения автору либо обладателю смежных прав...".¹

Фактически, признание вышеизложенного означало бы исключение информации из гражданского оборота в Интернете, что нельзя признать обоснованным ни с юридических, ни с экономических позиций. Это привело бы к резкому сокращению профессионального информационного обслуживания посредством Интернета, поскольку собственники информационных ресурсов не могли бы возмещать свои затраты на формирование информационных ресурсов.

Специфика предмета договоров на передачу информации создает определенные сложности при выделении этой группы договоров из всей массы. Дело в том, что подавляющее большинство гражданско-правовых договоров предполагает передачу информации в той или иной форме.

Этот факт позволил Шерстобитову А.Е. обосновать положение о выделении двух категорий отношений и, соответственно, договоров:

- специальные договоры, в которых передача информации является их предметом;
- договоры, в которых передача информации осуществляется в процессе их заключения, изменения или исполнения, при том, что предметом договора является передача вещей, выполнение работ или оказание услуг неинформационного характера.²

Среди специальных договоров, известных ГК РФ, следует назвать:

1. Договоры на выполнение проектных и изыскательских работ, параграф 4 главы 37 ГК РФ.
2. Договоры на выполнение научно-исследовательских работ (Глава 38 ГК РФ).
3. Договоры возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ).

¹ Талимончик В.П. Указ. соч. С. 150

² Шерстобитов А.Е. Указ. соч. С. 18

Правила о договоре возмездного оказания услуг распространяются в силу пункта 2 статьи 779 ГК РФ на договоры оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам подряда, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, перевозки, транспортной экспедиции, банковского вклада или счета, расчетов, хранения, поручения, комиссии, доверительного управления имуществом.

Необходимо более широко закрепить права на информацию в ГК РФ, иначе, как утверждает профессор Дозорцев В.А., "...Кодекс, как бы его не обновляли, останется в целом архаичным, не охватывающим отношения, знаменующие самые характерные черты современного этапа развития общества, именуемого информационным".¹

Следует также согласиться с мнением профессора Бачило И.Л.² о том, что вторую часть ГК РФ весьма желательно дополнить главой о договорах на передачу информации по аналогии с главой 38 ГК РФ о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Структура ГК РФ такова, что по названию договора не всегда можно определить, является ли он договором на передачу информации. Так, медицинские услуги могут заключаться в диагностике и консультации (и на сегодня есть практика их дистанционного проведения), а могут заключаться в медицинских процедурах – биохимических, тепловых и иных воздействиях на организм человека.

Для рассмотрения в рамках настоящей работы договоров, связанных с оказанием Интернет-услуг, необходимо выделить специальные договоры, предмет которых составляют услуги по обработке и передаче информации по

¹ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. – 2000. – № 4. – С. 6

² Бачило И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом РФ // НТИ сер. 1. – 1999. – № 5. – С. 10

каналам сети Интернет, и договоры, для которых исполнение посредством Интернета лишь один из возможных способов исполнения.

По сути дела, с помощью Интернета может быть исполнено любое обязательство по передаче информации, кроме случаев, когда в договоре предусмотрены иные способы ее предоставления.

Таким образом, комплекс проблем, относящийся к договорам на переработку и передачу информации, можно разделить на две части: общую, касающуюся правил исполнения обязательств по передаче информации посредством Интернета, и специальную, касающуюся отдельных видов обязательств, связанных с передачей информации посредством Интернета.

Рассмотрим общие правила исполнения обязательств по передаче информации посредством сети Интернет.

Интернет представляет собой разновидность сети электросвязи общего пользования, вследствие чего на него распространяются нормы законодательства о связи.

Согласно статье 103 ГК РФ обязательства должны быть исполнены надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями правовых актов, а при отсутствии последних – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Поскольку в настоящий момент для обязательств по передаче информации посредством сети Интернет в правовых актах не установлены специальные требования, данные обязательства должны исполняться на основании условий договоров, обычаев делового оборота и обычно предъявляемых требований.

Обычно предъявляемые требования касаются стандартов, которым должен соответствовать передаваемый по каналам сети документ. Например, при передаче документа по электронной почте он должен содержать в заголовке адрес получателя и отправителя, тему сообщения, адрес для ответа, время и дату отправки и другие данные в соответствии со стандартами SMTP (Simple Mail Transfer Protocol – простой стандарт передачи почты) и POP3 (Post

Office Protocol version 3 – Почтовый стандарт, версия 3). Кроме того, сам текст сообщения должен быть закодирован в соответствии с установленной таблицей кодировки символов.¹

При передаче информации по каналам Интернета достаточно часто возникают вопросы установления личности субъекта, принимающего исполнение. В силу статьи 315 ГК РФ должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается кредитором или уполномоченным им лицом.

В случае исполнения обязательств через Интернет доказательством исполнения может служить квитанция либо заверенная копия сообщения с указанием адресата, выданная оператором связи, предоставляющим Интернет-услуги подключения к сети Интернет по аналогии с квитанцией, выдаваемой обычным почтовым отделением при отправке заказного письма или телеграммы.²

Законодательство РФ прямо не указывает, с какого момента обязательство по передаче информации или оказанию информационной услуги считается исполненным. Думается, здесь можно применить аналогию с письменными заявлениями и извещениями, которые считаются сделанными с момента их сдачи в организацию связи (пункт 2 статьи 194 ГК РФ).

Такой вывод согласуется с международными рекомендациями, изложенными в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года, утвержденном 19 декабря 1996 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.³

Так, в статье 15 данного Закона указано: "Если составитель и адресат не договорились об ином, отправление сообщения данных происходит в момент,

¹ Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и др. Указ. соч. С. 215–216

² См., напр., подпункт "а" пункта 21 Правил предоставления услуг телеграфной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 августа 1997 года № 1108.

³ ЮНСИТРАЛ: Типовой закон об электронной торговле и руководство по принятию, 1996 год / ООН. – Нью-Йорк. ООН, 1997. – VII, 73 с.

когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя".¹

При этом "...сообщение данных поступает в информационную систему в тот момент, когда появляется возможность для его обработки в этой системе".²

Рассмотрев общие положения об обязательствах по передаче информации посредством Интернета, перейдем к изучению специальных договоров на оказание Интернет-услуг.

Под специальными договорами здесь понимаются договоры, исполнение которых возможно только или преимущественно с помощью сети Интернет.

В настоящий момент широко распространены в сфере Интернет-услуг следующие виды договоров:

- 1) рекламы на сайтах и в электронных изданиях, распространяемых через Интернет;
- 2) маркетинговых исследований с использованием средств сбора статистической информации о потребительском поведении в сети, опросов и дистанционных электронных дискуссий в целевых фокус-группах потребителей;
- 3) информационно-статистических услуг, предоставляющих владельцу сетевого информационного ресурса (сайта) данные о сравнительной популярности этого ресурса, количестве и длительности посещений отдельных страниц и т.д.;
- 4) оказания дистанционных образовательных услуг;
- 5) консультирования, в том числе и юридического (например, eBuro.ru) и оказания информационных услуг с использованием как интерактивных, так и более традиционных форм (напр., передача письменных консультаций и заключений по электронной почте).

¹ ЮНСИТРАЛ: Типовой закон об электронной торговле... С. 11

² Там же. С. 57

В настоящий момент рекламные услуги, оказываемые посредством Интернета, получили широкое распространение. Размер доходов от рекламы, передаваемой по каналам Интернета в США уже превысил доходы от такого традиционного вида рекламной деятельности, как наружная реклама.¹

В работах российских исследователей нашли свое отражение отдельные проблемы, касающиеся договоров оказания рекламных Интернет-услуг. Так, освещалась проблема удаления рекламы пользователями с просматриваемых ими страниц с помощью специального программного обеспечения.²

Кроме того, исследовалась практика на оказание рекламных услуг в Интернете.³

Оказание рекламных услуг регулируется Федеральными законами "О рекламе", "О защите прав потребителей", "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках".

Федеральный закон "О рекламе" распространяет свое действие на отношения, возникшие в процессе производства, распространения и размещения рекламы на рынках товаров, работ, услуг Российской Федерации, а также применяется, когда действия, совершаемые юридическими и физическими лицами Российской Федерации за ее пределами, приводят к ограничению конкуренции, введению в заблуждение юридических или физических лиц на территории Российской Федерации, или влекут иные

¹ Алексеев И.Ю. Указ. соч. С. 43

² Интернет-реклама: проблемы использования баннерных сетей // Законодательство и практика средств массовой информации. – 2000. – № 1. – С. 34–37

³ См. напр.: Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Дис. канд. юр. наук. – М., 2001. – С. 129 и др.; Мещенков В. Основные юридические проблемы при оказании рекламных и маркетинговых услуг в Интернете. Особенности правового регулирования рекламы в Интернете // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика", 28–29 ноября 2000 года. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 70–72 и др.

отрицательные последствия на рынках Российской Федерации (статья 1 Закона).

Соответственно, положения Федерального закона "О рекламе" распространяются на все незаконные действия в сфере рекламы в Интернете независимо от места их совершения, если они воздействуют на рынке Российской Федерации.

Регистрация сайтов и электронных рассылок как средств массовой информации выявила ряд коллизий в законодательстве о средствах массовой информации и рекламе.

В соответствии со статьей 24 Закона РФ "О средствах массовой информации" правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодически распространяемой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети. Таким образом, распространение массовой информации по каналам сети Интернет должно осуществляться с учетом правил, установленных для радио- и телепрограмм. Федеральным законом "О рекламе" предусмотрен ряд ограничений на рекламную деятельность в радио- и телепрограммах, в частности, запрет на прерывание рекламой отдельных передач, требование не занимать более 7% кадра при рекламе в виде наложений, в том числе способом "бегущей строки", в радио- и телепрограммах, незарегистрированных в качестве специализирующихся на сообщениях и материалах рекламного характера, реклама не должна превышать 25% объема вещания в течение суток (пункт 4 статьи 11 Федерального закона "О рекламе").

Как уже отмечалось в литературе, распространение на данные, передаваемые пользователям телекоммуникационной сети Интернет, правового режима радио- и телепрограмм, приводит к невозможности исполнения норм законодательства о рекламе, т.к. не учитывает специфики самой технической

природы сетевых средств массовой информации и складывающихся по поводу них общественных отношений.¹

Функционирование сайтов и электронных рассылок основано на принципе адресного распространения в основном статичной информации. Основное число документов, передаваемых при работе электронных рассылок и сайтов, представляет собой гипертекстовые документы, т.е. текстовые документы, снабженные программным кодом, позволяющим загружать на компьютер пользователя также графические и другие информационные блоки. Фактически у каждого номера электронной рассылки и каждой версии сайта есть определенный набор текстовых, графических и иных данных, в том числе рекламного характера.

В силу того, что потребитель рекламы в Интернете имеет массу альтернативных источников информации (или, используя популярное выражение, "он находится на расстоянии одного щелчка мыши от конкурирующего издания"), такая форма подачи рекламы, как прерывание сообщений рекламными вставками, не получила распространения. В Интернете применяется, как правило, реклама способом наложения, когда совместно с обычными информационными материалами часть места на экране пользователя занимают рекламные носители.

В обычаях делового оборота, связанных с рекламой в Интернете, сложились следующие правила определения объема рекламы на одну страницу сайта или электронной рассылки:

1. По количеству рекламных носителей (графических блоков – баннеров) определенного размера на страницу;
2. По расстоянию между рекламными носителями определенного размера на страницу;
3. По соотношению логического объема рекламы и обычной информации (по количеству знаков для текста и точек для графических блоков);

¹ См. напр.: Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С. 50

Как видно из сравнения данных способов определения объемов рекламы в Интернете, для целей нормативного регулирования более подходит последний способ.

Однако существуют значительные трудности для определения доли рекламы в информации, распространяемой по каналам Интернета. Дело в том, что геометрические пропорции графических и текстовых рекламных блоков в изданиях, распространяющих рекламу в Интернете, могут изменяться в зависимости от ряда факторов, не зависящих от рекламопроизводителя и рекламораспространителя (например, типа шрифта, установленного на компьютере пользователя, настроек программ просмотра электронной почты или сайта и др.)

Полагаю, что выходом в данной ситуации является определение среднестатистических параметров программно-аппаратных средств просмотра сетевых информационных ресурсов и закрепление их в нормах о порядке определения доли рекламы в продукции средств массовой информации, распространяемой через Интернет.

В связи с тем, что в настоящий момент наблюдается пробел в законодательном регулировании рекламы в Интернете, в договорах на оказание рекламных Интернет-услуг должны быть зафиксированы правила, обеспечивающие права рекламодателя с учетом обычной практики размещения рекламы в Интернете. В частности, должен быть оговорен запрет на направление рекламы в виде сообщений электронной почты лицам, которые не осуществляли запрос на такие сообщения.¹ Такая форма рекламы приводит к нанесению ущерба деловой репутации рекламодателей, т.к. пользователи Интернета вынуждены оплачивать информацию (в данном случае, рекламную), которую они не заказывали. Причем, поскольку реклама производится от имени

¹ В 19 штатах США приняты законодательные нормы против навязывания рекламы в Интернете, однако их эффективность пока крайне мала, поэтому Федеральная торговая комиссия США признала необходимость борьбы с такими формами рекламы и обнародовала долгосрочную программу в этом направлении. См. подр.: Грановский Ю. США официально объявили спаму

рекламодателя, пользователи считают именно его виновным в причинении имущественного ущерба.

В договоре оказания рекламных Интернет-услуг также должны быть оговорены типы рекламных носителей, условия их размещения, время или иные критерии, позволяющие определить объем распространения рекламной продукции. Договором может быть предусмотрена обязанность распространять рекламу на определенной территории, а также в определенные дни и часы.

В целом правовое регулирование оказания рекламных Интернет-услуг нуждается в доработке, особенно в части установления ответственности за распространение не запрошенной рекламы (в международной практике такая деятельность именуется "спамминг" – от английского "spamming" – широковещательная рассылка сообщений не тем пользователям).¹

Кроме того, необходима детализация порядка определения доли рекламы в продукции массовой информации, распространяемой через Интернет.

Другим видом Интернет-услуг являются Интернет-услуги дистанционного образования.

На сегодня ряд учебных учреждений, имеющих солидную репутацию и опыт в области традиционных образовательных услуг, создали центры обучения с использованием Интернет-технологий и иных форм дистанционного образования. Среди них Центр дистанционного обучения Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, Центр сетевых образовательных технологий и систем Московского физико-технического института,² Институт дистанционного образования при Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы,³ и другие.

войну // Ведомости (газета). – 2002. – 14 фев.

¹ Англо-русский словарь по сетям и сетевым технологиям/Сост. Орлов С.Б. – М.: Солон, 1997. – С. 224

² Кокоуров А. Я спросил у тьютора // Мир Интернет. – М., 2000. № 8. – С. 19

³ Знания по проводам // журнал "Интернет" – М., 2000. № 9. – С. 29

В США уже каждый третий колледж предлагает электронные образовательные программы.¹ Ведутся также переговоры о создании электронной системы обучения для выпускников Стэнфордского, Принстонского и Йельского университетов, являющихся хранителями традиций западной высшей школы. Стэнфордский университет заключил соглашение с Ярославским государственным университетом о совместной выработке дистанционной программы обучения.²

По оценкам российских экономистов, количество потенциальных студентов дистанционного образования в России превышает два миллиона человек.³

В приказе Государственного комитета РФ по высшему образованию от 27 июня 2000 г., № 1924 "Об эксперименте в области дистанционного образования"⁴ указано, что дистанционное образование положительно оценено научно-педагогической общественностью и апробировано на момент подписания приказа на более чем 100 тысячах обучающихся.

Правовое регулирование заключения и исполнения договоров на образовательные услуги осуществляется на основе Конституции, ГК РФ, Закона РФ "О защите прав потребителей", Закона РФ "Об образовании"⁵ и др.

Инструктивным письмом Минобразования РФ от 3 июля 1998 года № 41 "О дистанционном обучении в среднем и высшем профессиональном образовании"⁶ даны разъяснения порядка реализации программ среднего и

¹ Базилева И. Электронное обучение – дистанции не существует // Мир Интернет. – М., 2000. № 8. – С. 22

² Базилева И. Указ. соч. С. 25

³ Егоршин А.П., Кручинин В.А. Емкость рынка и качество дистанционных образовательных услуг // Дистанционное образование. – М., 2000. № 2. – С. 43

⁴ Официально не опубликовано, приводится по информации из справочной правовой системы "Гарант".

⁵ В редакции Федерального закона от 13 января 1996 года № 12-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации "Об образовании" // СЗ РФ. – 1996. – № 3. Ст.150.

⁶ Инструктивное письмо Министерства образования от 3 июля 1998 года № 41 "О дистанционном обучении в среднем и высшем профессиональном

высшего профессионального образования, использования дистанционной технологии обучения. На основании письма при применении дистанционной технологии обучения должно проводиться зачисление студентов на одну из указанных законодательством форм обучения (очную, очно-заочную, заочную, экстернат) и реализовываться все виды аттестации и контрольных мероприятий, предусмотренных государственным образовательным стандартом для данной формы обучения по соответствующему направлению подготовки специалистов.

Для образовательных Интернет-услуг, как и для ряда других Интернет-услуг, характерной проблемой является идентификация пользователя – контрагента договора.

Причем, в случае с образовательными услугами большинство апробированных средств идентификации не подходит, так как здесь весьма вероятна умышленная передача обучаемым своих средств идентификации другому лицу (электронной подписи, ключа, пароля и т.д.) с целью завышения своих оценок успеваемости и фальсификации результатов дистанционных тестов, либо несанкционированного получения образовательных Интернет-услуг.

В связи с этим в договорах на оказание образовательных Интернет-услуг должны быть зафиксированы специфические правила предупреждения передачи обучаемым своих средств идентификации другим лицам и ответственности за такую передачу.

Следующий вид договоров, который следует рассмотреть при изучении договоров на оказание Интернет-услуг – договоры на оказание маркетинговых Интернет-услуг.

Под маркетинговыми Интернет-услугами здесь понимаются услуги по проведению маркетинговых исследований с использованием сети Интернет. Маркетинговые исследования включают в себя "...анализ структуры и размеров спроса на выпускаемую продукцию и оказываемые услуги по контингенту

потребителей, разработку и организацию выполнения ассортиментных программ производства исходя из параметров спроса потребителей; осуществление мер по повышению качества и потребительских свойств товаров и услуг; обеспечение скорейшего продвижения товаров от производителей покупателю...; проведение рекламных мероприятий, воздействующих на психологию потребителей и способствующих расширению спроса; организацию доступного послепродажного и сервисного обслуживания покупателей".¹

В ГК РФ не включены нормы о договоре маркетинговых услуг, хотя они являются ключевыми для рыночной экономики, в связи с чем следует признать справедливость утверждение Измайловой Е. об этом факте как о существенном пробеле в ГК РФ.²

Предметом договора на оказание маркетинговых Интернет-услуг является как деятельность по исследованию, так и результат. Последний обычно выражается в форме отчета или заключения о проведенном исследовании с указанием необходимых маркетинговых действий, справки о состоянии рынка в исследуемой области и т.п.

В связи с высокой стоимостью такого типа услуг в договоре обычно устанавливается подробный порядок получения информации и ее обработки, способы контроля заказчиком хода выполнения работ. При оказании маркетинговых Интернет-услуг вся деятельность исполнителя может быть разделена на несколько этапов, которые нередко выполняются различными юридическими или физическими лицами – экспертами. Для каждого из таких этапов целесообразно фиксировать в договоре порядок оплаты, сроки и другие аспекты исполнения.

Первым этапом исполнения договора маркетинговых Интернет-услуг является предоставление заказчиком задания на маркетинговые исследования,

¹ Словарь делового человека / Амуржуев О.В., Болвачев А.И., Гребнев Е.Т. и др.; Под науч. ред. Амуржуева О.В. – М.: Экономика, 1992. – С. 114–115

² Измайлова Е. Договор на оказание маркетинговых услуг // Российская

где должны содержаться цели исследования, могут содержаться задачи и методы, а также объект исследования (например, соответствующей группы потребителей, эффективность рекламы определенного товара на той или иной рекламной площадке и т.д.).

Вторым этапом является сбор информации, который включает в себя получение от заказчика его внутренней информации (баланс, сведения о сбыте, о прибылях и убытках, издержках, предыдущих исследованиях и маркетинговых акциях и т.д.), а также внешней информации.

Внешняя информация может быть получена путем анализа лог-файлов сервера, где расположен сайт заказчика, для определения интересов потребителей (это информация, фиксирующая обращения пользователей к тем или иным страницам сайта, время их работы и другие данные), проведения в Интернете голосований, наблюдения за поведением потребителей с помощью данных автоматических статистических систем, организации фокус-групп, экспериментальных ПР-акций и т.д.

Третьим этапом является обработка собранной информации и подготовка на ее основе выводов и рекомендаций, оформление собранных данных и аналитической части в виде документа, т.е. фиксирование информации на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Во избежание спорных ситуаций в договоре максимально подробно должны быть закреплены требования, которые будут служить критериями надлежащего исполнения договора.

В связи с отсутствием в ГК РФ особых существенных условий, относящихся к договорам на оказание маркетинговых услуг вообще, и оказываемых посредством Интернета, в частности, единственным существенным условием в рассматриваемом договоре будет его предмет (часть 2 пункта 1 статьи 432 ГК РФ).

Исследователем Измайловой Е. выдвигалось утверждение о наличии в составе существенных условий договоров на выполнение маркетинговых исследований условия о начальном и конечном сроке выполнения работ.¹

Признавая экономическую целесообразность и важность точного определения сроков выполнения работ, трудно согласиться с их характеристикой в качестве существенных условий в юридическом смысле.

Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ "...существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение."

Таким образом, при отсутствии указаний в правовых актах на существенные или необходимые условия договора маркетинговых услуг существенным условием будет предмет договора, а также условия, специально оговоренные в заявлении одной из сторон как требующие достижения соглашения.

Рассматривая договор маркетинговых Интернет-услуг, нельзя не затронуть вопрос правомерности методов маркетингового исследования, в частности, их соответствия Конституции.

Конституция содержит положения о запрете на проведение в отношении людей научных и иных опытов (часть 2 статьи 21), провозглашается право каждого на неприкосновенность частной жизни (статья 23), не допускается сбор, хранение, использование информации о частной жизни лица без его согласия (часть 1 статья 24).

В связи с этими положениями наблюдение за поведением лица с использованием средств Интернета должно осуществляться только с его согласия.

Главным отличием, отграничивающим договор на оказание информационных Интернет-услуг от ранее рассмотренных договоров, является

¹ Измайлова Е. Указ. соч. С.15

его направленность на передачу существующей информации без необходимости ее существенной переработки. Экономический эффект от исполнения такого типа договора достигается за счет экономии времени заказчика на поиск информации.

В случае, если договор предполагает создание новых информационных ресурсов путем анализа, сложного поиска и обработки данных, то такой договор следует признать договором на исследование.

Последствия такого признания влияют, в частности, на возможность исполнителя получить оплату за фактически произведенные исполнителем работы при выявлении невозможности достижения предусмотренного договором результата (статья 775 ГК РФ). При невозможности исполнения договора возмездного оказания услуг (консультационных, информационных и других) исполнителю возмещаются лишь понесенные им расходы в силу пункта 3 статьи 781 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Другой, достаточно распространенной на практике, разновидностью договора, опосредующей обработку и передачу информации посредством Интернета, является договор на создание и передачу совокупности гипертекстовых документов (сайтов).

В настоящее время стандарт гипертекстовых документов позволяет включать в качестве ссылок не только другие тексты, но и изображения, аудио и видео материалы, иными словами, любую информацию, которая может быть представлена в электронном виде. Не случайно, поэтому, работа в Интернете для многих ассоциируется именно с гипертекстовыми документами, или, как их еще называют, Интернет-страницами.

Широкие возможности по оформлению гипертекстовой информации для размещения ее в Интернете, богатый выбор средств выразительности, проявления фирменного или личного стиля обуславливают трудности многовариантного выбора, творческий характер деятельности по созданию гипертекстовых страниц. Одновременно, кроме указанных трудностей,

необходимо учитывать, что конкуренция среди рекламных материалов в Интернете не ограничена территориально, а носит международный характер.

Все это диктует довольно высокие требования к содержанию и оформлению гипертекстовых документов, которые не могут быть соблюдены без привлечения к разработке таких документов специалистов по дизайну. Творческий характер деятельности по созданию таких документов позволяет отнести их к объектам авторского права.¹

Актуальность привлечения специалистов для разработки гипертекстовых документов порождает актуальность изучения вопроса юридического оформления такого рода отношений.

подавляющее большинство организаций не имеют в своем штате программистов, обладающих, кроме всего прочего, дизайнерскими знаниями, навыками, а также художественным мышлением. Поэтому, как правило, возникает необходимость в привлечении сторонних специалистов или организаций для разработки гипертекстовых документов, и, соответственно, заключения договоров, определяющих взаимоотношения заказчиков и разработчиков упомянутых документов.

Основная специфика рассматриваемых договоров состоит в том, что в них должны быть отражены права на гипертекстовый документ не только как на компьютерную программу, но и как на совокупность дизайнерских решений.² Современная технология создания гипертекстовых документов позволяет обходиться без знания языка программирования, просто вписывая в нужные участки экрана текст, вставляя изображения и т.д. Следовательно, в рассматриваемом нами договоре, главным образом, речь идет о создании в электронной форме сочетания содержания информационной структуры (единиц информации: текст, таблицы, графики и т.д., их взаимосвязь) и ее

¹ Palenski R. Computer publications and the first amendment // Law/technology. – 1992. – V. 25. – N. 3. – P. 1–17

² См.: Петровский С.В. Специфика договоров на создание гипертекстовых документов (Интернет-страниц) // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 4. – С. 70–72

дизайнерского оформления. Причем, как правило, элементы информационной структуры (например, рекламные тексты) предоставляются заказчиком.

Рассмотрим содержание договора на создание гипертекстовых документов. По своей юридической природе данный договор является авторским договором заказа (статья 33 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах"). По такому договору автор обязуется создать произведение в соответствии с условиями договора и передать его заказчику. Заказчик обязан в счет вознаграждения выплатить автору аванс, размер и порядок уплаты которого устанавливаются договором.

Предмет договора можно сформулировать следующим образом: "Заказчик обязуется предоставить исходные материалы для информационного наполнения, принять и оплатить созданные гипертекстовые документы для размещения во всемирной телекоммуникационной сети Интернет, а Исполнитель берет на себя обязательство лично разработать гипертекстовые документы и передать все исключительные права на них Заказчику".

Согласно положениям Федерального закона "Об авторском праве и смежных правах" и Закона РФ "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных", необходимо отдельно указывать каждое из передаваемых исключительных прав и сумму гонорара за его передачу. Сумма гонорара, как и в любом другом авторском договоре, может быть определена в твердой сумме, в виде ежемесячных, ежеквартальных либо ежегодных отчислений, в форме отчислений с каждой изготовленной копии гипертекстовых документов (если, например, их распространение осуществляется путем копирования дискеты и последующей реализации).

Определенную сложность представляет вопрос о формулировании технических требований к разрабатываемым на заказ гипертекстовым документам. Дело в том, что пока не установлено государственных или иных единых стандартов к характеристикам таких документов, на которые можно было бы сослаться в договоре. Исходя из этого, в договоре следует закреплять общую формулировку, а при необходимости излагать подробные технические

требования в приложении к договору. Указанный пункт в договоре может звучать так: "Технические требования к гипертекстовому документу обуславливаются его нормальным функционированием во всемирной телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивающим реализацию требований Заказчика. Эти требования представляют собой сформулированные Заказчиком показатели, отражающие информационное наполнение, структуру, совместимость с определенным программным обеспечением, способы взаимодействия элементов, дизайн гипертекстового документа. Данные показатели излагаются в виде приложения к настоящему договору, которое является его неотъемлемой частью".

В договоре должен быть также предусмотрен порядок сдачи-приемки работ (по акту сдачи-приемки), порядок оплаты работ, ответственность сторон. Поскольку деятельность по подготовке гипертекстовых документов носит во многом творческий характер, необходимо в ответственности сторон предусмотреть ситуацию невозможности исполнения заказа по причинам, не зависящим от исполнителя (технические сбои сети, невозможность соблюдения технических требований заказчика по причинам низкого качества каналов передачи данных и т.д.), а также порядок разрешения проблемной ситуации.

Отдельно следует оговорить, на наш взгляд, обязанность заказчика предоставить исчерпывающую информацию о способе передачи ему гипертекстовых документов (на практике эти документы сразу размещаются на соответствующем узле Интернета, для чего нужно знание пароля для записи данных на узел). Одновременно с предоставлением вышеуказанных сведений нужно закрепить обязанность сторон не использовать и не распространять информацию, полученную от другой стороны по договору, если к такой информации закрыт доступ для посторонних лиц.¹

¹ См. реализацию этих положений в проекте договора: Петровский С.В. Авторский договор заказа на изготовление совокупности гипертекстовых документов (сайта) для размещения в сети Интернет // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 5. – С. 69–72

Завершая описание специфики договора на создание гипертекстовых документов, заметим, что лавинообразное развитие всемирной сети Интернет приводит к возникновению новых видов услуг, которые требуют своего правового регулирования.¹ Чаще всего, к ним можно применить уже испытанные правила, действующие в отношении традиционных услуг. Однако отдельные виды услуг, в частности, по изготовлению Интернет-страниц, требуют изучения их юридической специфики.

Данный параграф является попыткой сделать начальный вклад в своевременное изучение данного вопроса, который, как надеется автор, получит свое развитие в дальнейшем.

¹ Так, например, в США принят Акт об авторских правах в цифровую эпоху (Digital Millenium Copyright Act), защищающий авторские права при использовании объектов авторского права в Интернете. См.: Технические средства разведывательных служб капиталистических государств // Информационный бюллетень ВИНТИ. – М.: ВИНТИ, 1997. – № 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория "Интернет" стала использоваться в Российском законодательстве с 1997 года. Фундамент правового регулирования отношений, связанных с ее использованием, оказанием Интернет-услуг, заложила Конституция, закрепив такие основополагающие положения как право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29) и др.

Основополагающие нормы также содержатся в международных договорах Российской Федерации, которые являются в силу пункта 4 статьи 15 составной частью нашей правовой системы.

Правовое регулирование отношений по поводу оказания Интернет-услуг осуществляется на основе федеральных законов, в частности, ГК РФ, Федерального закона "О связи", Федерального закона "Об участии в международном информационном обмене", Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации" и других законов и подзаконных актов.

Следует отметить наличие целого ряда проблем, связанных с необходимостью применения норм права, созданных до широкого распространения сети Интернет и не учитывающих специфики отношений по поводу использования последней.

Кроме того, сами Интернет-услуги (по доступу к ресурсам Интернета, электронной почте и т.д.) не только не получили детального регламентирования в действующем законодательстве, но и не нашли своего отражения в подготовленных проектах федеральных законов, представленных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Основываясь на легальном определении обязательства по оказанию услуг и понятии гражданско-правового обязательства, необходимо определить для целей данной работы, что *обязательства по оказанию услуг представляют собой такие гражданско-правовые отношения, в которых одно лицо (исполнитель) обязано выполнить определенные действия или осуществлять*

определенную деятельность, не имеющие овеществленного результата, по заданию другого лица (заказчика), которое, в свою очередь, должно оплатить исполнителю осуществление этой деятельности или выполнение действий.

Проанализировав признаки Интернета, существенные для определения правового статуса ее использования, можно сделать вывод о том, что *Интернет – это международная телекоммуникационная сеть общего пользования*, то есть международная сеть электросвязи общего пользования, предназначенная для обмена данными. Под машиночитаемыми сообщениями (данными) понимаются сообщения, содержащие сведения об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированные в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку.

Данные понятия позволяют определить Интернет-услуги как услуги, содержанием которых является выполнение определенных действий или деятельности по передаче данных посредством международной телекоммуникационной сети общего пользования Интернет.

Обязательства, связанные с оказанием Интернет-услуг, можно разделить по функциональным признакам, оказывающим влияние на правовое регулирование, в зависимости от того, на каком этапе Интернет-услуги связаны с использованием Интернета (на этапе своего возникновения либо на этапе исполнения) на обязательства, основанием возникновения которых является передача данных, а также обязательства, исполнение которых осуществляется посредством передачи данных.

Рассматривая обязательства, возникающие в результате передачи данных, следует отметить, что в законодательстве недостаточно урегулирован вопрос заключения сделок в электронном виде, а также вопросы использования электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП), которые признаются специалистами в качестве основных для развития электронной коммерции.

Правовые основы использования ЭЦП заложены рядом развитых стран, среди которых США, Канада, ФРГ и другие европейские страны. Европейским Союзом также принята в июне 1999 года Директива "Об общих условиях использования электронных подписей". Среди ближайших к нам стран

Республика Беларусь в январе 2000 года в Законе "Об электронном документе" и Эстонская Республика в Законе "Об электронно-цифровой подписи" закрепили правовые условия использования ЭЦП.

Совсем недавно в России также принят Федеральный закон "Об электронной цифровой подписи", который представляет собой значительный шаг вперед в сфере правового регулирования информатизации. Вместе с тем, к сожалению, в указанном Законе были устранены не все недоработки, выявленные на этапе подготовки проекта этого документа. Автором предложено внести ряд изменений в данный закон, в частности, дополнить нормами **о создании, наряду с коммерческими удостоверяющими центрами, Всероссийской государственной системы удостоверяющих центров для сертификатов ключей подписей.**

Предложение внесено с учетом специфики деятельности таких центров, направленной на подтверждение подлинности электронной цифровой подписи, а также в связи с отсутствием в России негосударственных организаций, имеющих организационно-технические возможности для оказания таких услуг во всех городах России и обладающих доверием большинства участников гражданского оборота.

Кроме того, все еще остается неразработанным механизм использования электронных документов в качестве доказательств в суде, арбитражном суде и других правоприменительных органах, что представляет собой значительное препятствие, в частности, для заключения договоров путем обмена электронными документами (данными).

В связи с этим, **необходимо предусмотреть оснащение судов и других юрисдикционных органов программно-техническим обеспечением для работы с электронной документацией и электронной цифровой подписью.**

Рассматривая обязательства, исполнение которых осуществляется посредством передачи данных, следует выделить два основных класса таких услуг по критерию их содержания – это *услуги связи*, заключающиеся в передаче и приеме любой указанной пользователем информации и *услуги по*

обработке и предоставлению информации, содержанием которых является обработка и передача информации, имеющей определенные качества.

Обязательства по оказанию Интернет-услуг связи, заключающиеся в приеме и передаче машиночитаемых сообщений (данных) по каналам Интернета можно дифференцировать в настоящий момент на следующие виды:

1. Подключение окончного оборудования абонента к Интернету.
2. Прием, отправка и хранение сообщений, а также выдача их абоненту в рамках услуг электронной почты.
3. Размещение информационного ресурса абонента на станции сети Интернет для обеспечения доступа к информационному ресурсу пользователей сети (Интернет-услуги хостинга).

Данная дифференциация не является исчерпывающей, поскольку постоянно возникают новые виды Интернет-услуг связи.

Кроме услуг связи, необходимо выделить обязательства по передаче информации (такие как рекламные, маркетинговые, образовательные, консультационные и другие).

Как уже отмечалось, наиболее распространенными на сегодняшний день договорными обязательствами по оказанию Интернет-услуг являются договор на подключение к сети Интернет, договор на услуги электронной почты и договор на услуги хостинга.

По договору подключения к сети Интернет оператор связи обязуется оказать услуги по подключению окончного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Следует отметить, что действующим законодательством в значительной мере охвачен круг общественных отношений, возникающих по поводу оказания услуг подключения к сети Интернет.

Вместе с тем, не решены вопросы распределения ответственности между оператором связи и пользователем Интернета при совершении противоправных

деяний, особенно с учетом практики заключения договоров без указания личных данных пользователя.

По договору Интернет-услуг электронной почты оператор связи обязуется присвоить потребителю услуги адрес и принимать направленные в этот адрес данные через сеть Интернет, а также хранить и отправлять такие данные по поручению потребителя услуги в указанные им адреса, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

В договоре Интернет-услуг электронной почты целесообразно устанавливать положения, касающиеся соблюдения законных интересов граждан, в том числе соблюдения тайны связи и сроков доставки сообщений, предотвращения использования электронной почты для незаконной, в том числе преступной деятельности, которая, к сожалению, усиливается в последнее время в России.

По договору Интернет-услуг хостинга оператор связи обязуется предоставить доступ пользователям сети Интернет к информационному ресурсу потребителя услуги путем размещения данного ресурса на оборудовании, постоянно подключенном к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

В связи с изучением правового регулирования услуг хостинга возникает вопрос об определении правового статуса имен информационных ресурсов в Интернете (доменных наименований).

Как уже указывалось, в настоящий момент *доменные наименования играют не только техническую роль адреса сетевого информационного ресурса (сайта), но и роль средства индивидуализации, сходного по функциям с товарным знаком или знаком обслуживания, выделяющих товары и услуги определенного производителя среди товаров и услуг его конкурентов.*

В судебной практике возникли большие сложности при определении правомерности использования доменных наименований при их совпадении с товарными знаками и фирменными наименованиями.

В целом, видится необходимость законодательного урегулирования статуса доменных наименований, их соотношения со статусом товарных знаков и фирменных наименований с учетом возможности наличия нескольких идентичных товарных знаков для разных типов товаров или услуг, а также идентичных фирменных наименований, зарегистрированных в различных субъектах Российской Федерации и имен собственных, под которыми выступают в гражданском обороте физические лица.

Для реализации вышеуказанных задач необходимо, на наш взгляд, закрепление норм об адресации пользователей Интернета, где устанавливался бы порядок передачи прав на доменные наименования, включающий порядок передачи прав и выполнения фактической перерегистрации доменного наименования на основании судебного решения, а также норм, запрещающих регистрацию доменных наименований, содержащих общеизвестные товарные знаки, фирменные наименования либо имена собственные физических лиц субъектами, не обладающими правами на использование соответствующих средств индивидуализации.

Исследование договорных обязательств по передаче информации показывает, что с помощью Интернета может быть исполнено любое обязательство по передаче информации, кроме случаев, когда в договоре предусмотрены иные способы ее предоставления. Поэтому необходимо выделить специальные договоры, предмет которых составляют услуги по обработке и передаче информации по каналам сети Интернет, и договоры, для которых исполнение посредством Интернета лишь один из возможных способов исполнения.

В настоящий момент широко распространены обязательства, исполняемые преимущественно с использованием Интернета: реклама в сетевых информационных ресурсах, маркетинговые исследования поведения пользователей, информационно-статистические услуги о работе

информационных ресурсов (их посещаемости, количественному и качественному составу аудитории и т.д.), дистанционные образовательные услуги, консультирование, в том числе юридическое (например, eVigo.ru).

Исследование вышеупомянутых обязательств показывает ряд пробелов законодательства. Так, правила, устанавливающие ограничения доли рекламы в средствах массовой информации, не рассчитаны и не могут применяться для регулирования объема рекламы в изданиях, распространяемых в Интернете. Не ограничивается также навязывание рекламы (в международной практике такая деятельность именуется "спамминг", а сами рекламные сообщения "спамом" – от английского "spamming" – широковещательная рассылка сообщений не тем пользователям).

Для договорных обязательств по оказанию дистанционных образовательных услуг посредством Интернета не предусмотрены правовые механизмы обеспечения достоверности результатов различных форм проверки знаний, без которых не мыслится образовательный процесс. Есть и другие правовые проблемы, требующие своего решения в законодательстве.

Подводя итоги вышеизложенному, нужно отметить, что отдельные виды договорных обязательств, связанных с оказанием Интернет-услуг (в частности, услуги связи), практически не исследованы в отечественной литературе. Они требуют подробного изучения и отражения в законодательстве основных правил, обеспечивающих пользователей данных услуг минимальным уровнем гарантий качественного их оказания. Необходимо также устранение пробела в законодательстве о средствах массовой информации и законодательстве о рекламе в части регулирования распространения в Интернете продукции массовой информации, в том числе рекламного характера.

По нашему мнению, особого внимания заслуживают вопросы защиты авторских прав на произведения в Интернете, а также проблемы правового регулирования использования доменных наименований в российском сегменте сети Интернет. Данные вопросы ждут дальнейших исследований и выработки эффективных законодательных решений.

**Федеральный закон
"О правовом регулировании оказания Интернет-услуг"**

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные термины

Основные термины, применяемые в настоящем Федеральном законе:

Интернет-услуги – услуги, оказание которых осуществляется путем передачи или приема данных по каналам Интернета;

Услуги подключения к сети Интернет – действия или деятельность по подключению оконечного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве к сети Интернет;

Интернет-услуги электронной почты – действия или деятельность по присвоению адреса потребителю услуги и приему данных на этот адрес, а также хранению и отправке данных направленных потребителем услуги или пришедших в его адрес;

Интернет-услуги хостинга – действия или деятельность Оператора связи по предоставлению доступа пользователям Интернета к информационному ресурсу потребителя услуги;

Интернет – международная сеть электросвязи общего пользования, обеспечивающая передачу машиночитаемых данных. В данную сеть входят все взаимоувязанные сети электросвязи, осуществляющие передачу машиночитаемых данных, за исключением выделенных и ведомственных сетей связи;

Данные – для целей настоящего закона под данными понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в форме, обеспечивающей их нахождение и обработку непосредственно компьютерным устройством;

Адресат – физическое или юридическое лицо, которому передаются данные по каналам Интернета;

Адресация пользователей – процедура присвоения адресов пользователям Интернет-услуг (электронной почты, хостинга и так далее) для возможности приема или передачи данных на присвоенные адреса.

Потребитель услуги – физическое или юридическое лицо, которому или от имени которого на основании договора с лицом, оказывающим услугу, передаются данные по каналам Интернета;

Оператор связи – физическое или юридическое лицо, имеющее право на оказание услуг связи;

Пользователь сети Интернет – лицо, пользующееся окончательным оборудованием, подключенным к сети Интернет.

Оконечное оборудование – для целей настоящего закона под окончательным оборудованием понимаются подключаемые к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов технические средства формирования сигналов электросвязи для передачи или приема абонентами данных по каналам сети электросвязи;

Статья 2. Цели настоящего Федерального закона

Цели настоящего Федерального закона – создание условий для устойчивого развития объемов и качества Интернет-услуг, обеспечение информационной безопасности государства и муниципальных образований, защиты законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований, прав физических и юридических лиц при оказании Интернет-услуг.

Статья 3. Сфера действия настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовую основу деятельности по оказанию Интернет-услуг, оказываемых под юрисдикцией Российской Федерации.

Услуги считаются оказанными под юрисдикцией Российской Федерации в случае, когда местом оказания услуги, определяемым в соответствии с настоящим Законом является территория Российской Федерации.

Статья 4. Принципы деятельности в области Интернет-услуг

1. Развитие использования Интернет-услуг признается важнейшим компонентом социально-экономического и научно-технического развития общества и государства.

2. Физическим и юридическим лицам не может быть отказано в заключении публичного договора Интернет-услуг на единых с другими потребителями условиях, за исключениями случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

3. При оказании Интернет-услуг должно обеспечиваться соблюдение тайны связи. Любые ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения в порядке, установленном Федеральным законом.

Статья 5. Законодательство в сфере оказания Интернет-услуг

1. Законодательство в сфере оказания Интернет-услуг состоит из Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, а также иных законов и правовых актов.

2. Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, регулируемым настоящим Федеральным законом, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

3. Правила оказания отдельных видов Интернет-услуг и Правила адресации пользователей Интернет-услуг на территории России, а также перечень категорий потребителей для которых должны предоставляться льготные условия при оказании Интернет-услуг, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 6. Принципы государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг

Государственная политика в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг строится исходя из приоритета общепризнанных норм и принципов международного права, соблюдения международных договоров и иных актов международного права, ратифицированных в Российской Федерации в установленном Федеральным законом порядке, а также с учетом необходимости обеспечения информационной безопасности и защиты законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований, прав физических и юридических лиц при оказании Интернет-услуг.

Статья 7. Основные направления государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг

Основными направлениями государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг являются:

обеспечение информационной безопасности государства, муниципальных образований, физических и юридических лиц в процессе оказания Интернет-услуг;

обеспечение всеобщего и равного доступа к услугам подключения к сети Интернет путем создания и поддержки инфраструктуры государственных, муниципальных и общественных центров, предоставляющих на некоммерческой основе в пользование компьютерные устройства, подключенные к сети Интернет и другие услуги подключения к сети Интернет;

предоставление льгот при оказании Интернет-услуг социально незащищенным слоям населения;

развитие инфраструктуры услуг подключения к сети Интернет в сельских, отдаленных и труднодоступных районах;

обеспечение установленных в правовых актах минимальных требований к качеству услуг подключения к сети Интернет путем их государственной сертификации и лицензирования деятельности лиц, их оказывающих;

создание условий для развития дистанционных форм обучения с акцентом на распространение базовых знаний и навыков, необходимых для потребления Интернет-услуг;

включение базовых знаний и навыков, необходимых для потребления Интернет-услуг в обязательные государственные стандарты среднего образования;

содействие дистанционным формам занятости работников для более полной реализации права каждого на труд, устранения нехватки либо избытка

кадров в отдельных местностях, а также участия в трудовых процессах лиц с ограниченной трудоспособностью;

формирование и интеграции в сеть Интернет сетей и информационных ресурсов государственных органов, образовательных и библиотечных учреждений для предоставления к ним всеобщего доступа граждан.

своевременное совершенствование механизма правового регулирования деятельности по оказанию Интернет-услуг с учетом изменения технологий и общественных отношений по поводу их использования.

Статья 8. Лицензирование и сертификация в области оказания Интернет-услуг

1. Обязательному лицензированию подлежит деятельность по оказанию Интернет-услуг электронной почты и хостинга, услуг подключения к сети Интернет, а также деятельность по оказанию иных Интернет-услуг, деятельность по оказанию которых подлежит обязательному лицензированию в соответствии с Федеральным законом.

2. Лицензирование и сертификация отдельных видов Интернет-услуг осуществляется в порядке, утвержденном Правительством Российской Федерации.

3. Не допускается отказ в выдаче лицензии на оказание Интернет-услуг либо приостановление или аннулирование такой лицензии по причине экономической нецелесообразности оказания упомянутых услуг либо по иным причинам, не предусмотренным Федеральным законом.

Статья 9. Требования к передаваемым данным

1. Лицо, передающее данные, должно представить их в форме, соответствующей требованиям, указанным в договоре на оказание Интернет-

услуг.

2. При отсутствии в договоре оказания Интернет-услуг требований к форме данных, лицо, передающее данные, обязано представить их в форме, соответствующей требованиям, предусмотренным законом или иным правовым актом, а в случае, когда такие требования не установлены – обычным требованиям, предъявляемым для такого рода данных.

Статья 10. Передача данных, не соответствующих определенным требованиям

Лицо, передающее данные, не соответствующие требованиям, определенным по правилам статьи 9 настоящего закона, несет риск утраты, искажения или задержки доставки адресату данных, передаваемых по каналам Интернета.

Статья 11. Общие правила исполнения обязанности по передаче данных

1. Обязанность по передаче данных должна быть исполнена путем передачи данных на адрес, указанный в договоре, если соглашением сторон не установлено иное.

2. При отсутствии указания в договоре адреса, на который должны быть переданы данные, лицо, обязанное передать данные, уведомляет кредитора о готовности данных к передаче и в этом случае не несет ответственности за просрочку исполнения своей обязанности.

Статья 12. Момент исполнения обязательства по передаче данных при оказании Интернет-услуг

Если иное не предусмотрено договором оказания Интернет-услуг, обязанность передать данные считается исполненной в момент получения данных от должника оператором связи, обязанным в силу договора с должником передать данные в адрес кредитора или иного указанного им лица.

Статья 13. Место оказания Интернет-услуг

Местом оказания Интернет-услуги считается место регистрации по месту жительства или месту проживания потребителя услуги – физического лица или место государственной регистрации потребителя услуги – юридического лица, если иное не указано в настоящем Законе либо ином Федеральном законе.

Статья 14. Сроки отправки данных оператором связи

1. Сроки, в течении которых оператор связи обязан отправить полученные данные в указанный ему адрес, устанавливаются Правилами оказания отдельных Интернет-услуг, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

2. В договоре, заключенным с оператором связи, могут быть указаны сокращенные сроки доставки данных по сравнению с установленными соответствующими Правилами.

Статья 15. Документирование данных и сведений о них оператором связи при оказании Интернет-услуг

1. Документирование данных и сведений о них оператором связи при оказании Интернет-услуг осуществляется в сроки и порядке, установленные договором на оказание Интернет-услуг связи и законодательством.

2. В положении об оказании отдельных видов Интернет-услуг, утверждаемом Правительством Российской Федерации, могут быть указаны категории данных и сведений о них, для которых документирование обязательно, а также порядок и сроки такого документирования и хранения соответствующих документов оператором связи.

Статья 16. Подтверждение исполнения обязательства по передаче данных при оказании Интернет-услуг

1. По требованию отправителя данных или адресата оператор связи бесплатно выдает справку или иное подтверждение о получении или отправке данных, документированных на основании статьи 15 настоящего закона по форме, устанавливаемой законодательством, а при отсутствии утвержденной в надлежащем порядке формы, в произвольной форме с указанием реквизитов данных, позволяющих их идентифицировать, названия и организационно-правовой формы оператора связи, номера его лицензии на оказание услуг передачи данных, даты выдачи подтверждения, фамилии должностного лица, выдавшего подтверждение, а также проставлением его подписи и печати организации – оператора связи.

2. В случае, когда было произведено документирование переданных или полученных оператором связи данных в соответствии со статьей 15 настоящего закона, потребитель Интернет-услуги вправе требовать выдать ему копию документации за плату на условиях, установленных соглашением сторон, а при

отсутствии такого соглашения в соответствии с требованиями, обычно предъявляемыми к работам по копированию документации.

Статья 17. Критерии признания данных, периодически передаваемых в Интернете, массовой информацией

1. Массовой информацией признаются данные, периодически передаваемые в тысячу или более адресов пользователей Интернета в течении суток. При этом учитываются только адреса, находящиеся на территории России.

2. Порядок определения количества пользователей Интернета для целей, указанных в пункте 1 настоящей статьи устанавливается органом, осуществляющим государственную регистрацию средств массовой информации.

Статья 18. Государственная регистрация информационных ресурсов, распространяющих массовую информацию в Интернете

Информационные ресурсы, передающие данные, признаваемые массовой информацией согласно статье 17 настоящего закона, должны быть зарегистрированы в качестве средства массовой информации в соответствии с законодательством о средствах массовой информации.

Статья 19. Регулирование отношений по созданию, обработке и распространению данных, признаваемых массовой информацией

Регулирование отношений по созданию, обработке и распространению данных, признаваемых массовой информацией согласно статье 17 настоящего закона,

осуществляется в соответствии с законодательством о средствах массовой информации.

Статья 20. Сбор, хранение и распространение сведений о пользователе Интернета

1. Сбор, хранение и распространение сведений о пользователе Интернета допускается только с его согласия, а также по другим основаниям, предусмотренным Федеральным законом.

2. Оператор связи вправе хранить сведения о пользователе Интернета, которому он оказывает Интернет-услуги связи. Данные сведения о пользователе Интернета могут выдаваться только самому пользователю или его представителю.

3. Лицам, не указанным в пункте 2 настоящей статьи, сведения о пользователе Интернета выдаются оператором связи только на основании судебного решения.

Статья 21. Тайна сообщений, содержащихся в данных, передаваемых оператором связи

1. Оператор связи обязан соблюдать тайну сообщений, содержащихся в получаемых, хранящихся и отправляемых им данных потребителя услуги.

2. Информация о передаваемых по сети Интернет сообщениях, а также сами эти сообщения и могут выдаваться только отправителям и адресатам или их представителям.

3. Любые ограничения тайны связи, в том числе задержка, осмотр, копирование данных и сведений об их отправителях и адресатах допускаются только на основании судебного решения в порядке, установленном Федеральным законом.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Статья 22. Договор Интернет-услуг электронной почты

По договору Интернет-услуг электронной почты оператор связи обязуется присвоить потребителю услуги адрес и принимать направленные в этот адрес данные через сеть Интернет, а также хранить и отправлять такие данные по поручению потребителя услуги в указанные им адреса, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 23. Форма договора Интернет-услуг электронной почты и соглашения об его изменении или дополнении

1. Договор оказания Интернет-услуг электронной почты заключается в письменной форме.

2. Соглашение об изменении или дополнения договора оказания Интернет-услуг электронной почты должно быть совершено в той же форме, что и договор.

Статья 24. Обязательные условия договора Интернет-услуг электронной почты

В договоре Интернет-услуг электронной почты должны быть указаны: присваиваемый потребителю услуги адрес, дополнительные требования к

форме данных, при наличии таких требований, сроки приема и передачи данных оператором связи, которые не могут быть больше, чем предусмотрено в соответствующих Правилах, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Дополнительные условия оказания Интернет-услуг электронной почты

1. В договоре Интернет-услуг электронной почты могут быть дополнительно предусмотрены: максимальный размер и сроки хранения данных, пришедших в адрес потребителя услуги, максимальный размер одновременно принимаемых или отправляемых оператором связи данных, порядок действий при превышении этих ограничений.

2. В случаях, когда договором не предусмотрены условия, упомянутые в статье 24 настоящего закона и пункте 1 настоящей статьи, действуют требования, предусмотренные иными правовыми актами, а при их отсутствии – обычные требования, применяемые в данной сфере.

Статья 26. Правовое регулирование отношений по поводу оказания Интернет-услуг электронной почты

Отношения по поводу оказания Интернет-услуг электронной почты, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 27. Договор оказания услуг подключения к сети Интернет

По договору подключения к сети Интернет оператор связи обязуется оказать услуги по подключению оконечного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 28. Форма договора оказания услуг подключения к сети Интернет и соглашения об его изменении или дополнении

1. Договор оказания услуг подключения к сети Интернет заключается в письменной форме.

2. Соглашение об изменении или дополнения договора оказания услуг подключения к сети Интернет должно быть совершено в той же форме, что и договор.

Статья 29. Правовое регулирование отношений по поводу оказания услуг подключения к сети Интернет

Отношения по поводу оказания услуг подключения к сети Интернет, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 30. Договор оказания Интернет-услуг хостинга

По договору Интернет-услуг хостинга оператор связи обязуется предоставить доступ пользователям сети Интернет к информационному ресурсу потребителя услуги путем размещения данного ресурса на оборудовании, постоянно подключенном к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 31. Правовое регулирование отношений по поводу оказания Интернет-услуг хостинга

Отношения по поводу оказания Интернет-услуг хостинга, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 32. Особенности правового регулирования рекламных Интернет-услуг

1. Местом оказания рекламных Интернет-услуг является Российская Федерация, если реклама распространяется на рынках товаров, работ и услуг Российской Федерации.

2. Законодательство Российской Федерации также применяется к действиям в области рекламы, совершаемым за пределами Российской Федерации физическими либо юридическими лицами, если данные действия приводят к ограничению конкуренции, введению в заблуждение физических или юридических лиц на территории Российской Федерации либо влекут иные

отрицательные последствия на рынках товаров, работ и услуг Российской Федерации.

Статья 33. Уведомление адресата при направлении рекламных сообщений по адресам электронной почты

При направлении по адресам электронной почты данных, содержащих рекламу, отправитель обязан указывать в теме сообщения строки "на правах рекламы", если иное не установлено соглашением с адресатом.

ГЛАВА III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Статья 34. Ответственность пользователей Интернета за передачу по каналам Интернета данных, содержащих сведения, распространение которых ограничено или запрещено

Пользователи Интернета, отправившие по каналам Интернета данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора, несут ответственность в соответствии с законодательством либо договором.

Статья 35. Ответственность оператора связи за передачу данных, содержащих сведения, распространение которых ограничено или запрещено

1. Оператор связи, отправивший по каналам Интернета данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на

основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора, несет ответственность в соответствии с законодательством либо договором

2. В случае, когда Оператор связи передает предоставленные ему пользователем Интернета данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора, Оператор связи несет солидарную с пользователем Интернета имущественную ответственность, если не докажет, что при предусмотрительности, указанной в законе или договоре он не знал и не должен был знать о содержании такой информации, а также принял все меры для нераспространения данной информации после того, как ему стало известно о ее содержании.

Статья 36. Ответственность оператора связи за нарушение сроков и порядка документирования данных

Оператор связи несет ответственность за нарушение сроков или порядка документирования данных в виде возмещения убытков, причиненных таким действием (бездействием), а также иную ответственность в соответствии с договором и законодательством.

Статья 37. Ответственность пользователей Интернета за систематическую отправку по адресам электронной почты не запрошенных данных рекламного характера

1. Систематическая умышленная отправка пользователем Интернета по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу, то есть умышленная передача по адресам электронной почты два и более раз в месяц данных, содержащих рекламу адресату, не передававшему запрос на получение этих данных – влечет административный штраф в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда, а также

возмещение убытков, которые возникли в результате такой передачи данных, если иная ответственность не установлена настоящим законом и иными правовыми актами.

2. Повторная передача пользователем Интернета по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу после привлечения передающего лица к ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи влечет административный штраф в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда, а также возмещение убытков, которые возникли в результате такой передачи данных, если иная ответственность не установлена настоящим законом и иными правовыми актами.

Статья 38. Ответственность оператора связи за отправку по адресам электронной почты не запрошенных данных рекламного характера

Оператор связи несет солидарную ответственность с пользователем Интернета за систематическую отправку по адресам электронной почты не запрошенных получателями данных рекламного характера, в соответствии с настоящим законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, если не докажет, что эти данные и адреса их доставки были предоставлены ему потребителем услуги и этого потребителя услуги возможно привлечь к ответственности.

ГЛАВА IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 40. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

1. Предложить Президенту Российской Федерации привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им нормативные правовые акты.

2. Поручить Правительству Российской Федерации:

привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им нормативные правовые акты;

подготовить и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Федерального закона в силу в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации в связи с принятием настоящего Федерального закона;

принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

3. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. – М.: НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
2. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – 175 с.
3. Алексеева Л.Б. Свобода от вмешательства в личную и семейную жизнь (Международные нормы и стандарты) // Комментарий Российского законодательства. – М.: Российская правовая академия, 1997. – С. 62–74
4. Алексеев И.Ю. Электронная торговля: правовые проблемы предпринимательской деятельности в Интернете // Юрист. – 2000. – № 3. – С. 43–45
5. Ананьева Е. Авторское право и Интернет // Интеллектуальная собственность. – М., 2000. – № 3. – С. 38–41
6. Англо-русский словарь по сетям и сетевым технологиям / Сост. Орлов С.Б. – М.: Солон, 1997. – 302 с.
7. Бабенко В.С. Две книги о виртуальной реальности // Труды Лаборатории виртуалистики Института проблем человека РАН. – М.: Институт проблем человека РАН, 1997. – № 3. – 85 с.
8. Бастрикова С.А. Интернет в системе взаимодействия государства и формирующегося гражданского общества Российской Федерации: Дис. канд. политол. наук. – М., 2000. – 145 с.
9. Базилева И. Электронное обучение – дистанции не существует // Мир Интернет. – М., 2000. № 8. – С. 22–25
10. Бачило И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом РФ // НТИ. Сер. 1. – 1999. – № 5. – С. 6–12
11. Бельгия: стимулирование электронной торговли – защита прав потребителя // iBusiness. – 2001. – № 3. – С. 32–33

12. Борисов В.Ю. Информационный век и защита прав на товарные знаки // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 40–43
13. Ботуз С. Правовая защита объектов ИС в "Интернете" // Интеллектуальная собственность. – М., 1997. № 3–4. – С. 32–39
14. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. – Минск: Наука и техника, 1967. – 260 с.
15. Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственного управления. Социолого-методологический анализ: Дис. д-ра социол. наук. – М., 2000. – 323 с.
16. Великобритания: инициатива Правительства в области электронной торговли // iBusiness. – 2001. – № 3. – С. 26–27
17. Венгеров А.Б. Законодательные проблемы охраны личной жизни советских граждан в условиях автоматизации управления. // Проблемы совершенствования советского законодательства. – 1979. – Вып. 14. – С. 43–57
18. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000. – 248 с.
19. Ветров К.В. Основные задачи правового регулирования использования сети Интернет в Российской Федерации // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации", Комитет Государственной Думы по информационной политике, Москва, 18 мая 2000 года.
20. Власов А.А., Кесарева Т.П. Актуальные проблемы прокурорского реагирования на нарушения прав личности в сети Интернет // Российский следователь. – 2000. – № 5. – С. 2–4
21. Власов А., Кесарева Т. Честь, достоинство и деловая репутация в виртуальном мире // Российская юстиция. – М., 2000. – № 7. – С. 53–54
22. Волокитин А.В. (О политике Минсвязи России в области правового регулирования отношений по использованию Интернет – С.В.) //

- Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".
23. Вольф М. Электронная подпись кодифицирована в ФРГ // PC Week. Russian Edition. – 2001. – № 21. – С. 31
 24. Галкин В.В. Будущая информационная революция в СССР. – М.: ИНИОН, 1990. – 40 с.
 25. Гарибян А. Электронная цифровая подпись: правовые аспекты // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 12–13
 26. Герцева Е.Н. Проблемы квалификации недобросовестного использования доменных имен в Интернете // Законодательство. – 2000. № 11. – С. 34–37
 27. Голубев В.В. Компьютеризация и уголовное право // Законодательство. – М., 1999. № 8. – С. 23–26
 28. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Социальная роль информатики. – М.: Знание, 1987. – 64 с.
 29. Грановский Ю. США официально объявили спаму войну // Ведомости (газета). – 2002. – 14 фев.
 30. Гражданское право. Часть III / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М.: Проспект, 1998. – 592 с.
 31. Громов Г.Р. Очерки информационной технологии. – М.: ИнфоАрт, 1993. – 336 с.
 32. Грязин И.Н. О правовом режиме передачи машиночитаемой информации по международным сетям электросвязи // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1988. – Вып. 801. Труды по социальным проблемам кибернетики. – С. 57–68
 33. Дацюк С. Ноу-хау виртуальных технологий // Сайт Интернет-журнала: http://www.zhurnal.ru/5/vir_tech.htm
 34. Демьянова К. Интернет – средство массовой информации? // Законодательство. – 2000. – № 9. – С. 45–48

35. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. – 2000. – № 3–4
36. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л.: ЛГУ, 1988. – 176 с.
37. Егоршин А.П., Кручинин В.А. Ёмкость рынка и качество дистанционных образовательных услуг // Дистанционное образование. – М., 2000. № 2. – С. 32–36
38. Ефремкина О. Электронная подпись: основные термины и понятия // Российская юстиция. – 2001. – №2. – С. 71–72
39. Завидов Б.Д. Электронная цифровая подпись. (Правовое значение. Анализ законодательства и законопроектов). – М., 2001. – 32 с.
40. Засурский Я.Н. (О европейском и международном опыте регулирования Интернета – С.В.) // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".
41. Знания по проводам // Журнал "Интернет"– М., 2000. № 9. – С.29–30
42. Иванкин В.И. Источники информации для органов НТИ в условиях рыночной экономики // НТИ. Сер.1 – 1999. – № 6. – С. 22–32
43. Иванский В.П. Экстерриториальность персональных данных: сочетание национальных и международных средств правовой защиты // Материалы научной конференции "Государственно-правовое развитие России", М.: Российская правовая академия. – 1998. – С.79–83
44. Измайлова Е. Договор на оказание маркетинговых услуг // Российская юстиция. – М., 1999. – № 12. – С. 14–17
45. Интернет – в массы! // Мир Internet. – М.: 2001. – № 8. – С. 6
46. Интернет-реклама: проблемы использования баннерных сетей // Законодательство и практика средств массовой информации. – М., 2000. № 1. – С. 34–37
47. Информационное общество во Франции // iBusiness. Новые решения для новой экономики. – 2001. – № 1–2. – С. 29–30

48. Кабалкин А.Ю. Услуги в гражданском праве Российской Федерации / Сборник научных трудов, посвященный памяти В.А. Рясенцева. / Отв. ред. Калпин А.Г., Масляев А.И., Долинская В.В. – М.: Юристъ, 1995. – С. 29–41
49. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). – М.: "Норма", 2000. – 480 с.
50. Катygин В. Импорт услуг. Особенности валютного контроля и налогообложения // Финансовая газета. – 2000. – № 19. – 7 фев.
51. Кирий Л. Товарные знаки и Интернет // Закон. – М., 2000. № 4. – С. 52–54
52. Клименко С. Уразметов В. Интернет: среда обитания информационного общества. – Протвино: РЦФТИ, 1995. – 327 с.
53. Кокоуров А. Я спросил у тьютора // Мир Интернет. – М., 2000. № 8. – С. 18–21
54. К концу года нас будет 19 миллионов! // Мир Internet. – 2001. – № 8. – С. 13
55. Косовец А.А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – М., 1997. – № 4. – С. 46–60
56. Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник Московского университета. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 5. – С. 48–59
57. Копылов В.А. Информационное право. – М.: Юристъ, 2002. – 512 с.
58. Кравец Л. Трансформация авторских прав в современных информационных сетях // Интеллектуальная собственность. – М., 1998. № 4. – С. 32–40
59. Краткая философская энциклопедия. – М.: "Прогресс" – "Энциклопедия", 1994. – 576 с.
60. Кристальный Б. О законодательном обеспечении Интернета // Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы. – М., Комиссия по свободе доступа к информации, 1997. – С. 126–132

61. Кристальный Б.В. О законодательстве об использовании глобальных информационных сетей в России // Тезисы Восьмой Всероссийской Конференции "Проблемы законодательства в сфере информатизации", 21 ноября 2000 года, Президиум Российской Академии наук, Москва.
62. Кристальный Б.В., Якушев М.В. Концепция российского законодательства в области Интернета // Информационные ресурсы России. – 2000. – № 2. – С. 19–25
63. Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве. – Л., 1989. – 159 с.
64. Леонов Д., Наумов В. Домены Интернета: правовые аспекты, проблемы и пути их решения // HackZone – Территория взлома. – М., 1998. № 1–2
65. Лопатина Н.Ф. Правовое положение предприятий связи, М.: Юридическая литература, 1978. – 88 с.
66. Люка А. Тезисы доклада на конференции "Авторские и смежные права в Интернете" (Материалы международной конференции, состоявшейся 24–25 января 2001 года, Роспатент, Москва) // Патенты и лицензии. – М., 2001. – № 5. – С. 24–29
67. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2001. – 21 с.
68. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. канд. юр. наук. – М., 2001. – 173 с.
69. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.26, ч. I. – 426 с.
70. Мелюхин И. О зарубежном опыте регулирования Интернета // ВИНТИ. Серия 1. 1998. № 3.
71. Мелюхин И.С. Интернет и правовые отношения // Проблемы информатизации. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 69–78
72. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: МГУ, 1999. – 208 с.

73. Мещенков В. Основные юридические проблемы при оказании рекламных и маркетинговых услуг в Интернете. Особенности правового регулирования рекламы в Интернете // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика", 28–29 ноября 2000 года. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 70–72
74. Мордвинов В.А., Наумов В.Б., Сергеев А.А., Смирнов М.В. Система защиты авторских прав в сети Интернет // Материалы международного семинара "IST Programme Day в России". – Санкт-Петербург, 1999. – С. 12–13
75. Морозов А., Полопанова И. Россия в мировом информационном пространстве // Российская юстиция. – М., 2000. № 1. – С. 58–59
76. Наумов В.Б. Защита прав на интеллектуальную собственность в Интернете // Патенты и лицензии. – 2001. – № 4. – С. 20–27
77. Наумов В.Б. Нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности в российском Интернете // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3(39). – С. 36–40
78. Наумов В.Б. Отсутствие правового регулирования сети Интернет как угроза национальной безопасности // Доклад на Международном конгрессе "Телекоммуникации в аспекте национальной безопасности", 16–18 ноября 1998 г, Санкт-Петербург.
79. Наумов В.Б. Правовые вопросы использования адресации в Интернете // Мир Интернет. – М., 1999. № 5. – С. 28–31
80. Наумов В.Б. Проблема ответственности информационных провайдеров // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика", 28–29 ноября 2000 года. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 77–79

81. Наумов В.Б. Проблема юрисдикции сети Интернет // Тезисы докладов конференции "Информационная безопасность регионов России", Санкт-Петербург 13–15 октября 1999 года, Т. I. – С. 28–29
82. Наумов В.Б. Мир виртуальный – права реальные // Мир Медиа XXI. – 1999. – № 1.
83. Наумов В.Б. Российский Интернет: первые судебные прецеденты // Арбитражные споры. – 2000. – № 1(9). – С. 130–133
84. Наумов В.Б. Судьба объектов интеллектуальной собственности в российском сегменте сети Интернет // Стенограмма выступлений на конференции "Актуальные проблемы телекоммуникационного права", 4–5 июля 1998 года, Москва, МГУ, Центр Права и СМИ.
85. Немец Ю. Новый объект права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2001. – № 5. – С. 18–29
86. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – 416 с.
87. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – 847 с.
88. Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР / Беляев Е.А., Муксинов И.М., Давитнидзе И.Л. и др.. – М.: Наука, 1973. – 423 с.
89. Орлов А., Ананьев А. Во Всемирной Торговой Организации нет согласия по электронной торговле // IBusiness. – М., 2001. № 1–2 – С.23–24
90. Орлова О.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Юрист. – 2001. – № 3. – С. 71–73
91. Орлова В.В. Что нового в охране товарных знаков? // Патенты и лицензии. – 2000. – № 11. – С. 20–25
92. Острейковский В.А. Информатика. – М.: "Высшая школа", 2000. – 511 с.
93. Петровский С.В. Авторский договор заказа на изготовление совокупности гипертекстовых документов (сайта) для размещения в сети Интернет // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 5. – С. 69–72

94. Петровский С.В. Защита прав авторов сайтов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 63–64
95. Петровский С.В. Интернет и право: точки напряжения // Наука и жизнь. – 2001. – № 3. – С. 84–87
96. Петровский С.В. Интернет-услуги и право // Защита информации. Конфидент. – 2001. – № 3. – С. 24–32
97. Петровский С.В. Исключительные права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2001. – № 5. – С. 27–34
98. Петровский С.В. Правовая охрана сайта как базы данных // Сборник материалов третьей Всероссийской конференции "Право и Интернет. Теория и практика. – М.: Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, 2000. – С. 70–72
99. Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 63–64
100. Петровский С.В. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. – 2001. – № 12. – С. 18–24
101. Петровский С.В. Сайт – иное СМИ: коллизии права // "Журнал Российского права". – 2001. – № 2. – С. 104–106
102. Петровский С.В. Специфика договоров на создание гипертекстовых документов (Интернет-страниц) // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 4. – С. 70–72
103. Правовые аспекты Интернет-технологий / под ред. Кемрадж А.С., Головерова Д.В. – М.: Книжный мир, 2002. – 410 с.
104. Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 12–14

105. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Шурухнова Н.Г. – М.: "Щит-М", 1999. – 254 с.
106. Родионов И. Правовые вопросы бизнеса в Интернете // Информационные ресурсы России. – М., 2000. – № 1. – С. 29–30
107. Родионов А.А. Интернет: сущность и социальные функции Социологический подход: Автореф. дис. канд. социол. Наук. – Саратов, 2000. – 20 с.
108. Романченко А.Ю. (О правовом регулировании сетевых средств массовой информации – С.В.) // Стенограмма Парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации".
109. Санчес А. Защита авторского права в Интернете не должна вступать в явное противоречие с конкретными техническими и правовыми механизмами // Журнал международного частного права. – СПб., 1995. – № 4. – С. 20–24
110. Свердлык Г., Малахов С. Гражданские правоотношения в Сети // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 53–54
111. Северин В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Вестник МГУ. Серия право. – 2000. – № 5. – С. 21–36
112. Селиванов В.В. Виртуальные гангстеры // Интерпол в России: Журнал Национального центрального бюро Интерпола в России. – М., 2000. – № 3. – С. 24–25
113. Семёнов А. Разрешение споров о доменных именах международными организациями // Мир Internet. – 2001. – № 1. – С. 36–39
114. Сигалов А. Материалы к электронному каталогу "Желтые страницы Internet". – СПб.: Питер, 1997. – 4 с.
115. Словарь делового человека / Амуржуев О.В., Болвачев А.И., Гребнев Е.Т. и др.; Под науч. ред. Амуржуева О.В. – М.: Экономика, 1992. – 236 с.
116. Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества Автореф. дис. канд. культурологии. – СПб., 2000.

117. Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений: Автореф. дис. канд. юр. наук. – СПб., 2000. – 29 с.
118. Снытников А.А. Информация как объект гражданских правовых отношений: Дис. канд. юр. наук. – СПб., 2000. – 282 с.
119. Соловяненко Н. Правовое регулирование в создании и использовании электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью // Хозяйство и Право. – М., 1994. – №4–5.
120. Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными (принципы правового подхода) // Хозяйство и право. – 1997. – № 6–7.
121. Соловьяненко Н.И. Современное законодательное регулирование электронной коммерции. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции "Информационные технологии в России XXI века", 27 сентября 2000 г., Москва,, Всероссийский выставочный центр.
122. Соловьяненко Н.И. Современное законодательное регулирование электронной коммерции. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции "Информационные технологии в России XXI века", 27 сентября 2000 г., Москва.
123. Степанов Е.Б. Информация как фактор производства. Автореф. дис. канд. экон. наук. – Кострома, 2000. – 21 с.
124. Степанов В.В., Наумов В.Б. WEB-Депозитарий – нетрадиционный метод защиты авторских прав // Тезисы докладов VI Санкт-Петербургской международной конференции "Региональная Информатика-98" (РИ-98), Санкт-Петербург, 2–4 июня 1998 года, Ч. I. – С. 101–102
125. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 392–409
126. Табастаева Ю., Евдокимова Е. Доменные имена, фирменные наименования, товарные знаки: правовая защита. Сравнительный анализ законодательства и судебной практики России и ФРГ // Материалы Второй

всероссийской конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия государственной службы при Правительстве России, Москва.

127. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет. Дис. канд. юр. наук. – СПб., 1999. – 177 с.
128. Талимончик В.П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. – СПб., 1997. – № 4. – С. 16–29
129. Талимончик В.П. Проблемы правовой охраны информации и технологий при использовании компьютерных сетей // Журнал международного частного права. – СПб., 1996. – № 3. – С. 3–8
130. Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С. 49–50
131. Терещенко Л.К. Интернет и пробелы в праве // Тезисы конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Москва, Российская академия государственной службы при Правительстве России.
132. Технические средства разведывательных служб капиталистических государств // Информационный бюллетень ВИНТИ. – М.: ВИНТИ, 1997. – № 4.
133. Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. – М., 2000. – 95 с.
134. Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать "сетевые" отношения // Российская юстиция. – 2000.. – № 9. – С. 55–57
135. Трофименко А. "Сетевые публикации": понятие и правовое регулирование // Российская юстиция – 2000. – № 3. – С. 49–50
136. Федотов М. Перспективы правового регулирования деятельности в киберпространстве // Интеллектуальная собственность. – 2001. – № 4. – С. 44–53

137. Филлипов А.П. Подтверждение подлинности авторства (источника) информации, передаваемой с помощью средств Интернет // Правовые аспекты использования Интернет-технологий. – М., 2002. – С. 106–128
138. Финько О., Кристальный Б., Травкин Ю. О законодательном регулировании правоотношений, возникающих в связи с развитием сети Интернет в России // Информационные ресурсы России. – М., 1999. – № 6. – С. 15–20
139. Флоренсон П. Тезисы доклада на конференции "Авторские и смежные права в Интернете" (Материалы международной конференции, состоявшейся 24–25 января 2001 года, Роспатент, Москва) // Патенты и лицензии. – М., 2001. – № 5. – С. 26
140. Хонникат Дж., Браун М.Р., Фронцковяк Т. и другие. Использование Интернет. – К.; М.; СПб.: Вильямс, 1998. – 592 с.
141. Храпунова Е.А., Михеев В.А. Правовые проблемы использования интеллектуальной собственности в Интернете // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 43–47
142. Хутыз М.Х. Римское частное право. – М.: Былина, 1994. – 170 с.
143. Чеботарев О. Опасность распространения в Интернет материалов антиобщественных, радикальных и фашистских организаций // Тезисы конференции "Право и Интернет: теория и практика", 2 ноября 1999 года, Российская академия государственной службы при Правительстве России.
144. Черешкин Д.С., Курило А.П. О проблеме защиты персональных данных в Российской Федерации // Проблемы информатизации. – 1995. – Вып. 1. – С. 32–34
145. Шаропуто М.В. Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений с использованием электронных средств: Дис. канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 1998. – 190 с.
146. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации: Дис. канд. юр. наук. – М.: МГУ, 1980. – 217 с.

147. Шестаков Д.Ю. Защита объектов интеллектуальной собственности в компьютерных сетях // Право и экономика. – 2000. – № 2. – С. 28–30
148. Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Выпуск 3 – Свердловск, 1964. – С. 151–193
149. Якушев М.В. Интернет и право // Законодательство. – 1997. – № 1. – С. 66–79
150. Якушев М.В. Как "отрегулировать" Интернет? // Законодательство. – 2000. – № 9. – С. 49–51
151. Гражданский кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ), 1994, № 32. Ст. 3301 (часть первая) и СЗ РФ, 1996, № 5. Ст. 410 (часть вторая).
152. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности в РСФСР" // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. Ст. 357.
153. Закон РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. Ст. 499.
154. Закон Российской Федерации (далее – РФ) от 9 июля 1993 г. N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. Ст. 1242.
155. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. Ст. 766.
156. Закон РФ "Об образовании" в редакции Федерального закона от 13 января 1996 года № 12-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации "Об образовании" // СЗ РФ. – 1996. – № 3. Ст.150.

157. Закон РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23 сентября 1992 г. N3523-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. Ст. 2325.
158. Закон РФ от 10 июня 1993 г. N 5151-1 "О сертификации продукции и услуг" // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 26. Ст. 966.
159. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27 декабря 1991 г. № 2124-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. Ст. 300.
160. Закон РФ № 3520-I от 23 сентября 1992 г. "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. Ст. 2319.
161. Инструктивные указания Государственного арбитража от 29 июня 1979 г. № И-1-4 "Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники" // Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М., 1989. – С. 47–49
162. Инструктивное письмо Министерства образования от 3 июля 1998 года № 41 "О дистанционном обучении в среднем и высшем профессиональном образовании" // Дистанционное образование. – 1998. – № 4. – С. 3
163. Конвенция Международного союза электросвязи // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 30
164. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

165. О концепции развития рынка телекоммуникационных услуг // Пресс-релиз № 1107 от 21.12.2000 г. Пресс-центра Правительства Российской Федерации.
166. Окинавская хартия глобального информационного общества // Материалы Третьей всероссийской конференции "Право и Интернет: теория и практика", 28–29 ноября 2000 года, Российская академия государственной службы при Правительстве Российской Федерации, Москва. – С. 27–32
167. Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. Ст. 733.
168. Письмо Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 20 января 2000 г. № ИБ-02/229 "О возможных мошеннических схемах при торговле ценными бумагами с использованием сети Интернет" // Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. – 2000. – № 1. – 4 фев.
169. Письмо Департамента налоговой политики Минфина РФ от 26 июля 2000 г. № 04-02-05/2 "Об отнесении расходов по разработке, созданию и ежемесячному обслуживанию рекламного Web-сервера в сети Internet на расходы по рекламе и включения их в себестоимость продукции (работ, услуг) для целей налогообложения".
170. Письмо МНС РФ от 11 мая 2000 г. № ВГ-6-02/361@ "О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет" // Финансовая Россия. – 2000. – № 20. – 23 мая.
171. Постановление Правительства РФ от 5 июня 1994 г. № 642 "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в области связи в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 1994. – № 7. Ст. 772.
172. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2000 г. № 812 "Об утверждении Положения о Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2000. – № 45. Ст. 4473.
173. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2000 г. № 265 "Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по связи и информатизации" // СЗ РФ. – 2000. – № 14. Ст. 1498.

174. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1235 "Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи" // СЗ РФ. – 1997. – № 40. Ст. 4599.
175. Постановление Правительства РФ от 28 августа 1997 г. № 1108 "Об утверждении Правил предоставления услуг телеграфной связи" // СЗ РФ. – 1997. – № 37. Ст. 4299.
176. Приказ ГТК РФ от 30 октября 2000 г. № 980 "Об информационном наполнении web-сервера ГТК России".
177. Приказ Минсвязи России от 25 июля 2000 г. № 130 "О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования" // Российская газета. – 2000. – № 167. – 29 авг.
178. Приказ Минсельхозпрода РФ от 9 декабря 1998 г. № 759 "О представлении нормативных актов".
179. Приказ Минздрава РФ от 24 февраля 1997 г. № 57 "О создании федерального информационного центра "Медицинский Интернет" в Государственной центральной научной медицинской библиотеке Минздрава России" // Здравоохранение. – 1997. – № 5
180. Приказ Центробанка России от 10 апреля 1997 г. № 02-160 "О странице Центрального банка Российской Федерации в международной компьютерной сети Интернет".
181. Приказ Госкомсвязи РФ от 27 марта 1999 г. № 47 "Об утверждении Общих технических требований к системе технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях (службах) документальной электросвязи" // Ежемесячный сборник документов Госкомсвязи РФ "Связьинформ". – 1999. – № 7.
182. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 27 июня 2000 г., № 1924 "Об эксперименте в области

- дистанционного образования" // Дистанционное образование. – 2000. – № 2. – С. 3
183. Проект Концепции развития рынка телекоммуникационных услуг в Российской Федерации. Опубликовано на официальном сайте Правительства Российской Федерации: <http://www.government.gov.ru/2000/12/21/977381416.html>
184. Проект Федерального закона "Об электронной торговле" // Материалы парламентских слушаний "О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации", Комитет Государственной Думы по информационной политике, Москва, 18 мая 2000 года.
185. Решение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2000 г. № ГКПИ 00-1064 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 4.
186. Решение МАП России № 5/11-Р от 24.03.2000. – (О признании ОАО "Ростелеком" субъектом естественной монополии в области международной электросвязи).
187. Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией от 26 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – М., 1993. – № 6. – С. 33–35
188. Соглашение между Министерством Российской Федерации по связи и информатизации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации по вопросу внедрения технических средств системы оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи России (утв. ФСБ РФ 20 января 1997 г., Минсвязи РФ 22 января 1997 г.).
189. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь в области информатизации и вычислительной техники от 27 февраля 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – М., 1996. – № 8. – С. 42–45
190. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба в области информатизации и

- вычислительной техники от 6 марта 1996 г. // Там же. 1997. – № 5. – С. 51–53
191. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики в области информатизации от 15 февраля 1996 г. // Там же. 1996. – № 6. – С. 48–51
192. Соглашение об обмене правовой информацией от 21 октября 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – М., 1995. – № 2. – С. 34–36
193. Соглашение об обмене экономической информацией от 26 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – М., 1993. – № 6. – С. 39–40
194. Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемыми средствами вычислительной техники. ГОСТ 6.10.4-84. (утв. постановлением Госстандарта СССР от 9 октября 1984 г. № 3549). – Введ. с 01.07.87. // Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Шурухнова Н.Г. – М.: "Щит-М", 1999. – С. 242–247
195. Устав Международного союза электросвязи // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 3
196. Устав Российского агентства по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем (утв. приказом Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам от 12 апреля 1993 г. № 14).
197. Федеральная целевая программа "Электронная Россия на 2002–2010 годы" // Утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. СЗ РФ. – 2002. – № 5.
198. Федеральный закон от 9 января 1996 г. N 2-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // СЗ РФ. – 1996. – № 3. Ст. 140.

199. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации" // СЗ РФ. – 1995. – № 8. Ст. 609.
200. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи" // СЗ РФ. – 1999. – № 29. Ст. 3697.
201. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 37-ФЗ "О ратификации Устава и Конвенции Международного союза электросвязи" // СЗ РФ. – 1995. – № 14. Ст. 1211.
202. Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ "О рекламе" // СЗ РФ. – 1995. – № 30. Ст. 2864.
203. Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ "О связи" // СЗ РФ. – 1995. – № 8. Ст. 600.
204. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ "Об участии в международном информационном обмене" // СЗ РФ. – 1996. – № 28. Ст. 3347.
205. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи" // Российская газета. – 2002. – 12 янв.
206. ЮНСИТРАЛ: Типовой закон об электронной торговле и руководство по принятию, 1996 год / ООН. – Нью-Йорк: ООН, 1997. – VII. – 73 с.
207. Briat M. Personal data and the free flow of information // Freedom of data flows and ECC law. – Boston, 1998. – P. 45–57
208. British Telecommunications четко знает что ей нужно // Сайт журнала iBusiness. Новые решения для новой экономики. <http://www.ibiz.ru/cgi-bin/news/i2r.cgi?id=4317>
209. Bryant S. The Story of the Internet. – Madrid: Pearson Education ltd., 2000. – 72 p.
210. Directive on Electronic Commerce, Council of European Union, Brussels, 28 February 2000.
211. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act, 106th Congr, 2st sess., Jan. 24, 2000. – Wash.: Gov. print. off., 2000. – 14 p.

212. Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process. 30.04.1999.
213. Gamble J.K. Taxing global electronic commerce and end of sovereignty. – Indiana, 1997. – P. 3–10
214. Handa S. Copyright liability when browsing on the information highway // Law/technology. – 1996. – V 29. – P. 11–34
215. Internet domain name trademark protection: Hearing before the Subcomm. on courts a. intellectual property of the Comm. on the judiciary, House of representatives, 105th Congr, 1st sess., Nov. 5, 1997. – Wash.: Gov. print. off., 1999. – III, 192 p.
216. Internet security: Hearing before the Subcomm. on science of the Comm. on science, space, a. technology, US House of representatives, 103d Congr., 2d sess., Mar. 22, 1994. – Wash.: Gov. print. off., 1994. – III, 138 p.
217. Internet tax and trade issues: Hearing before the Comm. on finance, US Senate, 105th Congr., 2d sess. on S. 442 a. H.R. 4105. July 16, 1998. – Wash.: Gov. print. off., 1998. – IV, 120 p.
218. Lassiter C. Cyberplace and battle for the first amendment // Law/technology. – 1997. – V. 30. – N. 1. – P. 27–45
219. Lewine A. Burning up the house to rest the pig: the US Congress first attempt to regulate Internet content // Law/technology. – 1996. – V. 29. – N. 4. – P. 16–48
220. Liu J.P. Legitimacy and authority in Internet coordination: a domain name case study // Indiana law journal. – Bloomington, 1999. – Vol. 74. – N 2.– P. 587–626
221. Prum A. Information. Data and Continental Law // Law/technology. – 1997. – V. 2. – N. 4. – P. 27–37
222. Mowlana H. International flow of information: a global report and analysis // Reports and Papers on Mass Communications. – 1985. – N. 99. – P. 1–69
223. Nordemann J.B., Czychowski Ch., Gruter A.W. The Internet, the name server and antitrust law // European competition law review. – Oxford, 1998. – Vol. 19. – N 2. – P. 99–105

224. Ovilla Bueno R. INTERNET y derecho. De la realidad virtual a la realidad jurídica // Bol. mexicano de derecho comparado. – Mexico, 1998. – N 92. – P. 421–438
225. Palenski R. Computer publications and the first amendment // Law/technology. – 1992. – V. 25. – N. 3. – P. 1–17
226. Payne A. Domain Names, Trade Marks and Unfair Competition // A Practitioner's Guide to the Regulation of the Internet. – London, 1999. – P. 9–66
227. Reeves H.S. Property in Cyberspace // University of Chicago law review. – Chicago, 1996. – Vol. 63. – N 2. – P. 761–799
228. Rony E., Rony P. The Domain Name Handbook: High Stakes and Strategies in Cyberspace Copyright. – Kansas, 1998. – 645 p.
229. Sussman L.R. Exit the sensor enter the regulator // Reports and Papers on Mass Communications. – 1991. – N 106. – P. 9–25
230. Van Jassel D. The computer vs. privacy. A computer Bill of rights // Law and computer technology. – 1970. – V. 3. – N. 1. – P. 2–9
231. Volker S. Und Weidert S. Domain-Namen im Internet // Wettbewerb in Recht und Praxis. – 1997. – N 7–8. – S. 652–663